



for a living planet[®]

Анатолий Котлобай, Ольга Лопина, Юрий Харченков, Александр Брюханов,
Андрей Щеголев, Денис Смирнов

**ОЦЕНКА ОБЪЕМОВ ДРЕВЕСИНЫ
СОМНИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ
ОТСЛЕЖИВАНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВЕСИНЫ
в ряде многолесных регионов северо-запада, Сибири
и Дальнего Востока России**

Исследование выполнено в рамках проекта «Сотрудничество WWF и IKEA
в области осуществления лесных проектов.
Партнерство по содействию развитию ответственного лесопользования в России»

Оглавление

Введение	4
Методика	6
Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Архангельской области	7
1. Лесной фонд Архангельской области (общая характеристика)	7
2. Лесопользование	7
2.1. Лесопользование в XX в.	7
2.2. Современное состояние лесопользования	8
3. Состояние лесного фонда и породно-качественный состав древостоев	9
4. Лесопереработка	11
5. Экспорт лесопродукции	12
6. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения	12
7. Меры по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемые на региональном уровне	14
Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Вологодской области	17
1. Лесной фонд Вологодской области (общая характеристика)	17
2. Использование лесных ресурсов	18
2.1. Лесозаготовки — исторический аспект	18
2.2. Современный уровень лесозаготовок	18
2.3. Официальные данные об объемах нелегальных рубок	19
3. Лесопереработка	19
3.1. Структура лесопромышленного комплекса	19
3.2. Производственно-экономические показатели деятельности лесопромышленного комплекса	20
4. Экспорт лесоматериалов	20
5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения	21
6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне	22
Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Красноярском крае	24
1. Лесной фонд Красноярского края (общая характеристика)	24
2. Лесопользование	25
2.1. Лесозаготовки — исторический аспект	25
2.2. Лесозаготовки в лесах МПР России	25
2.3. Лесозаготовки в сельских лесах	26
2.4. Официальные данные и оценки местных экспертов об объемах нелегальных рубок	26
3. Лесопереработка	27
4. Экспорт лесоматериалов	27
5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения	28
6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне	29
6.1. Работа Межведомственной комиссии по борьбе с незаконными рубками леса и незаконным оборотом лесопродукции	29
6.2. Система дистанционного мониторинга нелегальных лесозаготовок	30
6.3. Легальность промежуточного лесопользования и просчеты бюджетной политики	31
6.4. Реализация системы ОПД на Новоенисейском ЛХК	31

Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Иркутской области	32
1. Лесной фонд Иркутской области (общая характеристика)	32
2. Лесозаготовки	32
3. Лесопереработка	33
4. Экспорт лесоматериалов	34
5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения	35
6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне	36
Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Хабаровском крае	39
1. Лесной фонд Хабаровского края (общая характеристика)	39
2. Лесозаготовки	39
2.1. Интенсивность лесопользования и влияние лесозаготовок на состояние лесов	39
2.2. Лесонарушения по данным лесной службы края	41
3. Лесопереработка	42
4. Экспорт лесоматериалов	42
5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения	44
6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне, и полевые наблюдения	45
6.1. Законодательное регулирование вырубki и экспорта ценных пород	45
6.2. Криминализация лесной отрасли — основная проблема внедрения систем ОПД в Хабаровском крае	46
6.3. Инициативы региональной администрации	47
6.4. Деятельность государственной лесной охраны	49
6.5. Незаконные рубки в хвойно-широколиственных лесах Хабаровского края: Хорский лесхоз	50
Заключение и рекомендации	52
Меры правового характера	53
Меры экономического регулирования	54
Меры, разработка и принятие которых возможны на уровне МПР России	54
Вопросы, решение которых требует усиления межведомственной координации	54
Международное сотрудничество	55
Благодарности	56

Введение

Нелегальные лесозаготовки являются одной из основных проблем лесного хозяйства России. Несовершенство системы контроля над лесопользованием, высокий уровень латентности нарушений лесного законодательства, несогласованность действий различных государственных ведомств, постоянное недофинансирование лесной службы, низкое качество и отсутствие серьезного анализа статистических данных о заготовке, переработке древесины и торговле ей приводят к искажению и занижению уровня значимости этого явления для экологической, экономической и политической безопасности страны. Недостаток и искажение данных о современном состоянии отрасли, в том числе и о негативных процессах, неизбежно ведут к ошибкам и просчетам в долгосрочном стратегическом планировании развития лесного сектора российской экономики. Исследования проблемы нелегальных лесозаготовок, проведенные Всемирным фондом дикой природы (WWF) за последние годы, свидетельствуют о том, что это массовое явление характерно для всех лесозаготовительных регионов России. Объемы нелегально заготовленной древесины из года в год увеличиваются, несмотря на попытки отдельных государственных ведомств изменить ситуацию. Анализ проблемы показывает, что она имеет системный характер и решить ее можно только путем кардинальной реформы государственной системы управления лесными ресурсами и изменения экономической стратегии развития лесоперерабатывающей промышленности. Старая государственная система контроля и хозяйствования чем дальше, тем больше вступает в противоречия с новой системой экономических отношений, сложившейся в лесном секторе за последнее десятилетие. Для стимулирования развития переработки древесины внутри страны необходимо пересмотреть налоговую политику в отношении лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий, оптимизировать систему тарифного и нетарифного регулирования экспорта-импорта древесной продукции, а также оборудования для заготовки и переработки древесины. Одна из основных задач реформы — соответствие лесного законодательства требованиям сегодняшнего дня. При этом необходимо добиться соблюдения принципа устойчивого лесопользования, т. е. устройства системы лесного хозяйства, направленной на достижение максимально возможной рентабельности эксплуатации лесных ресурсов при сохранении на постоянно высоком уровне биологической, экологической, социальной и экономической ценности лесов. К сожалению, со стороны государства до сих пор сохраняется утилитарный взгляд на лесные ресурсы. Основной проблемой считается недоиспользование расчетной лесосеки, а возобновимость лесных ресурсов ложно понимается как неисчерпаемость.

В настоящее время принят и вступает в силу с 1 января 2007 г. новый Лесной кодекс Российской Федерации, который передает большое количество полномочий по управлению лесами, а также имущество лесхозов субъектам Российской Федерации. Также он возлагает на лесопользователя ответственность за ведение лесного хозяйства, предоставление прав лесопользования исключительно на основе аукционов, разделение хозяйственных, распорядительных и контрольных функций органов управления. В новом Лесном кодексе внесен ряд изменений и положений, которые дают возможность оборота и залога прав аренды, допускают строительство различных объектов на лесных землях. Ряд положений нового Лесного кодекса создает условия для последующей приватизации лесных участков. В Кодексе практически все функции по осуществлению государственного лесного контроля и надзора переданы субъектам РФ. Кроме того, в Кодексе существенно изменены ограничения лесопользования в защитных лесах.

За рамками Кодекса остались все вопросы организации органов управления лесами и органов по осуществлению лесного контроля и надзора, что при современном уровне криминализации лесного бизнеса приведет к полной потере государством контроля над использованием лесных ресурсов, быстрому их истощению и утрате Россией статуса крупнейшей мировой лесной державы. Введение в лесное законодательство подобных положений при отсутствии у многих российских лесозаготовителей культуры лесопользования, экономической прозрачности и экологической ответственности преждевременно.

Следует отметить, что за последние два года в оценках масштабов явления и разработке методов противодействия нелегальным заготовкам, в первую очередь со стороны государственных структур, особенно Федерального агентства лесного хозяйства России (Рослесхоза), произошли существенные положительные изменения. Особенно заметна эволюция в количественных оценках явления. На установочном совещании ENA FLEG, состоявшемся в Москве 18 мая 2004 г., в докладе руководителя Рослесхоза В.П. Рощупкина по привычке утверждалось, что объем незаконных порубок в России не превышает 1 % общего объема лесозаготовок. В Национальном докладе России, подготовленном Рослесхозом к встрече UNECE-FAO по проблемам нелегальных лесозаготовок, проходившей в Женеве 16-17 сентября 2004 г., приведена уже другая цифра — 10 %, приблизительно соответствующая расчетам природоохранных организаций. Одна из причин такого прогресса в оценках явления государственными структурами — признание правоты исследований WWF, примером которых служит и эта публикация. В настоящее время федеральные структуры и собственными средствами имеют возможность убедиться в том, что в прошлом официальные данные об объемах нелегальных лесозаготовок сильно занижались. В 2004 г. Рослесхоз разработал и внедрил современную систему дистанционного мо-

нитинга процесса лесозаготовок, основанную на анализе космических снимков и аэрофотоснимков. Пилотные проверки, проведенные в 2005 г. в пяти регионах России (в том числе в Архангельской и Иркутской областях, Красноярском и Хабаровском краях, которые являются предметами настоящего исследования), показали, что официальные данные лесхозов об объемах незаконных порубок существенно занижены.

Несомненно, самое значимое событие по обсуждаемой теме — это возникновение Европейско-североазиатского процесса по усилению практики правоприменения в лесном секторе (European — North Asian Forest Law Enforcement and Governance, ENA FLEG). Этот процесс был инициирован Россией на IV сессии Форума ООН по лесам в мае 2004 г., а в ноябре 2005 г. в Санкт-Петербурге была проведена Министерская конференция ENA FLEG, в работе которой приняли участие 48 стран, в том числе крупнейшие импортеры российской древесины — Китай и Финляндия. Основным итогом процесса должны стать разработка и выполнение Плана действий, включающего меры по предотвращению нелегальной заготовки и оборота древесины как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Необходимо еще раз подчеркнуть важность решения проблемы нелегальных лесозаготовок и сохранения лесных ресурсов для экономической и политической безопасности России. Тенденции экономического и социального развития мирового сообщества, увеличение численности населения Земли в геометрической прогрессии, сопряженное с таким же по скорости ростом потребления природных ресурсов, свидетельствуют о том, что в ближайшие десятилетия проблема обеспечения природным сырьем и неистощительного пользования природными ресурсами станет для человечества основной и по своей значимости опередит такие явления, как терроризм, стихийные бедствия и эпидемии новых заболеваний.

В значительной степени причиной многих экономических и социальных проблем в современной России, в том числе широкого распространения нелегальных лесозаготовок, считается явная форма сырьевой безработицы. Проблема с каждым годом будет усугубляться до тех пор, пока увеличивающиеся объемы экспорта природного сырья будут опережать увеличивающиеся объемы его переработки на отечественных предприятиях. В определенном смысле возрастание объемов нелегальных лесозаготовок — это закономерный ответ (по принципу обратной связи) на непродуманную макроэкономическую политику государства, закрепляющую положение России как сырьевого придатка мировой экономики. Не дожидаясь появления у государства экономических и правовых рычагов, стимулирующих развитие перерабатывающей промышленности и создание рабочих мест в легальном секторе экономики, население лесозаготовительных районов, потерявшее работу из-за развала лесоперерабатывающей отрасли, по своему разумению повышает собственную занятость и доходы самовольной рубкой леса и постройкой нелегальных лесопилок. В публикациях WWF по лесной тематике неоднократно подчеркивалось, что ориентация лесного сектора России на экспорт круглого леса экономически невыгодна для страны, ведет к истощению древесных ресурсов, тормозит развитие (вернее, восстановление) отечественных перерабатывающих мощностей, порождает массу экономических, социальных и экологических проблем в лесозаготовительных регионах.

В основе проблемы нелегальных лесозаготовок лежит множество причин, из которых можно выделить ключевые, характерные практически для всех стран с переходной экономикой, в том числе и для России:

- перерабатывающие мощности страны или ее соседей либо заготовительная активность с целью экспорта превышают способность лесов к устойчивому лесовосстановлению;
- процедура заключения контрактов в лесном секторе недостаточно прозрачна;
- управление лесными землями неэффективно, зачастую из-за удаленности лесов, неразвитой инфраструктуры, относительно низкой плотности населения на лесных территориях;
- заработная плата государственных служащих в сфере управления лесами недостаточна для поддержания нормального уровня жизни;
- системы отслеживания происхождения сырья и контроля цепочек поставки неадекватны или не полностью внедрены, что делает возможным смешение легально и нелегально заготовленной древесины, т. е. ее «отмывание».

Практика показывает, что системы отслеживания происхождения древесины (ОПД) и предотвращения нелегальных лесозаготовок эффективны только в том случае, если в единое целое интегрируются компоненты подобных систем. При этом важно, чтобы эти системы были внедрены: а) на всем протяжении цепочки движения древесины — от лесосеки до конечного потребителя; б) различными организациями и предприятиями (заготовителями, переработчиками, лесной службой и иными контролирующими структурами).

Задачи настоящего исследования: 1) дать аргументированную количественную оценку объемов древесины сомнительного происхождения на примере отдельных регионов России; 2) описать и проанализировать системы ОПД, применявшиеся и применяемые в исследуемых регионах не только государственными структурами, но и иными организациями различных форм собственности и подчинения.

Основной целью настоящего исследования является попытка предостеречь властные структуры от реформы лесного хозяйства страны неадекватными революционными методами и оказать посильную помощь в разработке действенных мер по продвижению отечественного лесного хозяйства в направлении принципов устойчивого лесопользования в рамках процесса ENA FLEG.

Методика

Предлагаемый метод оценки объема древесины сомнительного происхождения в конкретном регионе основывается на сопоставлении официальных данных об объемах лесозаготовки в этом регионе и поступления древесины из других мест с официальными данными об объемах ее потребления (переработка, использование в строительстве) и вывоза из региона (межрегиональные перевозки, экспорт).

Сведения об объемах фактически заготовленной деловой древесины по рубкам главного и промежуточного пользования, а также ликвидной древесины по прочим рубкам предоставлены ФГУП «Рослесинфорг». Выход деловой древесины по прочим рубкам принят на уровне 50 % от ликвида. Данные Госкомстата по заготовке древесины не являются репрезентативными. Статистические службы учитывают показатели только крупных и средних лесозаготовительных предприятий, к тому же сведения были взяты из балансовых отчетов, достоверность которых во многих случаях вызывает сомнение. Вышесказанное справедливо и для данных по переработке древесины, но других официальных источников, кроме Госкомстата, не существует. По экспорту древесины использованы материалы базы данных грузовых таможенных деклараций, предоставленные Федеральной таможенной службой и компанией M_INFO; по ввозу-вывозу древесины без целей экспорта — данные МПС (железнодорожные перевозки) и Госкомстата (перевозки водным транспортом), а также данные региональных экспертов по перевозкам автомобильным транспортом.

При проведении расчетов учитывались объемы только деловой древесины, т. е. суммарно пиловочник, кряжи, балансы, дрова. При пересчете объемов продуктов переработки в объемы деловой древесины применялись коэффициенты, учитывающие технологии лесопереработки в конкретном регионе, и справочные данные. Выход пиловочника и кряжа из деловой древесины принят на уровне 80 %.

В расчетах использованы следующие коэффициенты:

- производство пиломатериалов в пересчете на пиловочник — 2,3;
- производство целлюлозы в пересчете на балансы — 5,5;
- производство картона в пересчете на балансы — 4,6;
- производство фанеры в пересчете на кряж — 2,7;
- производство ДВП — 0,5;
- производство ДСП — 0,7;
- пересчет массы технологической щепы в объем — 1,33;
- пересчет объема пиловочника и кряжей в объем заготовленной деловой древесины — 1,25.

В исследовании использованы данные из следующих источников: Федеральная служба государственной статистики (Госкомстат), ФГУП «Рослесинфорг», Федеральная таможенная служба (ФТС), Главный вычислительный центр ОАО «Российские железные дороги» (ГВЦ ОАО «РЖД»), Государственная регистрационная палата, база грузовых таможенных деклараций (ГТД). В этом исследовании были использованы материалы, предоставленные информационной компанией M_INFO, публикации региональных и федеральных СМИ, а также отчеты региональных экспертов, специально подготовленные по запросу WWF, опросы и интервью лесозаготовителей и работников лесной службы, полевые наблюдения.

Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Архангельской области

1. Лесной фонд Архангельской области (общая характеристика)

Леса занимают 76 % материковой части Архангельской области.

Общая площадь земель лесного фонда составляет 29,4 млн га, в том числе:

- площадь земель лесного фонда, находящегося в ведении Министерства природных ресурсов РФ, — 27,1 млн га, или 92,2 %;
- площадь земель лесного фонда, находящегося в ведении Министерства сельского хозяйства РФ, — 1,7 млн га, или 5,8 %.

Кроме того, на 16 тыс. га земель расположен лесной фонд Министерства общего и профессионального образования, еще 500 тыс. га занимают государственные заповедники и национальный парк.

Общий запас древесины на корню в лесном фонде области составляет 2,5 млрд м³, или 2,9 % общероссийских запасов. В том числе в спелых и перестойных лесах сосредоточено 1,7 млрд м³, в них преобладает древесина хвойных пород — 1,6 млрд м³. Средний ежегодный прирост древесины по хвойному хозяйству в 2004 г. составил 16,68 млн м³, по лиственному — 7,06 млн м³.

Запас древесины на корню в лесах, находящихся в ведении МПР, оценивается 2,2 млрд м³, в том числе в спелых и перестойных лесах — 1,5 млрд м³ древесины хвойных пород. Эксплуатационные леса третьей группы занимают 74,2 %.

Лесами, находящимися в ведении МПР, управляет Агентство лесного хозяйства по Архангельской области, в состав которого входит 29 лесхозов.

Запас древесины на корню в лесах, находившихся в ведении Минсельхоза, равен 254 млн м³, в том числе в спелых и перестойных лесах — 109,4 млн м³. Эксплуатационные леса второй и третьей групп расположены на 73 % площади.

В 2004 г. лесами, находившимися во владении Минсельхоза, управляло ФГУ «Архангельсксельлес», в чей состав входило 18 лесхозов.

2. Лесопользование

2.1. Лесопользование в XX в.

Ежегодный объем заготовки древесины в Архангельской области в начале XX в. составлял около 2 млн м³. С этого времени и до середины 1970-х годов велось активное освоение лесных ресурсов области. Пик лесозаготовок в государственных лесах в советский период экономики отмечен в 1975 г., когда объем рубок главного пользования достиг 25,4 млн м³. Вплоть до начала 1990-х годов ежегодный объем лесозаготовок колебался в пределах 22–24 млн м³ древесины (рис. 1). Именно тогда произошли коренные изменения в технологии лесозаготовительных работ (массовое внедрение бензопил на операциях валки леса, транспортировка хлыстов с лесосек трелевочными тракторами).

Рассматриваемое время можно охарактеризовать как период

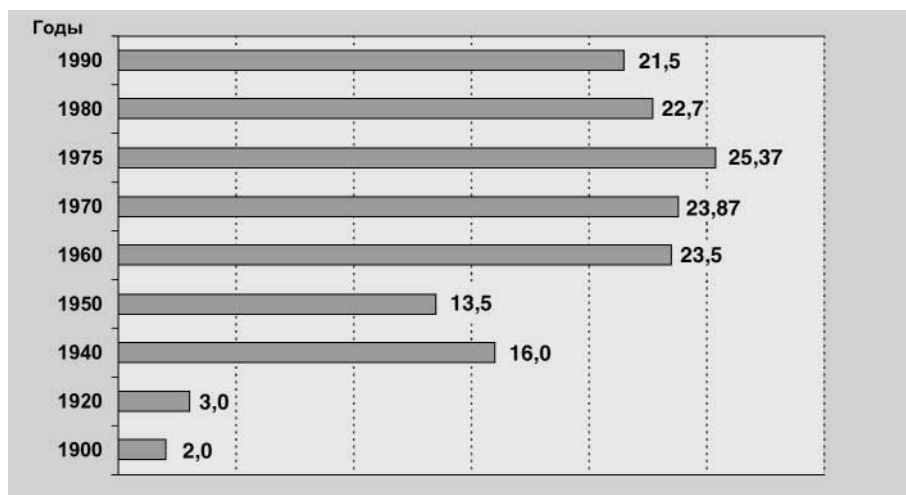


Рис. 1. Динамика объемов заготовки древесины в Архангельской области в XX в., млн м³

нещадной эксплуатации лесных ресурсов. Только в 1960–1980-х годах сплошными концентрированными рубками заготовлено около 400 млн м³ ликвидной древесины. В рубку отводились лучшие участки, расположенные вдоль железных, автомобильных дорог и сплавных рек. В целях экономии строились преимущественно временные дороги (лежневки, зимники), отсутствовало планирование дорожно-транспортного освоения отдаленных массивов. Темпы наращивания объемов лесозаготовок значительно опережали масштабы лесохозяйственной деятельности. Лесовыращивание проводилось только на 10 % площадей, пройденных рубками, при этом должный уход за насаждениями отсутствовал.

В указанный период уровень использования расчетной лесосеки колебался от 92 до 105 %. При значительном недоиспользовании установленного размера расчетной лесосеки в северных и восточных районах области в центральных и южных лесхозах лесосека перерубалась в 2–3 раза. Например, в Вельском районе показатель использования расчетной лесосеки в 1985 г. составил 181 %, Обозерском — 168 %, Плесецком, Пуксозерском и ряде других — более 130 %.

На протяжении многих лет увеличивалась диспропорция в заготовке хвойной и лиственной древесины, сопровождавшаяся перерубом хвойной хозсекции. В 1990 г. в 11 лесхозах из центральной и южной частей области общий объем древесины, заготовленной свыше размера расчетной лесосеки, составил 2 млн м³. В результате таких приемов ведения лесопользования особенно пострадали Пуксоозерский, Плесецкий, Коношский, Вилегодский, Няндомский, Обозерский лесхозы, где в настоящее время деятельность традиционных заготовительных предприятий прекращена или затруднена.

В последние 10 лет прошлого века интенсивность лесопользования в Архангельской области резко снизилась. К 1995 г. объем древесины, заготавливаемой при рубках главного пользования, насчитывал 35–40 % объема ежегодных рубок предыдущего десятилетия (рис. 2). Это было обусловлено многолетним неэффективным ведением лесного хозяйства и лесопользования, разрушением хозяйственных связей, снижением платежеспособности в результате преобразований экономической системы страны.

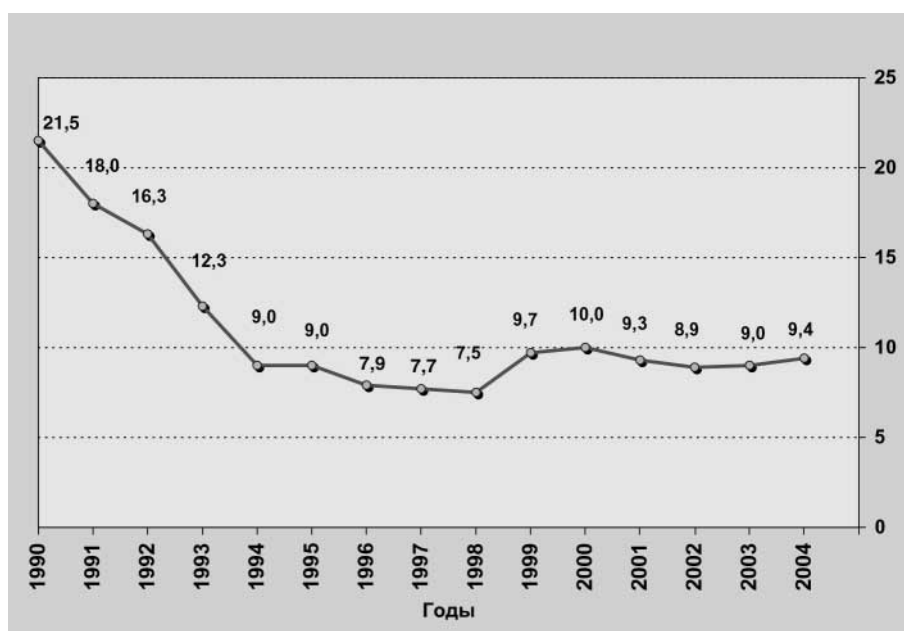


Рис. 2. Объемы заготовки древесины рубками главного пользования в лесах МПР в 1990–2004 гг., млн м³

2.2. Современное состояние лесопользования

Как видно из рис. 2, в настоящее время лесопользование в Архангельской области сохраняется на уровне середины 1990-х годов, т. е. ежегодный объем заготовки древесины не превышает 10 млн м³.

При расчетной лесосеке в 19,6 млн м³ фактический объем рубок главного пользования в лесах МПР России в 2004 г. составил 9,4 млн м³, или 48 % от размера разрешенного отпуска древесины на корню. По хвойному хозяйству расчетная лесосека использовалась в среднем на 52 %. Показатель использования лесосеки колебался от 6 % в Лешуконском до 99 % в Котласском лесхозе. Расчетная лесосека по лиственному хозяйству освоена лишь на 30 %.

В главном пользовании по-прежнему доминирует сплошной способ рубки. Доля несплошных рубок в лесах первой группы, особо защитных участках лесов третьей группы и лесах Архангельского лесхоза за последние 5 лет составила 0,1 от объема рубок главного пользования. В 2004 г. постепенные и выборочные рубки проведены на 11 тыс. га, что соответствует 19 % площади, пройденной рубками главного пользования.

Выход деловой древесины при рубках главного пользования составил 80,6 % по хвойным породам и 78 % — по мягколиственным, в том числе 68 % по березовой хозсекции.

Следует отметить, что заметно интенсифицировалось освоение ресурсов промежуточного пользования. В частности, за последние 7–8 лет объемы санитарных рубок и рубок ухода увеличились в 2 раза (рис. 3). В 2004 г. рубки промежуточного пользования выполнены на 42 тыс. га, в результате получено 1126 тыс. м³ ликвидной древесины.

По состоянию на 1 января 2005 г. в аренду с целью заготовки древесины было передано 334 участка лесного фонда общей площадью 13 млн га с установленным ежегодным отпуском древесины в 12,6 млн м³, из них 124 участка — на срок от 1 до 5 лет, остальные — на срок от 10 до 49 лет.

Разрешенный размер отпуска древесины фактически был использован на 62 %, а на арендованных участках лесного фонда заготовлено 7,8 млн м³

древесины. Крупнейшими арендаторами Архангельской области в 2004 г. являлись ОАО «Онегалес», ОАО «Устьялес», ОАО «Двинские лесопромышленники», ОАО «Шалакушалес», ОАО «Усть-Покшеньгский ЛПК», которые традиционно работают на территории области в лесозаготовительной отрасли и входят в состав лесопромышленных холдингов.

Кроме того, в 2004 г. большую площадь лесного фонда арендовали две новые компании — ООО «Русский Двор» и ЗАО «Мира-Архангельск», не осуществлявшие, однако, на арендованных участках производственной деятельности.

Необходимо обратить внимание на то, что интенсивное лесопользование на территории области ведут и сельскохозяйственные организации. В данной категории заготовителей на протяжении последних лет наблюдается стабильное возрастание объемов лесозаготовок по всем видам рубок. За период с 1996 по 2004 г. объем ежегодной заготовки древесины в сельских лесах увеличился более чем в 3 раза и в 2004 г. достиг 2 млн м³, что составляет 16 % от совокупного объема фактически заготовленной в области древесины. При этом объемы рубок промежуточного пользования увеличиваются более динамично по сравнению с рубками главного пользования (рис. 4). В объеме заготовки древесины доля этого вида рубок занимает 19 %. Исходя из того, что сельские леса находятся вблизи от дорог и населенных пунктов, очевидно, здесь также существуют проблемы, вызванные недостаточно щадящими методами лесозаготовки.

В объеме заготовки древесины доля этого вида рубок занимает 19 %. Исходя из того, что сельские леса находятся вблизи от дорог и населенных пунктов, очевидно, здесь также существуют проблемы, вызванные недостаточно щадящими методами лесозаготовки.

3. Состояние лесного фонда и породно-качественный состав древостоев

Интенсивность рубок является основным фактором, влияющим на породный и качественный состав лесов. Систематические приисковые рубки крупномерной древесины для ее экспорта велись на территории Архангельской области со второй половины XVII в. Уже в XIX в. ежегодный размер лесопользования достигал 2–2,5 млн м³. В XX в. заготовлено более 1,5 млрд м³ древесины. Таким образом, за два последних века в области вырублено около 2 млрд м³ древесины, что немногим меньше современного запаса древесины в области.

Выборочными и приисковыми рубками различной интенсивности в конце XIX — начале XX в. пройдено 6,1 млн га, сплошными рубками за последние 70 лет — еще 8,7 млн га. В целом рубки проведены на 74 % площади лесных земель области. Кроме этих антропогенных отпечатков, областной лесной фонд имеет следы опустошительных лесных пожаров на площади примерно 1 млн га.

К началу последнего столетия интенсивного лесопользования 95 % составляли спелые и перестойные древостои, запас которых насчитывал около 3 млрд м³. Сплошные рубки 1950-1990-х годов, когда практически не придерживались размеров расчетных лесосек, крайне отрицательно сказались на породном составе и возрастной структуре насаждений.

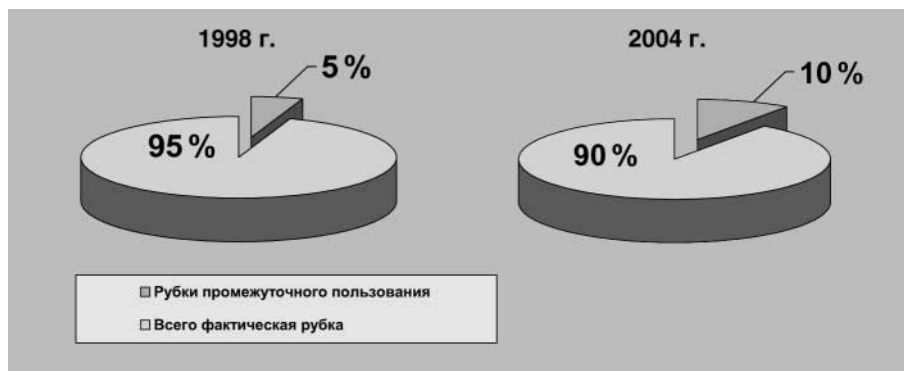


Рис. 3. Доля рубок промежуточного пользования в лесах МПР по Архангельской области



Рис. 4. Динамика объемов лесозаготовок в лесах Минсельхоза по Архангельской области

Наиболее неблагоприятно промышленные рубки отразились на состоянии сосновых и лиственничных лесов. В настоящее время площадь спелых и перестойных сосняков составляет 2,6 млн га, из них 640 тыс. га расположено в лесах первой группы и рассредоточено по всей территории области. Производительные сосняки, пригодные для подсоски, занимают всего 516 тыс. га. Остальная часть сосняков представлена низкобонитетными заболоченными насаждениями. В связи с особыми репродуктивными свойствами лиственницы (двудомность, редкая урожайность, низкая всхожесть семян) естественное возобновление ее происходит замедленно.

Несмотря на то, что современные методы лесозаготовки уже не сравнимы с прежними, качество лесных ресурсов ухудшается. Общий запас древесины в государственном лесном фонде Архангельской области за 1988–2003 гг. увеличился на 7,2 %, однако доля особо ценных хвойных пород в общем запасе древесины сократилась с 92,9 до 87,1 % (рис. 5–7). В результате интенсивных вырубок существенно уменьшились запасы еловой древесины (с 68,1 до 61,8 %).

Одновременно на 9,9 % увеличилась площадь лиственных лесов, а запас древесины в них повысился на 28 %. Практически в 2 раза возросли ресурсы березовой древесины, к сожалению, не представляющей такой ценности, как хвойная. Основная причина повышения запаса древесины лиственных пород — изменение лесорастительных условий на вырубках прошлых лет. В хвойных молодых древостоях примесь лиственных деревьев зачастую имеет критическое значение, существенно обесценивающее их качественные показатели.

Изменяется и возрастная структура лесов Архангельской области (рис. 8). В общем запасе древесины на треть увеличи-

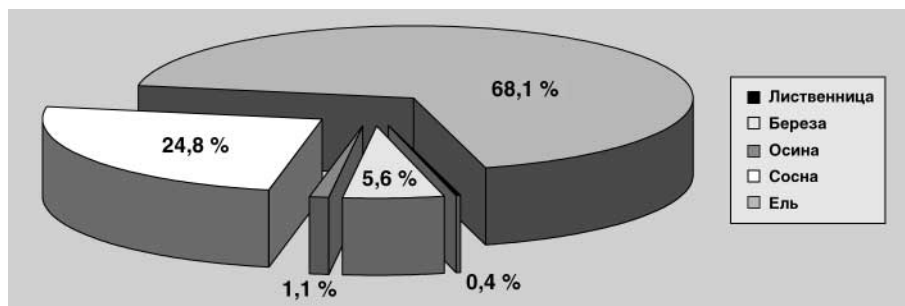


Рис. 5. Распределение запасов древесины основных лесобразующих пород в лесах МПР по Архангельской области на 1 января 1988 г. (общий запас древесины на корню — 2 млрд м³)

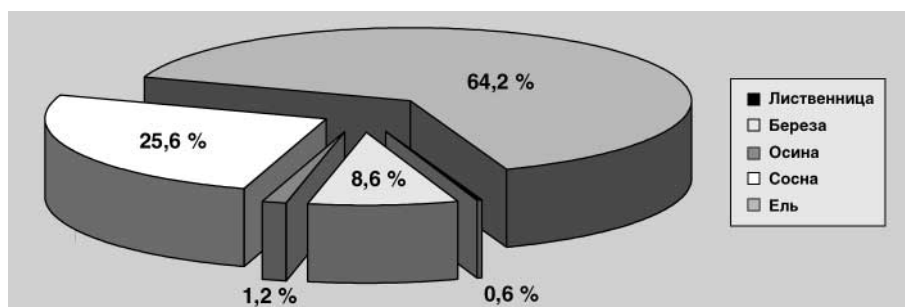


Рис. 6. Распределение запасов древесины основных лесобразующих пород в лесах МПР по Архангельской области на 1 января 1998 г. (общий запас древесины на корню — 2,2 млрд м³)

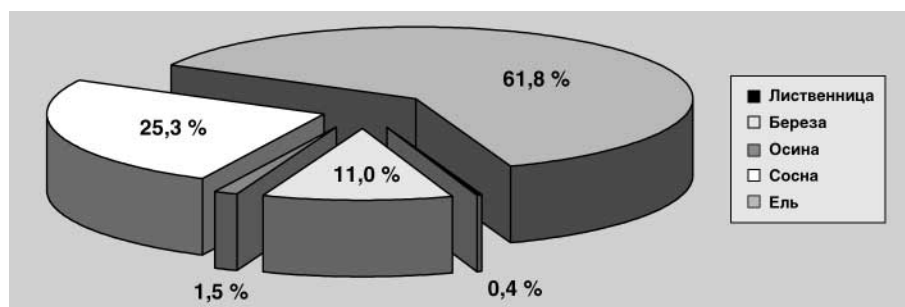


Рис. 7. Распределение запасов древесины основных лесобразующих пород в лесах МПР по Архангельской области на 1 января 2003 г. (общий запас древесины на корню — 2,2 млрд м³)

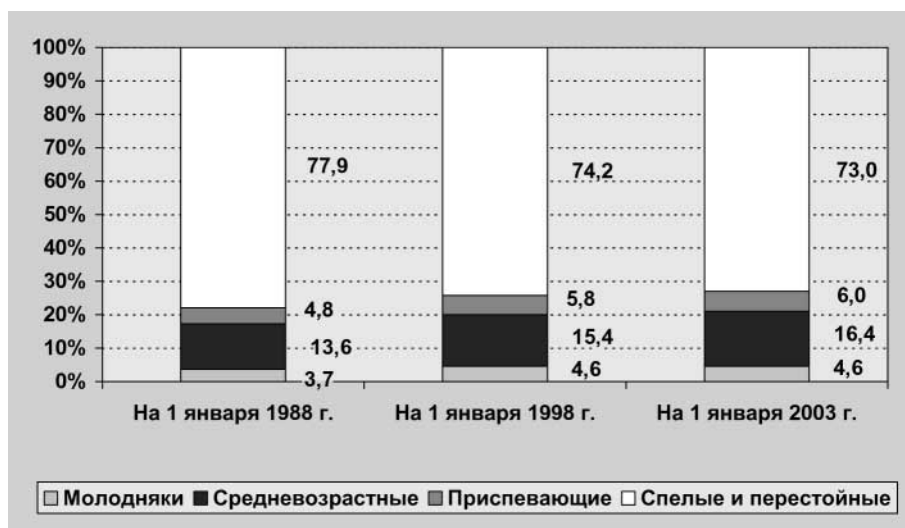


Рис. 8. Изменение возрастного состава лесов в Архангельской области

чилась удельный вес молодняков, средневозрастных и приспевающих насаждений. Из-за того, что запасы спелых и перестойных лесов остаются практически на одном уровне — 1,58 млн м³, их доля в общем запаса снизилась с 77,9 до 73 %. Незначительно (на 1 %) уменьшились запасы древесины спелых и перестойных лесов хвойных пород, в то же время на 42 % увеличились ресурсы спелых и перестойных лиственных лесов. Тенденция принимает угрожающие размеры, так как через 10–20 лет березняки и осинники достигнут перестойного возраста и на колоссальной площади будут массово поражаться стволовыми грибными заболеваниями.

В общей площади земель, покрытых лесной растительностью в лесном фонде МПР по Архангельской области, первичные (девственные) леса занимают 7,6 млн га, или 28 %. В последние годы значительную проблему представляет процесс массового усыхания еловых лесов в Двинско-Пинежском междуречье, где находится крупнейший из сохранившихся в Архангельской области массивов девственных лесов. Впервые лесопатологическое обследование данной территории проводилось в 2004 г. и охватывало насаждения Березниковского и Верхнетоемского лесхозов на площади 1 млн га. В результате было выявлено 145 тыс. га усыхающих и погибших спелых и перестойных еловых древостоев. Данный процесс вызван как изменением климатических условий на севере, так и последствиями неэффективных приемов лесозаготовки, приводящих к нарушению равновесия экосистемы Двинского междуречья.

4. Лесопереработка

Лесопромышленный комплекс Архангельской области занимает видное место в структуре лесопромышленного производства страны. Здесь производится 10 % российского объема деловой древесины, в том числе по видам готовой продукции: целлюлоза — 33 %, пиломатериалы — 11, картон — 25, бумага — 8,7 %.

Лесной сектор имеет большое значение для областной экономики. С ним связана жизнедеятельность таких смежных отраслей, как энергетика, транспорт, машиностроение и др. На предприятиях ЛПК занято около 50 % работающих в промышленности.

В то же время в связи с ростом других видов промышленного производства и отраслей экономики, снижением сырьевого и промышленного потенциала вклад лесопромышленного комплекса в экономику области уменьшается. В объеме промышленной продукции региона его удельный вес в 2004 г. составил 31,7 против 50 % в конце 1990-х годов, в областном же бюджете его доля уменьшилась с 60 до 14,5 %.

ЛПК Архангельской области исторически основывался на лесопереработке. Свыше 80 % объема заготовленной области древесины поступает на местные перерабатывающие комбинаты. Основными видами лесопродукции являются пиломатериалы, товарная целлюлоза, бумага, картон. Такие виды продукции с высокой добавленной стоимостью, как фанера, древесноволокнистые плиты, мебель, столярно-строительные изделия составляют небольшую долю в общем объеме производства.

В 2004 г. в ЛПК действовало 114 крупных и средних предприятий, в том числе 70 лесозаготовительных, 36 деревообрабатывающих и 8 целлюлозно-бумажных. Кроме того, в сфере лесного производства работало 514 малых предприятий, а также 1854 индивидуальных предпринимателя, занимающихся различными видами экономической деятельности. В регионе расположены крупнейшие в стране Архангельский и Котласский ЦБК, а также хорошо известные Соломбальский и Онежский ЛДК, лесозаводы № 3 и № 25.

Основу ЛПК образуют неформальные холдинговые структуры, объединяющие лесоперерабатывающие и лесозаготовительные предприятия. К наиболее крупным из них относятся:

- ОАО «Котласский ЦБК» и ООО «ИлимСеверЛес», управляющие 15-ю леспромпхозами области;
- ОАО «Архангельский ЦБК», один лесозавод и 12 леспромпхозов области в составе ООО ПКП «Титан»;
- ОАО «Соломбальский ЛДК» и ОАО «СЛТ Лесозавод № 3», которым принадлежит девять лесозаготовительных предприятий;
- ОАО «Онежский ЛДК» и ООО «ПЛО «Онегалес»», куда входит шесть леспромпхозов.

Таковыми структурами производится 80 % объема промышленной продукции ЛПК.

На 1 января 2005 г. производственный потенциал ЛПК оценивался следующими величинами: вывозка древесины — 8,5 млн м³, выработка пиломатериалов — 2,6 млн м³, варка целлюлозы — 2 млн т, производство бумаги и картона — соответственно 338 и 730 тыс. т.

В полной мере промышленный потенциал осваивается только в ЦБП, где использование установленных мощностей по варке составляет 98–100 %. Объем производства пиломатериалов на протяжении ряда лет увеличивается, но темпы его роста недостаточны, и использование производственных мощностей по распилу остается на уровне 70 %.

Причины этого заключаются в высоком уровне износа основных фондов, применении отсталых технологий, дефиците пиловочного сырья вследствие ухудшения породно-качественного состава лесного фонда и доступности лесных участков. Кроме того, лесопильная отрасль области ориентирована на экспорт, что вынуждает ее зависеть от ценовой конъюнктуры на внешних рынках, которая не всегда компенсирует рост производственных затрат.

5. Экспорт лесопродукции

Предприятия ЛПК Архангельской области экспортируют продукцию более чем в 70 стран дальнего и ближнего зарубежья. Доля отгружаемой на экспорт древесины в круглом виде невелика и в последние годы не превышала 2–3 %. Однако в 2004 г. отмечается 1,5-кратное увеличение объема экспорта круглых лесоматериалов через зону Архангельской таможни. Одновременно наблюдалась тенденция увеличения поставок пиломатериалов, целлюлозы, бумаги и картона на внутренние рынки (табл. 1).

Объем экспорта пиломатериалов из Архангельской области с 1998 по 2004 г. возрос в 2,1 раза и составил 1,67 млн м³ (рис. 9). Основными импортерами являются страны Европы, куда в 2004 г. было экспортировано почти 90 % вывезенного объема пиломатериалов, главным потребителем которых остаются Нидерланды (28,6 %).

В российском экспорте пиломатериалов доля Архангельской области в 2004 г. составила 14,3 % (рис. 10).

Объем экспорта целлюлозы динамично возрастает (за 5 лет — более чем в 2 раза) и в 2004 г. составил 586,9 тыс. т (рис. 11). Главные потребители целлюлозы, произведенной в Архангельской области, — страны Европы (более 70 % объема всего экспорта). Однако в последнее время одним из основных игроков на этом рынке становится Китай. Если до 1999 г. целлюлоза из Архангельской области в Китай вообще не экспортировалась, то в 2004 г. туда вывезено более 70 тыс. т, или восьмая часть объема всей экспортированной из области целлюлозы.

В российском экспорте древесины и продуктов ее переработки доля экспорта целлюлозы, произведенной в Архангельской области, в 2004 г. составила 33,1 % (рис. 12).

Таблица 1

Динамика объемов производства и экспорта деловой древесины в Архангельской области в 2002–2004 гг.

Вид продукции	Производство		Экспорт		Доля экспорта, %	
	2002 г.	2004 г.	2002 г.	2004 г.	2002 г.	2004 г.
Деловая древесина, тыс. м ³	8520,9	9619,1	103,9	263,7	1,2	2,7
Пиломатериалы, тыс. м ³	1946,5	2233,4	1536,9	1665,8	76,5	74,6
Фанера, тыс. м ³	66,0	84,6	50,4	64,4	76,4	76,1
Целлюлоза, тыс. т	1845,7	1973,9	574,2	586,9	31,1	29,7
Бумага и картон, тыс. т	994,8	1063,7	441,4	400,1	44,4	37,6

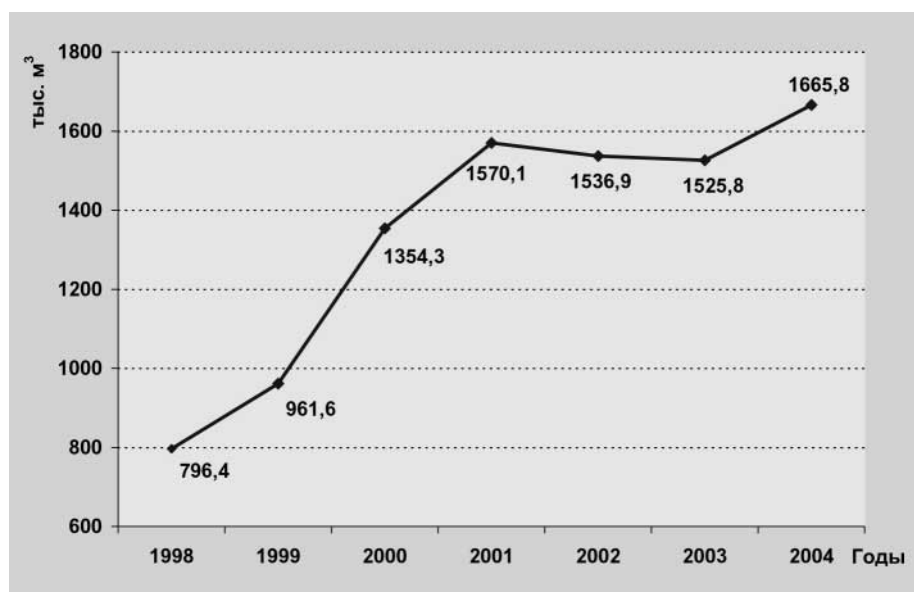


Рис. 9. Динамика объемов экспорта пиломатериалов из Архангельской области за период с 1998 по 2004 г. (код ТН ВЭД 4407)

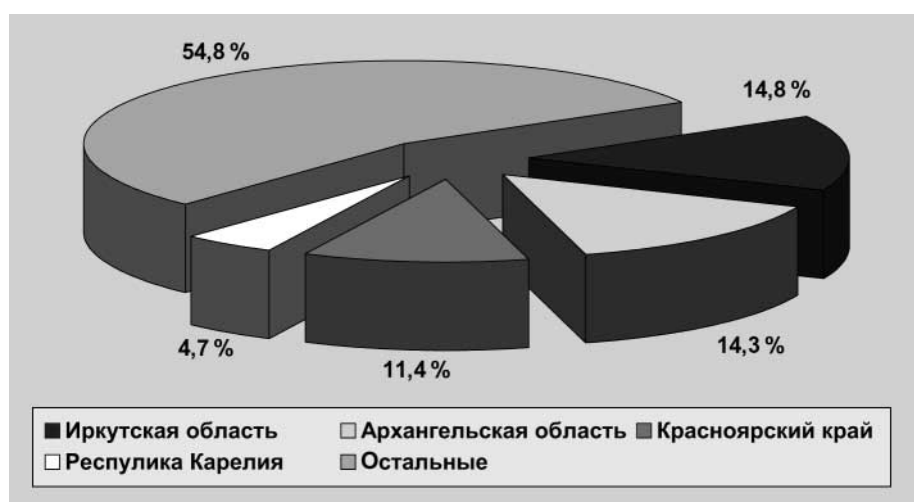


Рис. 10. Доля Архангельской области в российском экспорте пиломатериалов в 2004 г.

6. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения

В основе выводов о положении дел с оборотом древесины неизвестного и сомнительного происхождения в Архангельской области лежит анализ баланса производства и потребления деловой древеси-

ны (табл. 2). При этом принимались во внимание особенности регионального лесопромышленного производства:

а) высокая концентрация перерабатывающих мощностей на территории области;

б) технологическая щепка для целлюлозно-бумажного производства вырабатывается из отходов лесопиления в едином технологическом потоке с производством пиломатериалов, учитывается в нормативе расхода деловой древесины на их производство и в полном объеме используется в ЦБП;

в) основные виды выпускаемой целлюлозы — беленая и небеленая сульфатная целлюлоза и нейтрально-сульфитная полуцеллюлоза. На Архангельском и Котласском ЦБК сырьем для производства целлюлозы служит балансовая древесина, занимающая в объеме потребления соответственно 89 и 98 %. В структуре балансового сырья при производстве целлюлозы до 50 % составляет древесина мягколиственных пород, что повышает выход готового продукта. Таким образом, норматив расхода деловой древесины на производство единицы продукции ниже расчетного.

По данным Архангельского и Котласского ЦБК, средняя норма расхода древесины на варку 1 т целлюлозы составляет 4,3 м³. Соломбальский ЦБК ориентирован на производство небеленой сульфатной целлюлозы и в качестве сырья использует технологическую щепу из древесины хвойных пород. Удельный расход щепы на производство 1 т целлюлозы соответствует 5 м³.

Таким образом, по оценке WWF, объем деловой древесины сомнительного происхождения, перерабатываемой предприятиями ЛПК Архангельской области, может достигать 2 млн м³, или 13 % общего объема потребления деловой древесины.

По заявлению региональных властей, в частности, департа-

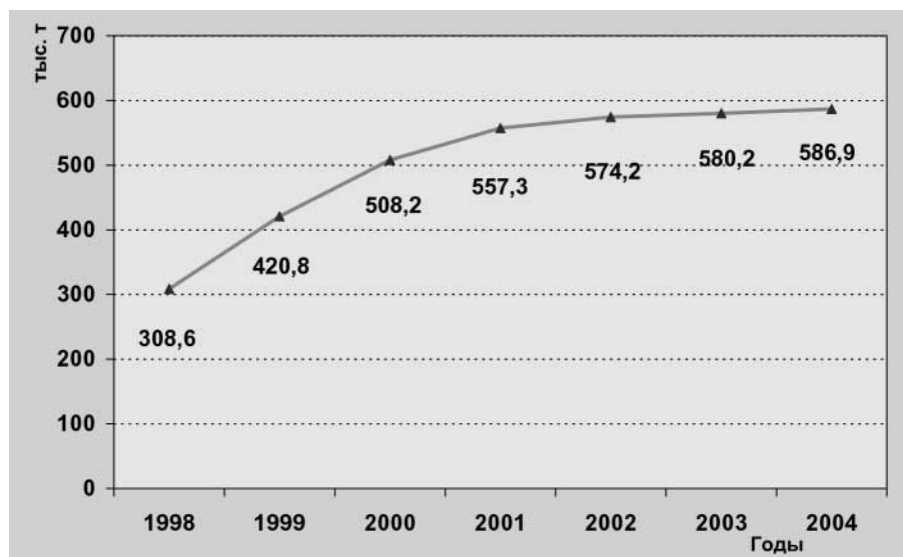


Рис. 11. Динамика объемов экспорта целлюлозы из Архангельской области за период с 1998 по 2004 г. (код ТН ВЭД 47)

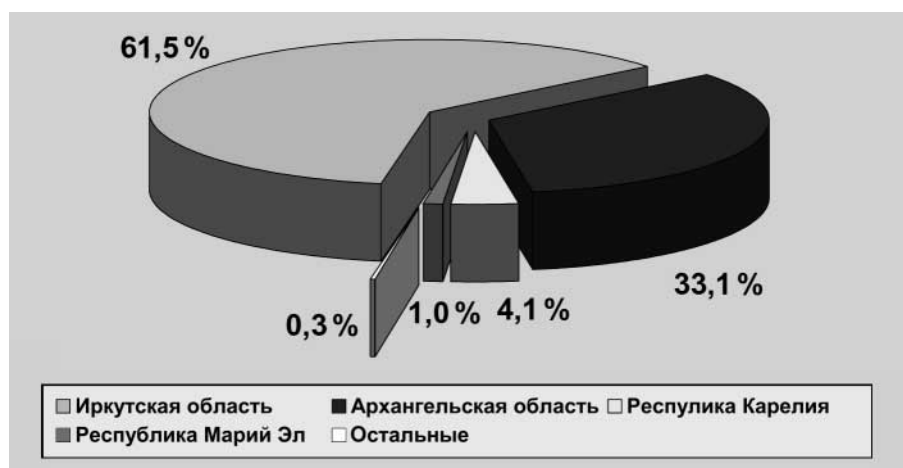


Рис. 12. Доля Архангельской области в российском экспорте целлюлозы в 2004 г.

Таблица 2
Баланс объемов потребления и поступления деловой древесины в Архангельской области в 2004 г.

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Потребление			
Пиломатериалы, тыс. м ³	2 233,4	2,2	4 913,5
Целлюлоза по варке, тыс. т	1 973,9	5 (СЦБК) 4,3 (АЦБК, КЦБК)	8 744,5
Фанера, тыс. м ³	84,6	3,07	259,7
ДВП, тыс. м ²	18 700	9,1	170,2
Местные нужды, тыс. м ³	100,6	1	100,6
Вывоз за пределы региона, тыс. м ³	1 881,6	1	1 881,6
Экспорт, тыс. м ³	263,7	1	263,7
Технологическая щепка для ЦБП, тыс. м ³	1 193,9	1	1 193,9
Итого			15 139,9

мента лесопромышленного комплекса администрации Архангельской области, который на протяжении нескольких лет ведет такой мониторинг, факт расхождения в потреблении и производстве деловой древесины фиксируется ежегодно. Однако специалисты департамента считают, что дополнительным ресурсом для химической переработки служит дровяная лиственная древесина, которая учитывается как балансы четвертого сорта. В 2004 г. данный вид сырья определен в объеме 700 тыс. м³, соответственно дисбаланс между производством и потреблением уменьшается до 1300 тыс. м³.

С учетом ориентации ЦБК Архангельской области на переработку лиственной древесины, дефицита заготовленной на данной территории древесины и завоза такого сырья из других регионов (в 2004 г. — 1,5 млн м³) эти доводы можно считать обоснованными. Тем не менее, и в этом случае лесоперерабатывающие предприятия области являются потребителями более 1 млн м³ деловой древесины неизвестного происхождения.

7. Меры по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемые на региональном уровне

Как было отмечено, Архангельская область является регионом с высокой степенью переработки древесины на занимаемой территории. Деятельность многочисленных лесозаготовительных предприятий здесь подчинена обеспечению потребностей перерабатывающих предприятий. В отличие от восточных регионов России, где незаконный оборот древесины связан с экспортом, в Архангельской области несанкционированные рубки могут рассматриваться как дополнительный ресурс для местной перерабатывающей промышленности. Если в ЦБП дефицит восполняется привозной древесиной, то для экспортно-ориентированной лесопильной отрасли недостаток сырья остается серьезной проблемой.

Кроме того, южные районы области (Вельский, Устьянский, Котласский и Вилегодский) имеют транспортные выходы в центральные регионы России через Вологодскую и Кировскую области, а также в Республики Карелия и Коми. Именно из этих районов вывозится нелегально заготовленная древесина. Не вызывает сомнения, что рубится и вывозится в первую очередь пиловочник, высокая стоимость и спрос на который провоцирует нарушителей. Особенно подвержены нелегальной вырубке массивы, расположенные вблизи от дорог, поселков и деревень, в водоохранных зонах.

По данным УВД Архангельской области, в 2004 г. выявлено 377 преступлений в сфере ЛПК, по которым возбуждено 129 уголовных дел, и 1749 нарушений лесного законодательства, по которым составлено 1692 протокола об административных правонарушениях; изъято более 20 тыс. м³ нелегально заготовленной древесины.

Анализ выявленных правонарушений в лесном секторе свидетельствует об усилении негативных процессов. По данным департамента ЛПК администрации Архангельской области, ежегодно фиксируется свыше 1000 случаев незаконной рубки: в 2002 г. — 1206, в 2003 г. — 1586, в 2004 г. — 1416. Ущерб от нелегальной заготовки древесины за два года увеличился почти в 3 раза и по итогам 2004 г. составил 400 млн руб. Необходимо отметить, что это только зафиксированные случаи криминальной деятельности.

В сравнении с российскими регионами, имеющими сырьевую направленность, масштабы нелегального лесопользования в Архангельской области выглядят скромнее. Тем не менее, региональные власти обеспокоены ситуацией, когда в наиболее доступных массивах ведется «теневая» заготовка древесины, областной бюджет теряет доходы, а региональный ЛПК — репутацию у добросовестных потребителей лесопродукции.

Еще в 1999 г. в области создана постоянно действующая рабочая группа по предупреждению правонарушений в сфере лесопользования, в состав которой вошли руководители департамента лесопромышленного комплекса администрации области, Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР РФ по Архангельской области, РУ ФСБ по Архангельской области, УМНС по Архангельской области и НАО, Архангельской таможни, УВД Архангельской области. В 2005 г. она преобразована в межведомственную комиссию по взаимодействию территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов власти области, органов местного самоуправления в проведении мероприятий по пресечению преступлений и других правонарушений в сфере лесопользования и движения лесопродукции.

Таблица 2. Окончание

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Поступление			
Заготовка деловой древесины, тыс. м ³	9 844,3	1	9 844,3
Ввоз из других регионов, тыс. м ³	3 306,1	1	3 306,1
Итого			13 150,4
Дисбаланс			1 989,5

На территории области действует Порядок вывозки древесины из лесосек к пунктам переработки в Архангельской области, утвержденный в 2002 г. ГУПР и ФГУ «Архангельское управление сельскими лесами».

Согласно Постановлению главы администрации области от 10 июня 1999 г. № 160 образована служба инспекторов милиции по охране лесов. В задачи службы входит взаимодействие с органами лесного хозяйства по вопросам предупреждения и пресечения нарушений лесного законодательства. В 2004 г. с лесхозами взаимодействовало 13 инспекторов милиции по охране лесов. Вместе с тем, учитывая масштабы лесных площадей, такое количество контролирующих лиц, по мнению сотрудников департамента лесопромышленного комплекса, не может эффективно противодействовать незаконным порубкам древесины. Поэтому в период формирования областного бюджета на 2005 г. были внесены предложения об увеличении штатов лесной милиции до 40 единиц.

Как известно, одной из наиболее неблагополучных территорий Архангельской области в плане нелегальных лесозаготовок является Вельский район, занимающий выгодное географическое положение и имеющий развитую сеть автодорог. Кроме того, район пересекает железнодорожная магистраль, проложенная с северо-востока страны на Вологду и далее — на Москву. Именно здесь фиксируется наибольшее количество правонарушений в лесу, работает множество частных пилорам и мелких производителей.

С целью установления контроля над ситуацией в лесопользовании в 2003 г. администрацией муниципального образования «Вельский район» принято Положение о порядке транспортировки древесины на территории Вельского района. В марте 2004 г. издано Постановление главы администрации области «Об ограничении пребывания граждан в лесном фонде на территории Вельского района». К сожалению, позднее эти документы были отменены решением областной прокуратуры, поскольку противоречили федеральному законодательству.

Другие начинания и пожелания в части установления силового контроля над заготовкой и перемещением древесины на территории области также ограничиваются существующей федеральной нормативно-правовой базой. Например, не поддержана инициатива Управления внутренних дел МВД по Архангельской области о принятии ряда разработанных ведомством документов по упорядочиванию перевозок лесных материалов и изъятию незаконно добытой древесины.

Тем не менее, на территории Вельского района продолжает действовать Положение о порядке вывозки лесопродукции за пределы Вельского района железнодорожным транспортом, утвержденное решением собрания депутатов района в 2001 г., а также Порядок вывозки древесины из лесосек к пунктам переработки в Архангельской области.

В 2003–2004 гг. в регионе был разработан и реализован План скоординированных мероприятий по пресечению преступлений и других правонарушений в сфере лесопользования и движения лесопродукции, утвержденный главой администрации Архангельской области 2 июня 2003 г. В качестве основных мер декларировалось создание экономически выгодных условий для участников производственного процесса, установление должного контроля над использованием выделенных участков леса, ужесточение наказания за незаконные действия в лесу в рамках Уголовного и Административного кодексов.

Большой проблемой является оценка наказания за совершенные действия, которая в настоящее время регулируется нормами административного законодательства. В рамках реализации основных мероприятий Плана региональные власти обращались в различные федеральные органы, в том числе в Верховный Суд РФ, Государственную Думу РФ, с предложением об изменении правоприменительной практики ст. 260 Уголовного кодекса РФ в части исчисления размера ущерба, необходимого для привлечения к уголовной ответственности по данной статье. Кроме того, администрация Архангельской области в 2003 г. обратилась в Правительство РФ и МПР России с предложениями о внесении изменений и дополнений в лесное законодательство, в том числе о разработке инструкции о порядке привлечения к ответственности за нарушение лесного законодательства и о принятии постановления Правительства РФ, регулирующего порядок перевозки лесных ресурсов, их изъятия и реализации.

Изучив опыт холдинга ОАО «Котласский ЦБК» и ООО «ИлимСеверЛес» по внедрению системы навигационного отслеживания перемещения сырья к потребителю, администрация Архангельской области проводит работу по организации такой системы областного значения для мониторинга перемещения лесоматериалов по местным автодорогам. В 2005 г. на эти цели из областного бюджета планировалось выделить 12 млн руб.

С мая 2004 г. на Котласском ЦБК используется система спутникового навигационного контроля перевозки лесоматериалов автотранспортом, разработанная компанией «Геонавигатор» (Санкт-Петербург). На ноябрь 2004 г. системой оборудовано 356 из 500 автомобилей, перевозящих лес на Котласский ЦБК. Принципиальная схема системы достаточно проста: на автомобили устанавливаются спутниковую антенну и специализированный компьютер («черный ящик»), на который записывается любая необходимая информация. Система спутникового позиционирования GPS позволяет проследить маршрут лесовоза, а установленные на автомобиле датчики — определить расход горючего, нагрузку на ось и другие данные. Информация с «черных ящиков» может передаваться в диспетчерский пункт на компьютер в режиме реального

времени по каналам мобильной связи (SMS) или через спутниковые каналы либо на специально оборудованные пункты по беспроводному каналу связи. На диспетчерских пунктах информация анализируется и накапливается в базе данных.

Данную систему можно эффективно использовать для борьбы с нелегальными лесозаготовками, если помимо отслеживания километража и расхода топлива, что в первую очередь интересует предприятия ЛПК, в нее будет интегрирован документооборот, т. е. в «черные ящики» будет записываться информация о характере перевозимого груза (номер лесорубочного билета, объем, порода и пр.). В этом случае система не только отобразит реальную картину перемещения древесины по области и за ее пределами, но и поможет областным предприятиям сертифицировать цепочку поставки от производителя к потребителю лесной продукции, что в свою очередь повысит конкурентоспособность данной продукции на экологически чувствительном рынке Западной Европы.

Важно, что в отличие от затратных схем/систем отслеживания лесоматериалов по цепочке поставки подобная система очень быстро окупается. В результате у лесопромышленников (по крайней мере, у крупных) не должно возникнуть неприятие такой системы по «экономическим причинам».

Тем не менее, на что следует обратить внимание при внедрении систем ОПД в Архангельской области, так это отвод и освидетельствование лесосек. Результаты проведенного в 2005 г. Рослесхозом мониторинга законности и качества лесозаготовок показали, что размещение 41 % обследованных лесосек не соответствовало плану рубок. Это означает, что около 3 млн м³ древесины фактически заготовлено незаконно. Очевидно, что в первую очередь необходимо усовершенствовать систему контроля над первым звеном цепи системы ОПД — отводом и освидетельствованием лесосек.

Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Вологодской области

1. Лесной фонд Вологодской области (общая характеристика)

Лесами покрыто более 70 % территории области. Общая площадь лесного фонда Вологодской области по состоянию на 1 января 2005 г. равнялась 11,6 млн га, т. е. 1,5 % площади, покрытых лесной растительностью земель Российской Федерации. Общий запас древесины в нем исчисляется 1 565,5 млн м³, из которых 855,8 млн м³ представлено хвойными породами. Запас древесины в спелых и перестойных лесах составляет 754 млн м³, из них хвойных — 318,2 млн м³. Ежегодный прирост древесины в лесах Вологодской области — 22,8 млн м³.

Лесной фонд области — это преимущественно покрытые лесом земли (86 %). Площадь нелесных земель (болота, воды, дороги, просеки и прочие земли) составляет лишь 1,3 млн га.

Лесной фонд находится в ведении:

- Агентства лесного хозяйства по Вологодской области (входит в состав МПР России) — 8,72 млн га;
- Федерального государственного учреждения «Вологодское управление сельскими лесами» (ФГУ «Вологодасельлес», в составе которого 25 сельских лесхозов) — 2,77 млн га.

На долю прочих владельцев приходится еще 0,13 млн га земель лесного фонда.

Исходя из природно-экономических условий территория области разделена на три лесоэкономические зоны: центральную, западную и восточную. Эксплуатационный запас древесины в них составляет соответственно 282,5, 262,6 и 209,1 млн м³. Каждая экономическая зона включает два лесохозяйственных района, границей которых является подзона южной и средней тайги (центральная — Кубенский и Вологодский, западная — Прионежский и Череповецкий, восточная — Великоустюжский и Сухоногский).

Основная часть лесов (75 % площади) отнесена к лесам третьей группы, имеющим преимущественное эксплуатационное значение. К лесам второй группы (14 %) отнесены леса центрального и юго-западного районов области с высокой плотностью населения, которые имеют защитное и ограниченное эксплуатационное значение. Леса первой группы (11 %) выполняют водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические и оздоровительные функции.

Лиственные насаждения занимают 44,6 % покрытой лесом площади, хвойные — 55,4 %. Несмотря на то, что в большинстве районов преобладают хвойные породы, на территории Вологодского, Грязовецкого, Междуреченского, Сокольского, Никольского и Череповецкого районов доминируют березняки и осинники, которые возникли там вследствие интенсивных в прошлом рубок и пожаров.

Среди хвойных пород наибольшую площадь занимает ель (60 % площади, покрытой хвойными лесами), среди лиственных — береза. В период с 1995 по 2004 г. произошло увеличение общего запаса древесины за счет возрастания доли спелых и перестойных лесов. При этом доля хвойных насаждений снизилась с 48,7 до 42,2 %. Индекс прироста спелых и перестойных насаждений почти в 4 раза превышает индекс прироста общего запаса древесины, что свидетельствует об ухудшении качественного состава лесов.

На 36 % покрытой лесом площади произрастает береза. Возникновению больших площадей березовых насаждений способствовали пожары в 1920–1930 гг. и сплошные концентрированные рубки. Особенно много их в Вожегодском, Тотемском, Харовском, Бабушкинском районах. В насаждениях, образовавшихся после пожаров (семенная береза), имеется довольно высокий выход фанерного кряжа — около 30 %. Кроме того, под пологом березовых насаждений сформировался подрост и второй ярус из ели.

Осинники по площади и запасу занимают четвертое место среди насаждений основных лесобразующих пород, во всей покрытой лесом площади их доля составляет более 8 %. Столь значительное количество осины в лесосечном фонде — одна из причин низкой эффективности лесозаготовительного производства.

В области еще сохранились отдельные локальные участки девственных лесов, т. е. лесов, которые на протяжении жизни двух поколений деревьев (500–600 лет) не испытывали влияния лесоразрушающих факторов и в настоящее время характеризуются спонтанной структурой развития. Такие леса сосредоточены преимущественно на северо-западе и северо-востоке области. Остальная их часть размещена на торфяных почвах в других районах.

Немного бóльшую площадь в Вологодской области занимают леса нарушенного происхождения (испытывавшие влияние лесоразрушающих факторов). Прежде всего это леса, труднодоступные в транспортном отношении, а также леса, произрастающие на малонаселенных территориях, и островные участки леса среди обширных болотных пространств.

Самую же большую площадь занимают леса пирогенного происхождения. Они сформировались преимущественно на местах гарей и сплошных рубок.

2. Использование лесных ресурсов

2.1. Лесозаготовки — исторический аспект

Объем заготовок ликвидной древесины в конце прошлого — начале нынешнего века в лесах МПР России по Вологодской области не превышал 9 млн м³ (рис. 13). В период с 1995 по 2003 г. расчетная лесосека здесь использовалась не более чем на 35–40 % (по хвойному хозяйству — до 50 %). За последние 40 лет в рубку вовлекались преимущественно еловые насаждения (ценные спелые сосняки были вырублены до 1961 г.), поэтому площадь спелых ельников существенно сократилась. Практически на всей территории области рубки на одних и тех же лесных площадях проводятся неоднократно. Исключение составляет только северо-восточная часть Ладвозерского лесничества Андомского лесхоза, переданная в аренду ЗАО «Белый Ручей», где имеется еще нетронутый еловый массив.

В настоящее время спелые хвойные участки представлены низкобонитетными насаждениями, которые ранее были оставлены лесозаготовителями. Указанная ситуация наиболее характерна для северо-восточной части области, где хвойные эксплуатационные насаждения V–Va классов бонитета составляют до 40 % запаса (например, арендная база ООО «Ломоватка-Лес»). Рубка таких насаждений снижает экономическую эффективность лесозаготовок: уменьшается выработка, увеличиваются затраты, сокращается выход пиловочника, особенно крупного. Например, выход елового пиловочника из хлыста ели в ООО «Металес» (Вожегодский район) составляет 44 %, тогда как в ООО «Андомский ЛПХ» (Андомский район) — 70 %.

2.2. Современный уровень лесозаготовок

Общая картина по фактически заготовленной в Вологодской области древесине за период с 2001 по 2004 г. представлена в табл. 3.

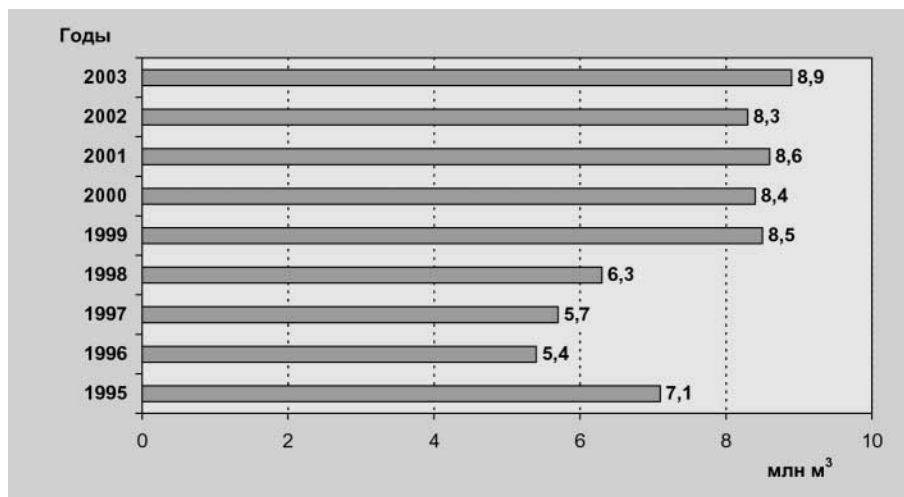


Рис. 13. Динамика заготовки ликвидной древесины по главному пользованию в Вологодской области за период с 1995 по 2003 г.

Таблица 3

Фактическая заготовка древесины в Вологодской области в 2001–2004 гг., тыс. м³

Вид рубки	Ликвидная древесина				В т. ч. деловая древесина			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Леса МПР России								
Главное пользование	6 427,2	5 984,7	6 211,2	6 749,2	4 908,3	4 559,5	4 710,4	5 070,2
Промежуточное пользование	149,9	200,8	201,4	159,8	96,8	140,5	137,6	108,1
Прочие рубки	180,2	172,0	176,4	170,2	—	—	—	—
Леса Минсельхоза России								
Главное пользование	2 173,9	2 346,1	2 594,9	2 800,0	1 474,9	1 591,0	1 772,7	1 903,8
Промежуточное пользование	220,7	245,6	283,9	335,0	154,9	177,8	196,2	236,4
Прочие рубки	98,3	73,5	94,6	85,0	—	—	—	—

Таблица 3. Окончание

Вид рубки	Ликвидная древесина				В т. ч. деловая древесина			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Леса Минобороны России								
Главное пользование	13,9	13,9	42,5	42,0	10,1	10,1	29,7	30,1
Промежуточное пользование	1,0	1,0	0,6	1,0	0,8	0,8	0,4	0,8
Прочие рубки	0,0	0,0	0,0	0,0	—	—	—	—

Основная часть лесосырьевого потенциала области находится в ведении Агентства лесного хозяйства по Вологодской области. На его долю приходится 66,1 % общего корневого запаса древесины, 73,4 % площади спелых и перестойных насаждений, 68,6 % общей расчетной лесосеки.

2.3. Официальные данные об объемах нелегальных рубок

В начале 1990-х годов на всю область приходилось не более 70 случаев незаконных рубок общим объемом до 800 м³. За период с 1993 по 1997 г. объемы таких рубок суммарно составили около 45 тыс. м³. За последующие 5 лет, с 1998 по 2001 г., эти показатели резко возросли (табл. 4). Максимум объема незаконных рубок в области зафиксирован в 2001 г.: 2317 случаев нарушений лесного законодательства, объем нелегальным путем полученной древесины — 68 314 м³. С 2002 г., по официальным данным, наблюдается снижение объема нелегальных лесозаготовок, и в 2004 г. «безбилетная» рубка в лесах МПР зафиксирована в размере 1,9 тыс. м³.

Таблица 4
Объемы нелегальных лесозаготовок в Вологодской области в 1998–2002 гг., тыс. м³

Год	Леса МПР России	Леса Минсельхоза России	Всего
1998	6,6	6,1	12,7
1999	19,4	32,2	51,6
2000	25,3	35,5	61,4
2001	24,4	44,0	68,4
2002	19,6	27,5	47,1

Около 40 % всех нелегальных рубок приходится на восточные районы области — Бабушкинский, Кич-Городецкий, Никольский и отчасти Великоустюжский. Традиционно здесь были развиты лесная промышленность и сельское хозяйство, но в настоящее время они пришли в упадок. Кроме того, эти районы, за исключением Великоустюжского, удалены от железной дороги, что также отрицательно сказывается на их экономике и развитии.

3. Лесопереработка

3.1. Структура лесопромышленного комплекса

В состав ЛПК Вологодской области в настоящее время входят четыре отрасли промышленности — лесозаготовительная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, лесохимическая (рис. 14).

Большинство лесопромышленных предприятий принадлежит частному капиталу, причем в 1997–2001 гг. их число возрастало, а государственных — снижалось. На 1 января 2002 г. доля частных предприятий в ЛПК области составила 81,6 %, доля государственных и муниципальных — 3,3 %, остальные — предприятия со смешанной формой собственности.

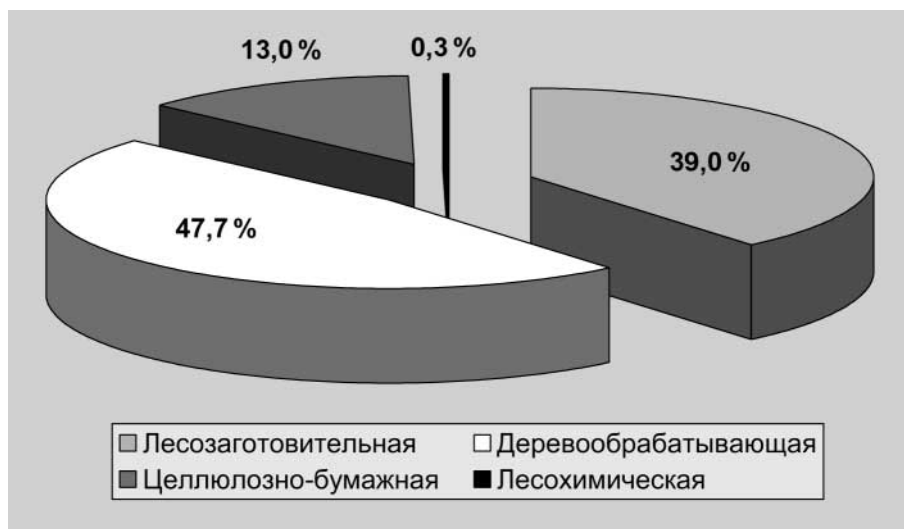


Рис. 14. Отраслевая структура ЛПК Вологодской области

3.2. Производственно-экономические показатели деятельности лесопромышленного комплекса

Динамика промышленного производства в различных подотраслях лесной промышленности в период с 1991 по 2004 г. различна, для нее в течение этого времени характерны спады и кратковременные подъемы (табл. 5).

За анализируемый период произошло значительное сокращение объемов выпуска всех основных видов лесобумажной продукции, кроме фанеры. Волна спада продолжалась вплоть до 1996 г., затем начался равномерный подъем. Вывозка древесины ежегодно увеличивалась и к 2004 г. составила 7,5 млн м³, таким образом, достигнув 66 % от уровня 1991 г.

В области существует проблема использования лиственной и низко-товарной древесины. Несмотря на то, что здесь взят курс на увеличение объема переработки, идет быстрое накопление отходов — опилок, щепы, откомлевки. Остается невостребованной и значительная часть древесины лиственных пород — осины и ольхи. В других регионах такую древесину активно «поглощают» целлюлозно-бумажные комбинаты. Но в Вологодской области подобные предприятия технически не развиты, все еще применяются технологии 1950-х годов. В итоге остается большое количество отходов лесозаготовки и переработки.

4. Экспорт лесоматериалов

Экспорт древесины и продукции ее переработки из Вологодской области с 1998 по 2004 г. постоянно увеличивался, в 2004 г. его объем в стоимостном выражении составил 192,6 млн долларов США (табл. 6). Динамика экспорта лесопродукции представлена в табл. 7.

Таблица 5
Динамика производства продукции ЛПК Вологодской области в 1991–2004 гг.

Вид продукции	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.
Деловая древесина, млн м ³	11,1	6,2	5,9	6,0	7,5
Пиломатериалы, тыс. м ³	1 720	759,0	571,0	778,8	1 003,9
Фанера, тыс. м ³	79,0	58,0	102,0	140,6	165,9
ДВП, млн м ²	42,9	18,7	17,2	21,3	22,6
ДСП, тыс. м ³	446,0	179,0	236,0	270,8	437,8
Бумага, тыс. т	115,0	42,0	57,0	63,4	31,6
Целлюлоза (по варке), тыс. т	102,0	35,4	41,1	57,8	30,3

Таблица 6
Стоимость экспорта продукции ЛПК Вологодской области в 1998–2004 гг.

Вид продукции	Стоимость, тыс. \$						
	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
44 (древесина и изделия из нее, древесный уголь)	78 565,7	84 529,4	11 115,8	99 801,5	118 036,1	152 629,7	191 106,0
47 (бумажная масса, целлюлоза, отходы и макулатура)	358,1	100,1	1584,8	113,9	253,1	0,00	30,1
48 (бумага и картон, изделия из бумажной массы, бумаги и картона)	984,0	380,7	1006,0	1545,8	1152,9	1520,5	1440,7
Итого	79 907,8	85 010,2	13 706,6	101 461,3	119 442,1	154 150,3	192 576,8

Таблица 7
Объемы экспорта лесоматериалов из Вологодской области в 1998–2004 гг.

Вид продукции	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Лесоматериалы круглые, тыс. м ³	—	—	—	—	—	—	2 286,9
Пиломатериалы, тыс. м ³	41,70	72,06	122,15	137,44	235,63	303,24	372,9
Фанера, тыс. м ³	44,82	45,52	60,65	59,62	59,68	62,62	87,1
ДВП, тыс. м ²	2 477,14	6 961,80	6 694,52	4 043,60	2 992,16	2 200,31	623,1
ДСП, тыс. м ³	37,59	0,85	0,21	0,15	0,27	0,0	0,0

В экспортируемой из области лесопродукции все еще преобладают круглые лесоматериалы, хотя прослеживается тенденция к снижению в экспорте доли сырья. В 1998 г. круглые лесоматериалы (код ТН ВЭД

4403) в ценовом выражении составляли 70,5 % от объема всего экспорта продукции ЛПК, в 2000 г. их доля в суммарном объеме экспорта уменьшилась до 66,2 %, а в 2004 г. достигла 52 %.

ЛПК Вологодской области ориентирован в основном на экспорт продукции в страны Европы. Направление экспорта зависит от степени переработки древесины. Круглая древесина экспортируется в первую очередь в Финляндию, на долю этой страны в 2004 г. приходилось 60,6 % объема всего экспортированного из области круглого леса, далее следуют Швеция — 26,3 %, Норвегия и Германия — соответственно 6,5 и 2,7 %. Всего в 2004 г. экспортировано 2 286,9 тыс. м³ древесины в круглом виде. Основным импортером пиломатериалов в 2004 г. была Германия, она приобрела 22,4 % объема всех экспортированных пиломатериалов (рис. 15, 16).

5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения

При подсчете поступления древесины принят ряд допущений. Спецификой ЛПК Вологодской области является большой объем вывоза в другие регионы и экспорта круглых лесоматериалов, низкий процент глубокой переработки древесины. Анализ сортиментной структуры экспорта показывает наличие большой доли балансов, поэтому их объем учтен в поступлении древесины.

Данные об объемах производства древесины и продуктов ее переработки в Вологодской области в 2004 г., нормированные к объемам деловой древесины, представлены в табл. 8.

Из приведенных в табл. 8 данных следует, что дисбаланс, т. е. недостаток объема деловой

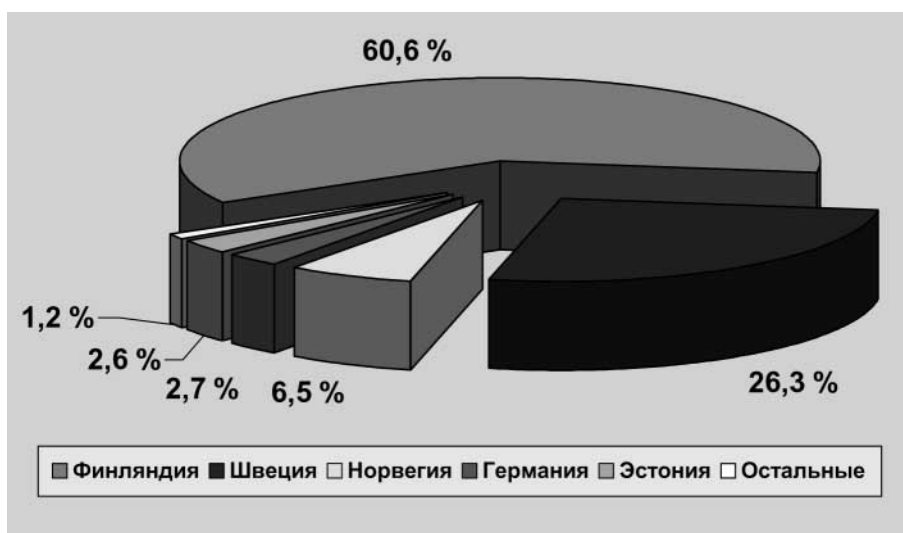


Рис. 15. Крупнейшие страны-импортеры круглого леса (код ТН ВЭД 4403) из Вологодской области в 2004 г.

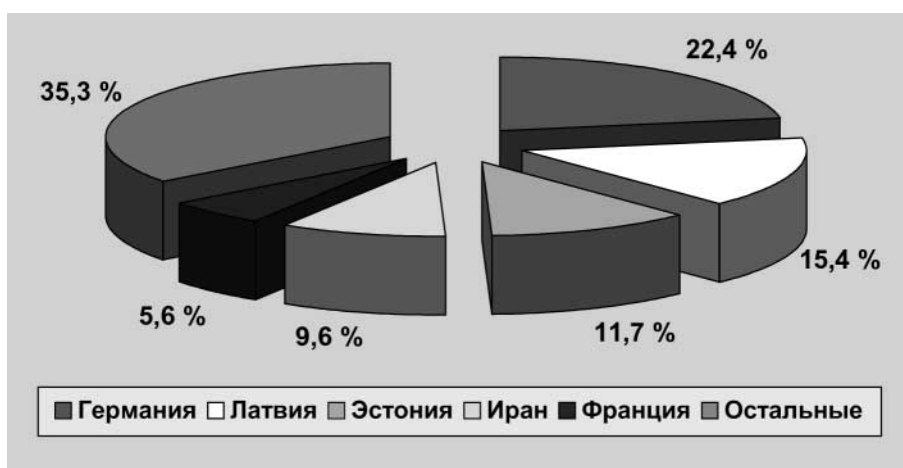


Рис. 16. Крупнейшие страны-импортеры пиломатериалов (код ТН ВЭД 4407) из Вологодской области в 2004 г.

Таблица 8
Баланс объемов поступления и потребления деловой древесины в Вологодской области в 2004 г.

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Потребление			
Пиломатериалы, тыс. м ³	1 009,3	2,875	2 886,2
Фанера, тыс. м ³	165,9	3,375	559,9
Целлюлоза по варке, тыс. т	30,3	5,5	166,7
Картон, тыс. т	37,3	4,6	171,6
ДВП, тыс. м ²	75,4	0,5	37,7
ДСП, тыс. м ³	437,8	0,8	350,2
Местные нужды, тыс. м ³	140,3	1	140,3
Вывоз за пределы региона ж/д транспортом, тыс. м ³	1 107,8	1	1 107,8
Вывоз за пределы региона а/м и водным транспортом, тыс. м ³	700,0	1	700,0
Экспорт, тыс. м ³	2 286,9	1	2 286,9
Итого			8 600,0

древесины, необходимой для всех видов потребления в Вологодской области, в 2004 г. составлял 326,9 тыс. м³. Авторы допускают, что в методе расчета есть ряд недостатков. Возможно, нуждается в уточнении объем перевозок водным транспортом. С учетом указанных недочетов, суммарная ошибка расчетов равна не более 10 %.

Таким образом, по оценке WWF, ежегодный объем деловой древесины сомнительного происхождения, потребляемый в Вологодской области, может

составлять от 290 до 370 тыс. м³, или 3,3–4,3 % общего расчетного объема потребления деловой древесины. Это один из самых низких показателей объемов нелегальных лесозаготовок среди всех многолесных регионов России. Результаты аналогичных расчетов для предыдущих лет показывают, что в регионе наблюдается заметное снижение объема нелегальных лесозаготовок.

Представленные расчеты свидетельствуют о том, что наибольший дефицит деловой древесины наблюдается в части экспорта и вывоза в другие регионы. Весьма вероятно, что основными потребителями древесины сомнительного происхождения в Вологодской области являются фирмы, торгующие круглым лесом.

6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне

Для борьбы с лесным браконьерством в мае 2001 г. региональные власти ввели в обращение транспортные сертификаты, снабженные голографической защитой от подделок. Сертификаты были необходимы для транспортировки древесины в пределах области и выдавались на основании оригинала лесорубочного билета или лицензии. Водитель, перевозящий древесину, должен был иметь при перевозке каждой партии груза три копии сертификата с голограммой, содержащего информацию о лесорубочном билете, ИНН предприятия, лесхоза или индивидуального предпринимателя, проводившего рубку. Сертификаты выдавались региональным отделением Комитета природных ресурсов. Была предложена следующая система оборота и учета сертификатов: одна из копий сертификата остается у лица или предприятия, проводившего рубку, вторая — на первом посту ГАИ, остановившем машину с грузом, а третья передается организации или предпринимателю, которые покупают эту партию древесины. При отсутствии транспортного сертификата сотрудник ГАИ был обязан отправить древесину на склад временного хранения до выяснения ситуации. Если доказательства легальности древесины в определенный срок не были предъявлены, то она подлежала секвестру. На древесину транзитную (например, перевозимую из Архангельской области в Московскую), транспортируемую к таможенным пунктам и перевозимую в пределах одного района области, сертификаты не выдавались. Таким образом, введение транспортных сертификатов было направлено на борьбу с браконьерами-одиночками или мелкими рубками, но не позволяло выявить нелегально срубленный лес, если он вырубался и транспортировался крупными компаниями. Однако введение даже такой системы выявило значительные объемы нелегальной древесины, перевозимой по дорогам области. К сожалению, как и в других регионах, введение дополнительных документов на перевозку грузов противоречило федеральному законодательству и было отменено по протесту прокуратуры.

В 2005 г. губернатор Вологодской области В. Позгалев весьма эмоционально оценил ситуацию в регионе: «Отсутствие современного Лесного кодекса — бардак, который, похоже, поддерживается сознательно: для увеличения сверхприбылей от незаконных рубок и демпингового, но массового экспорта лесосырья. Например, в Верховажье и Бабаеве элитные, уникальные боры пилят днем и ночью уже вдоль дорог без всякой оглядки на закон. В год вырубается до 2 млн м³ древесины. Лес, можно сказать, весь разворовали. В Бабаевском районе прибыль делят чемоданами прямо на железнодорожных станциях». Очевидно, губернатор знает, о чем говорит, и его оценка объема нелегальных лесозаготовок отражает истинную картину, хотя при расчете баланса деловой древесины получен значительно меньший объем — максимум 400–500 тыс. м³. Причина заключается в том, что из Вологодской области существенная часть круглых лесоматериалов вывозится в соседние регионы водным путем. Это и приводит к занижению объема неле-

Таблица 8. Окончание

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Поступление			
Заготовка, тыс. м ³	7 476,9	1	7 476,9
Ввоз из других регионов, тыс. м ³	261,0	1	261,0
Балансы и отходы лесопиления, тыс. м ³			535,2
Итого			8 273,1
Дисбаланс			-326,9

гальной древесины, ведь централизованной статистики учета перевозок лесных грузов речным транспортом не существует, а региональная статистика недостоверна. Вот почему есть основания полагать, что объем вывоза древесины водным путем, приведенный в результатах расчетов по Вологодской области (см. табл. 26), сильно занижен. Кроме того, по оперативным данным контролирующих органов, практически в каждом речном судне-лесовозе перевозится до 100–200 м³ древесины, не указанных в транспортных документах. Очевидно, что организация достоверного статистического учета перевозок грузов водным транспортом является важным элементом внедрения систем ОПД для ряда регионов северо-запада, Сибири и Дальнего Востока, в которых значительный объем внутри- и межрегиональных перевозок древесины обеспечивается внутриводным путем.

Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Красноярском крае

1. Лесной фонд Красноярского края (общая характеристика)

Общая площадь лесонасаждений в крае составляет 48 742,4 тыс. га; запас древесины исчисляется 11,1 млрд м³. Отчет готовился по данным 2003–2004 г., а в 2005 г. произошло объединение Красноярского края с Таймырским (Долгано-Ненецким) и Эвенкийским автономными округами. В данный момент общая площадь объединенного края составляет около 160 млн га. По породному составу в лесном фонде доминируют хвойные насаждения (35 134,9 тыс. га), занимающие 72 % площади покрытых лесной растительностью земель. Наиболее распространены леса с преобладанием сосны, кедра и лиственницы. При этом 2,6 млн га кедровников находятся в выделенных орехово-промысловых зонах, имеющих важное средообразующее и хозяйственное значение. Мяголиственные древостои занимают около 24 % площади, древесно-кустарниковая растительность — 4 %.

Ежегодный прирост древесины оценивается в 70,1 млн м³, в том числе на хвойные породы приходится 44,9 млн м³. В структуре хвойных древостоев преобладают спелые и перестойные (свыше 66 % площади). Среди мягколиственных насаждений эти возрастные группы занимают не более 49 %.

По оценке профессора В. А. Соколова (Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН), наиболее нарушенные леса расположены на юге края и в Приангарье, а естественные и девственные леса находятся севернее. В качестве девственных лесов авторы рассматривают значительные по площади климаксовые насаждения, на структуру которых не оказывают определяющего влияния пожары или другие природные факторы. Леса, структура которых в большей степени зависит от подобных факторов, отнесены к естественным. Девственные и естественные составляют группу первичных лесов.

Вторичные леса — это леса, возникновение которых так или иначе связано с деятельностью человека. Они произрастают там, где осуществлялись рубки, выпас скота, были пожары антропогенного происхождения и пр. У северной границы распространения лесов доминирует лиственница сибирская, образующая редкостойные (с запасом древесины около 100 м³/га) лишайниковые, долгомошные и ерниковые насаждения. Сосна, ель и другие породы встречаются только в виде примесей и не играют существенной роли в формировании ландшафтов.

Подзона средней тайги включает леса Енисейского края и южной части Туруханского района. Основные лесообразующие породы здесь — сосна и лиственница. Темнохвойные насаждения с преобладанием пихты появляются на склонах выше 600 м над уровнем моря. Ельники произрастают в речных долинах, встречается кедр. Наиболее распространены зеленомошные сосновые и лиственнично-сосновые леса полнотой 0,5–0,7. В зависимости от условий произрастания запасы древесины варьируют от 140 до 260 м³/га. В разреженном втором ярусе участвует береза. В подлеске встречаются ольховник, жимолость, рябина и можжевельник. Травяно-кустарничковый ярус образуют брусника, черника, голубика и таежное мелкотравье. На разреженных участках появляются элементы лесного высокотравья.

Южно-таежные леса занимают большую часть Приангарья, Енисейского и некоторых других районов края. Здесь сосредоточены сосновые массивы, имеющие общероссийское значение. Еловые и елово-пихтовые древостои с участием кедра покрывают менее 30 % площади подзоны и произрастают в нижнем течении Ангары на левобережье Енисея. Лиственничники редки, занимают ограниченную площадь. Древостои, как правило, сомкнутые (0,6–0,8) с запасом древесины 180–240 м³/га. Преобладают кисличные, брусничные и таволговые леса, где к лесообразующим породам добавляются береза и осина. Подлесок образуют спирея, шиповник, ива, черемуха и другие кустарники, в том числе волчье лыко.

С юга к таежной зоне примыкает полоса травяных лесов с одноярусными древостоями, сформированными одной, реже — двумя породами. При этом в восточной части края господствует сосна, а к западу от долины Енисея преобладает береза бородавчатая. Лиственничники и осинники занимают отдельные участки. Пихта и ель произрастают в поймах и надпойменных террасах. Однако на Кемчугском нагорье пихтово-еловые леса с кедром покрывают вершины увалов. Чаще всего сомкнутость насаждений не превышает 0,4. Подлесок и кустарниковый ярус развиты слабо. Леса паркового типа из сосны и березы, пойменные ельники произрастают на менее 30 % площади угодий. Их доля продолжает стремительно сокращаться в результате частых пожаров, вырубок и корчевки.

2. Лесопользование

2.1. Лесозаготовки — исторический аспект

Массовые лесозаготовки в Красноярском крае начались в конце 1950-х — начале 1960-х годов. В конце 1980-х объемы заготовки древесины превысили 25 млн м³ в год. Абсолютный рекорд достигнут в 1989 г., когда было заготовлено 25,4 млн м³.

До 1994 г. показатели производства оставались примерно одинаковыми, однако вследствие массовой приватизации лесопромышленных предприятий и осознания новыми хозяевами отсутствия необходимости производства больших объемов древесины они стали неуклонно снижаться и в 1998–1999 гг. достигли минимальных значений за весь рассматриваемый период (рис. 17). В 1999 г. объем заготовки древесины составил 5,6 млн м³.

Общая картина о фактически заготовленной в Красноярском крае древесины за 2001–2004 гг. представлена в табл. 9.

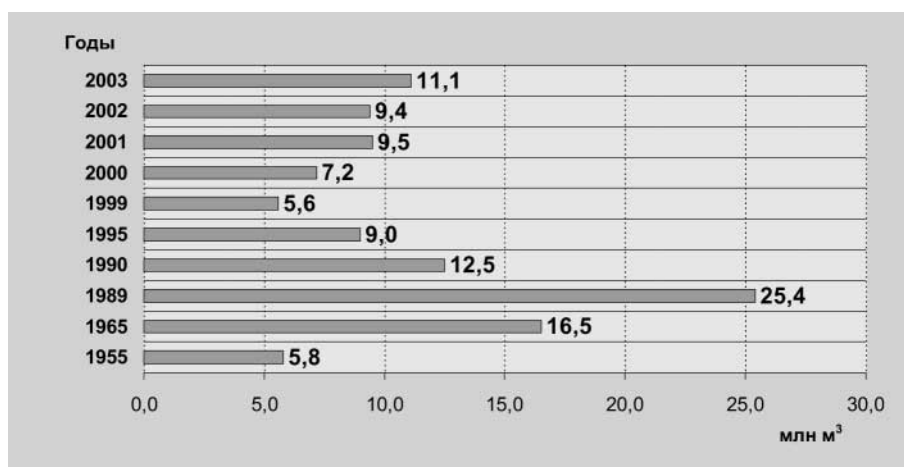


Рис. 17. Динамика заготовки ликвидной древесины по всем видам рубок в Красноярском крае за период с 1955 по 2003 г.

Таблица 9

Фактическая заготовка древесины в Красноярском крае в 2001–2004 гг., тыс. м³

Вид рубки	Ликвидная древесина				В т. ч. деловая древесина			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Леса МПР России								
Главное пользование	8 780,1	8 554,9	9 279,6	9 200,3	6 664,5	6 618,8	7 077,0	7 224,0
Промежуточное пользование	230,3	315,9	388,7	516,9	140,1	201,0	253,2	—
Прочие рубки	500,6	580,5	1 379,4	1 878,8	—	—	—	—
Леса Минсельхоза России								
Главное пользование	358,0	436,7	434,6	—	144,4	191,6	199,6	—
Промежуточное пользование	128,4	143,8	163,5	—	74,1	86,4	98,6	—
Прочие рубки	73,3	70,7	100,4	—	—	—	—	—
Леса Минобороны России								
Главное пользование	21,6	21,6	31,4	—	16,0	16,0	23,9	—
Промежуточное пользование	0,9	0,9	1,2	—	0,6	0,6	0,0	—
Прочие рубки	1,0	1,0	0,6	—	—	—	—	—

2.2. Лесозаготовки в лесах МПР России

Основная деятельность лесопромышленного комплекса сосредоточена в лесном фонде Нижнего Приангарья на общей площади 22,8 млн га (46 % площади всех лесов края). На 13,9 млн га (61 %) покрытых лесом земель этой части края возможна эксплуатация, запас древесины в них равняется 2 408,8 млн м³. Чистый ежегодный прирост по запасу в лесах, где возможна эксплуатация, составляет 45,6 млн м³, или 3,3 м³/га.

Общий объем рубок главного пользования для Красноярского края (включая Эвенкийский и Таймырский АО) утвержден в размере 62 416,9 тыс. м³, в том числе по хвойному хозяйству — 40 827,2 тыс. м³. Действующая расчетная лесосека в целом по краю в 2004 г. освоена на 14,74 %, в том числе по хвойному хозяйству — на 20,67 %, по лиственному — на 3,52 % (табл. 10). Низкий уровень использования расчетной лесосеки обусловлен удаленностью края от рынков сбыта, транспортной неразвитостью территории, а также небольшим спросом на лиственную древесину. В ближайшие 10 лет расчетная лесосека не станет ограничителем наращивания объемов лесозаготовок.

В 2005 г. в крае было заготовлено 9,85 млн м³.

С другой стороны, как показали исследования, проведенные Институтом леса СО РАН, лесопользователи заготавливают главным образом крупную и среднюю древесину хвойных пород. Мелкая, низкотоварная древесина и дрова практически не используются и остаются на лесосеках (табл. 11).

Авторы исследования констатируют, что существующий режим лесопользования, направленный на снятие «сливок» — крупной и средней древесины хвойных пород, прежде всего сосны, уже через 10–15 лет резко ухудшит состояние лесосырьевой базы края. Из вышеприведенных данных следует, что ежегодная расчетная лесосека завышена, а возможный отпуск древесины из лесов края с учетом эколого-экономической доступности древесных ресурсов составляет не более 26 млн м³, в том числе по хвойному хозяйству — 16 млн м³. Таким образом, увеличение объемов лесозаготовок древесины хвойных пород возможно не более чем в 2 раза.

В 2002 г. в Красноярском крае заготовкой древесины занимались 1433 юридических и физических лица. Общий объем заготовок по главному пользованию составил 8 554,9 тыс. м³ древесины. Основные объемы древесины заготовлены в Богучанском (2 857,4 тыс. м³), Кежемском (1 910,2 тыс. м³), Енисейском (966,2 тыс. м³) и Мотыгинском (647,2 тыс. м³) районах. На основании статистических данных сделана выборка предприятий с ежегодным объемом заготовок более 10 тыс. м³ — их оказалось 143. Общий объем заготовок древесины крупными предприятиями составил 6 456 тыс. м³, или 75,5 % от общего объема заготовок. По состоянию на 2004 г. Рослесинфорг приводит для Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского АО данные о 137 действующих крупных арендаторах лесного фонда с ежегодным суммарным отпуском 11 318,8 тыс. м³ древесины. Всего в 2004 г. на арендуемых ими участках заготовлено 5 823,9 тыс. м³ ликвидной древесины, что составляет 63,3 % от общего объема заготовок.

2.3. Лесозаготовки в сельских лесах

Общая площадь земель лесного фонда ФГУ «Красноярксельхозлес» составляет 2 843 тыс. га, из них 2 743,7 тыс. га покрыты лесной растительностью. Расчетная лесосека для всей площади, находящейся в ведении этого учреждения, равна 3 508,9 тыс. м³, в том числе 760 тыс. м³ по хвойным породам. В среднем по районам края она варьирует от 80 до 120 тыс. м³. Наибольшая расчетная лесосека в Енисейском районе — 364,5 тыс. м³, наименьшая в Березовском — 3 тыс. м³.

За 2002 г. в 29 районах Красноярского края силами Красноярксельхозлеса заготовлено 651,2 тыс. м³ древесины, из них 436,7 тыс. м³ по главному пользованию (160,5 тыс. м³ — хвойные и 276,2 тыс. м³ — лиственные) и 214,5 тыс. м³ по промежуточному пользованию и прочим рубкам (136,9 тыс. м³ — хвойные, 77,6 тыс. м³ — лиственные). В 2003 г. общий объем лесозаготовок в сельских лесах Красноярского края составил 698,5 тыс. м³.

2.4. Официальные данные и оценки местных экспертов об объемах нелегальных рубок

По официальным данным лесной службы Главного управления природных ресурсов (ГУПР) по Красноярскому краю, объем нелегальных рубок за 1995–2002 гг. в сумме составил 280,57 тыс. м³. В целом картина не изменилась и в 2003 г. По данным ГУПР, за девять месяцев 2003 г. в крае зафиксировано 435 случаев нарушений лесного законодательства, объем незаконно полученной древесины составил 23,23 тыс. м³. На территории сельских лесхозов за период с 2000 по 2002 г. выявлено 1 113 лесонарушений, сумма ущерба от которых составила более 60 млн рублей. Большинство случаев нелегальной рубки леса связано с заготовкой дров (около 70 %), около 20 % — с захватом территории при строительстве дач, дорог или расширением сенокосных угодий.

По состоянию на 1 января 2006 г. в колхозных лесах зафиксировано 374 случая незаконной рубки леса (в 140 случаях нарушители не установлены). Объем нелегально заготовленной древесины составил 15,2 тыс. м³, ущерб, причиненный лесному хозяйству, оценивается в 53,8 млн рублей. В государственных лесхозах в 2005 г. незаконно заготовлено 46 тыс. м³ древесины.

Таблица 10

Использование расчетной лесосеки по хозяйствам (главное пользование, заготовка ликвидной древесины) в Красноярском крае за 2002 г.

Показатели	Всего	Хвойное хозяйство	Лиственное хозяйство
Расчетная лесосека, млн м ³	62,42	40,83	21,59
Фактическая заготовка, млн м ³	9,20	8,44	0,76
Использование расчетной лесосеки, %	14,74	20,67	3,52

Таблица 11

Выход низкотоварной древесины по древесным породам

Порода	Береза	Осина	Сосна	Ель	Пихта	Лиственница	Кедр
Доля низкотоварной древесины, %	57	52	39	32	29	20	7

Все региональные эксперты согласны с тем, что приводимые официальной статистикой данные об объемах нелегальных рубок не отражают действительности. Однако оценки объемов нелегально заготовленной древесины существенно разнятся (табл. 12).

3. Лесопереработка

В крае представлен весь спектр предприятий по переработке древесины — от лесопиления до лесохимии. Крупнейшие перерабатывающие предприятия Красноярского края — Лесосибирский ЛДК № 1 и Новоенисейский ЛХК — ежегодно потребляют соответственно 950 и 1 350 тыс. м³ деловой древесины, производя при этом 370 и 450 тыс. м³ экспортных пиломатериалов и по 24 млн м² ДВП.

Крупными потребителями пиловочного сырья также являются Маклаковский ЛДК (г. Лесосибирск) — 350 тыс. м³/год, Канский ЛДК (г. Канск) — 350 тыс. м³/год, АК «Енисейлес» (г. Красноярск) — 300 тыс. м³/год, «КЛМ и Ко» (г. Красноярск) — 270 тыс. м³/год, Енисейский ДК — 250 тыс. м³/год, «ТТС-лес» — 100 тыс. м³/год, ООО «Кодинский деревообрабатывающий комбинат» — 60 тыс. м³/год, СП «Бива» (г. Кодинск) — 50 тыс. м³/год.

Потребителями низкокачественной древесины являются Енисейский ЦБК (г. Красноярск) — 400 тыс. м³/год, Красноярский ДОК (г. Красноярск) — 120 тыс. м³/год.

После спада в 1990-х годах объемные и стоимостные показатели продукции лесопромышленного комплекса Красноярского края стали увеличиваться, что обусловлено общим подъемом российской экономики, а также благоприятной ситуацией на внешнем рынке древесины.

4. Экспорт лесоматериалов

Направление экспорта зависит от степени переработки. Круглые лесоматериалы традиционно поставляются в Японию и Китай (в 2004 г. суммарно их доля составила 85 % экспорта), пиломатериалы — в Египет (27,7 %) и Западную Европу (около 30 %), ДВП — на Ближний Восток и в Среднюю Азию.

Экспорт сырья развивается динамичней экспорта продуктов переработки древесины. Анализ базы данных ГТД за 1998–2004 гг. показывает, что экспорт круглого леса из края возрос в 5,5 раза, в то время как объемы экспорта пиломатериалов — только в 1,7 раза (рис. 18).

Поскольку основной объем продаж древесины, произведенной в крае, приходится на экспорт, неудивительно, что иностранные компании оказывают существенное влияние на производителей и переработчиков древесины, заставляя их играть по своим правилам. Учитывая возросший спрос на сертифицированную древесину среди европейских потребителей, Лесосибирский ЛДК № 1 и Новоенисейский ЛХК провели сертификацию арендуемых территорий по схеме FSC.

Всего в 2004 г. экспортом круглого леса из края занимались 139 компаний и частных предпринимателей, из которых основным являлось ООО «Малтат» (26 % объема). К крупным экспортерам относятся ООО «Тайга-ЭКС», ООО «Краслесэкс», ЗАО «Красноярсклесоматериалы», ЗАО «Холдинг МТК-Центр», ООО «Сибенисейтранс», на их долю приходится 32 % объема экспортированных из края круглых лесоматериалов.

Таблица 12

Экспертные оценки объемов нелегальных лесозаготовок в Красноярском крае

Эксперт	Объем нелегально заготовленной древесины, тыс. м ³
Лесопромышленники Краевой ОБЭП	0–40 (несколько % от официально заготовленной) 100–150 (в 3–5 раз больше официально выявленных нарушений)
Администрация края Институт леса СО РАН	200–500 (3–5 % от официально заготовленной) 850 (10 % от официально заготовленной)

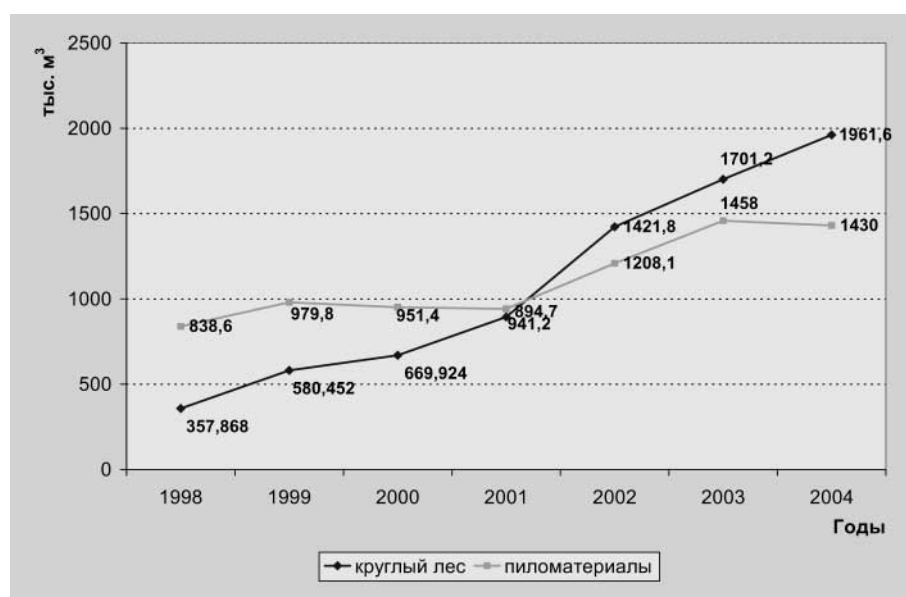


Рис. 18. Динамика экспорта круглого леса (код ТН ВЭД 4403) и пиломатериалов (код ТН ВЭД 4407) из Красноярского края

В крае чрезвычайно активизировалось китайское направление экспорта круглого леса. Влияние китайского рынка на сегодняшний день чувствуется не только в приграничных регионах, как это было раньше, но и по всей Сибири. Объемы экспорта круглого леса в Китай за 1999–2004 гг. возросли более чем в 4 раза; для сравнения этот же показатель для второго по величине импортера красноярского леса — Японии — увеличился в 2,2 раза (табл. 13, рис. 19).

5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения

Как уже отмечалось, при проведении расчетов учитывались объемы только деловой древесины, а при пересчете объемов продуктов переработки в объемы деловой древесины применялись коэффициенты, учитывающие используемые в крае технологии лесопереработки, и справочные данные. В расчетах учтен суммарный объем заготовки деловой древесины по всем видам рубок (главное и промежуточное пользование, прочие рубки) в лесах МПР, Минсельхоза и Минобороны, а также объемы заготовки ОЛХ «Мининский» (ВНИИПОМлесхоз). Анализ сортиментной структуры экспорта показывает, что из Красноярского края экспортируется исключительно высокосортное древесное сырье (пиловочник, кряжи).

Объем глубокой переработки древесины в Красноярском крае незначителен. Потребности производства ДВП и ДСП с запасом удовлетворяются заготовкой балансов и отходами лесопиления, и по этой причине в расчете потребления деловой древесины не учитывались. Особенности географического положения Енисейского ЦБК и стоимость перевозки сырья таковы, что комбинат практически не использует для производства целлюлозно-бумажной продукции отходы лесопильных предприятий г. Лесосибирска.

Данные по заготовке, ввозу-вывозу, экспорту и переработке деловой древесины приведены в табл. 14.

Таблица 13
Объемы вывоза круглого леса из Красноярского края крупнейшими странами-импортерами, тыс. м³

Импортер	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Китай	308,2	438,0	661,6	1 133,5	1 277,2	1 287,9
Япония	177,2	143,4	174,1	188,1	264,4	387,6

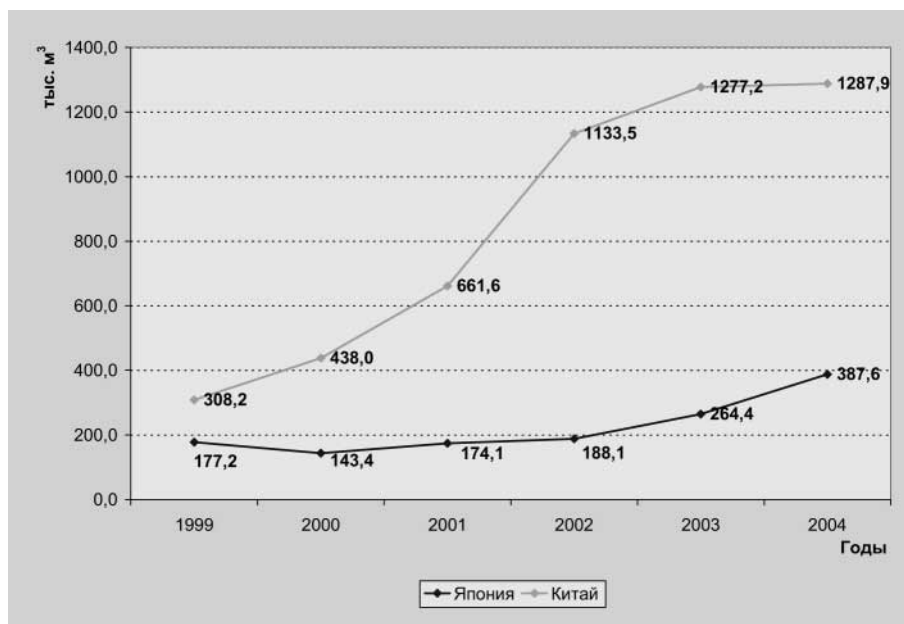


Рис. 19. Динамика экспорта круглого леса (код ТН ВЭД 4403) из Красноярского края в Японию и Китай

Таблица 14
Баланс объемов поступления и потребления деловой древесины в Красноярском крае в 2004 г.

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Потребление			
Производство пиломатериалов, тыс. м ³	1 966,3	2,87	5 653,1
Производство целлюлозы (по варке), тыс. т	92,3	5,5	507,7
Термомеханическая древесная масса, тыс. т	54,8	4,6	252,1
Местные нужды, тыс. м ³	69,3	1	69,3
Вывоз за пределы региона (ж/д транспорт), тыс. м ³	1 198,6	1	1 198,6
Экспорт, тыс. м ³	1 961,6	1,25	2 452,0
Вывоз за пределы региона (Речфлот + а/м), тыс. м ³	600,00	1	600,00
Итого			10 732,8

В таблице приведена оценка при условии минимально возможного использования отходов лесопильного производства для вторичной переработки. Оценка по максимальному показателю уменьшает величину дисбаланса приблизительно на 10 %.

Таким образом, по оценке WWF, в 2004 г. объем деловой древесины сомнительного происхождения, потребляемой в Красноярском крае, составлял от 1,55 до 1,7 млн м³, или 14–16 % от общего объема потребления деловой древесины.

По мнению местных экспертов, наиболее вероятными потребителями древесины сомнительного происхождения в крае являются лесоторговые фирмы, экспортирующие круглый лес в Китай. При этом значительная часть низкотоварной деловой древесины (балансы) остается в лесу, поскольку не находит спроса. Большие объемы отходов лесопильного производства также не находят дальнейшего применения из-за недостаточного развития глубокой переработки древесины в крае.

Таблица 14. Окончание

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Поступление			
Заготовка, тыс. м ³			8 885,4
Ввоз (ж/д транспорт), тыс. м ³	84,8	1	84,8
Использование щепы для варки целлюлозы, тыс. м ³	60,2	1	60,2
Итого			9 030,4
Дисбаланс			-1 702,4

6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне

6.1. Работа Межведомственной комиссии по борьбе с незаконными рубками леса и незаконным оборотом лесопродукции

При администрации Красноярского края создана и на протяжении ряда последних лет успешно функционирует Межведомственная комиссия по борьбе с незаконными рубками леса и незаконным оборотом лесопродукции, куда входят представители лесной службы, государственного контроля, милиции, природоохранной прокуратуры и краевой администрации. Задачи комиссии — анализ легальности лесозаготовительной деятельности, разработка мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок и контроль за их выполнением. В 2003–2004 гг. Комиссией были разработаны и введены временные меры по контролю за заготовкой, перевозкой и переработкой лесопродукции на территориях муниципального образования г. Лесосибирска и Енисейского района. Для усиления контроля за перемещением древесины установлены 67 постов, где ежедневно проводились совместные дежурства сотрудников лесоохраны и УВД, организованы 142 оперативные группы, которые за 2004 г. провели 545 рейдов. В качестве профилактической меры проводилась аттестация лесопользователей с целью недопущения в лес потенциальных нарушителей. Для пресечения экспорта нелегально заготовленной древесины решено организовать таможенный досмотр отгружаемой лесопродукции во время формирования партий. С этой целью создаются таможенные терминалы в крупнейших пунктах отгрузки (гг. Лесосибирск, Карабула, Канск).

Согласно официальным данным, всего в 2004 г. в лесном фонде Агентства лесного хозяйства по Красноярскому краю, Таймырскому (Долгано-Ненецкому) и Эвенкийскому автономным округам выявлено 364 случая незаконных рубок общим объемом 74,4 тыс. м³. Тем самым лесному хозяйству был нанесен материальный ущерб в размере 169,3 млн рублей. По случаям незаконных рубок возбуждено 345 уголовных дел, 80 из которых направлено в суд, 27 человек приговорено к уголовной ответственности. Кроме того, 85 административных дел возбуждено по линии таможни. По мнению Владимира Векшина, в то время руководившего Агентством лесного хозяйства, наибольший эффект приносит деятельность мобильных рейдовых групп, состоящих из представителей лесной службы и силовых структур. В 2005 г. в Красноярском крае изъято 46,6 тыс. м³ нелегально заготовленной древесины. По официальным данным Рослесхоза, в Красноярском крае нелегально заготавливается не более 1 % древесины от общего объема заготовки.

В 2005 г. зарегистрировано 428 случаев незаконной рубки леса, (в 2004 г. — 413 аналогичных преступлений); 140 дел было передано в суд (в 2004 г. — 118 дел). За прошлый год конфисковано более 500 м³ древесины и 20 единиц лесозаготовительной техники, больше 200 лиц привлечено к уголовной ответственности.

Администрация решила распространить опыт пилотного проекта по пресечению нелегальных лесозаготовок в Енисейском районе на территорию всего края. В сентябре 2005 г. Комиссией был утвержден краевой план совместных действий по борьбе с незаконным оборотом древесины на период 2005–2006 гг. Большая часть предлагаемых мер может являться элементами системы ОПД:

- проведение аттестации (лицензирования) лесопользователей;
- организация районных комиссий по охране лесного фонда от незаконных действий;
- анализ статистической информации Красноярской железной дороги и Енисейского пароходства о перевозках лесных грузов;
- организация работы ведомственных и межведомственных оперативных рейдовых групп из числа работников лесхозов и РОВД;
- организация дежурств на стационарных постах ГИБДД;
- организация проверок законности происхождения древесины на погрузочных площадках предприятий;
- осуществление контроля за качеством отвода лесосек (не менее 5 % от площади/количества лесосек в лесхозе);
- освидетельствование мест рубок с применением крупномасштабной аэрофотосъемки;
- создание электронной базы данных по движению дел о нарушениях лесного законодательства;
- создание электронной базы лесобилетов;
- разработка пакета документов на перевозку древесины, подтверждающих легальность груза.

Красноярский край — единственный регион, где после развала СССР для лесоустроительных целей применяется авиация. На протяжении ряда последних лет сотрудники Восточно-Сибирского государственного лесоустроительного предприятия (г. Красноярск) успешно используют методику дешифрирования крупномасштабных аэрофотоснимков для выявления незаконных рубок. По словам сотрудников предприятия, при анализе снимков выявляется такой объем нелегально заготовленной древесины, который в 20 раз превышает объем, указанный в официальных отчетах лесной службы. Подобными услугами лесоустроителей охотно пользовались главы администраций районов, получая быстрые и явные доказательства незаконной деятельности в лесу. Результаты показали, что большинство нарушений в лесу совершается арендаторами, а не бригадами браконьеров. Суммы штрафов, взимаемые с нерадивых лесопользователей, пополняли районные бюджеты и с лихвой покрывали затраты на проведение аэрофотосъемки и анализ снимков (около 100 руб/га). В 2005 г. Рослесхоз, дополнив методику использованием космических снимков, распространил ее на всю территорию России.

6.2. Система дистанционного мониторинга нелегальных лесозаготовок

Рослесхозом и его структурными подразделениями (территориальными агентствами, лесхозами и авиабазами) разработана и внедрена система дистанционного контроля лесозаготовительной деятельности.

Схема дистанционного контроля состоит:

- из космического мониторинга, получения космических снимков (спутниковые системы LANDSAT, IRS, Terra, RADARSAT, «Метеор»), сопоставления количества лесосек с количеством выданных лесорубочных билетов;
- из сравнения данных космических снимков с исходными данными лесхозов;
- из организации крупномасштабной аэрофотосъемки в приоритетных районах и дешифрирования данных аэрофотоснимков.

Результаты космического мониторинга позволяют выявить грубые нарушения при размещении лесосек. По результатам крупномасштабной аэрофотосъемки можно определить конкретные нарушения правил лесопользования для создания доказательной базы с целью взыскания неустоек и наложения штрафных санкций.

Созданные пять центров дистанционного контроля (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Красноярск, Хабаровск) в перспективе могут охватить территорию интенсивного лесопользования площадью 85 млн га (всю Россию), на которой работают более 30 тыс. лесозаготовителей.

Преимуществами системы дистанционного контроля являются:

- постоянный мониторинг ведения лесопользования на всей территории России;
- высокая оперативность анализа данных лесопользования;
- формирование доказательной базы для взыскания неустоек и применения штрафных санкций;
- выявление экологических проблем;
- значительное снижение затрат на контроль за незаконной деятельностью в лесу.

Тем не менее, использование системы дистанционного контроля имеет ряд существенных ограничений. Данная методика неэффективна в случае анализа лесосек, разрабатываемых способом несплошных рубок. Под эту категорию подпадает большинство промежуточных рубок по всей стране, а также более 90 % рубок главного пользования (Приморский, Краснодарский край, юг Хабаровского края). В сумме это составляет около 20 % всего объема лесозаготовок в России. Применение системы зависит от погодных условий, что в большинстве случаев не позволяет использовать ее оперативно.

6.3. Легальность промежуточного лесопользования и просчеты бюджетной политики

Основными критическими точками при внедрении систем ОПД в Красноярском крае, как и во многих других регионах, являются отвод и освидетельствование лесосек, а также обоснованность назначения санитарных рубок и рубок ухода. Одна из причин проблемы — недостаточное финансирование лесохозяйственной деятельности лесхозов, а вернее, нерациональное перераспределение в бюджете финансовых средств, что заставляет лесников использовать сомнительные источники дополнительного пополнения собственного бюджета. Достаточно ли в абсолютном выражении средств, получаемых лесхозом в качестве платы за пользование лесными ресурсами, на финансирование деятельности этого лесхоза даже при существующих низких ставках лесных платежей? В качестве примера можно привести ситуацию в Енисейском лесхозе Красноярского края, одном из крупнейших в России, имеющем площадь более 4 млн га и объем расчетной лесосеки, равный 4 180 тыс. м³. Ежегодные потребности лесхоза в финансировании всех видов деятельности составляют около 30 млн рублей. В 2002 г., несмотря на использование расчетной лесосеки всего на 17 % (арендаторами заготовлено около 700 тыс. м³), лесхоз перечислил в бюджету всех уровней более 36 млн рублей в качестве арендной платы за использование лесных ресурсов. Таким образом, рентабельность деятельности российского лесхоза даже при существующих условиях может достигать 20 %. Однако бюджетное финансирование Енисейского лесхоза в 2002 г. составило около 5 млн рублей. Оставшиеся 25 млн рублей лесхоз вынужден зарабатывать сам. До настоящего момента ситуация существенно не изменилась, что толкает руководство многих лесхозов на подтасовку оснований для проведения масштабных санитарных и рубок ухода с целью улучшения их финансового положения путем продажи деловой древесины, полученной в процессе этих рубок. По оперативным данным уполномоченных органов края, подобные нарушения приняли за последние два года массовый характер и являются одним из основных источников поступления на рынок нелегально заготовленной древесины.

Анализ данных по бюджетной политике в отношении охраны и воспроизводства лесов приводит к выводу о том, что само государство держит «в черном теле» один из самых рентабельных секторов экономики. Решение проблемы вынужденной коммерческой деятельности лесхозов, сопряженной с нелегальной заготовкой древесины в ходе рубок ухода, заключается не только, а, возможно, и не столько в реорганизации управленческой структуры. Это больше связано с перераспределением финансовых потоков и оптимизацией бюджетной политики на федеральном и региональном уровнях.

Красноярский край — первый из регионов Восточной Сибири, в котором системы ОПД начали внедрять предприятия лесопромышленного комплекса.

6.4. Реализация системы ОПД на Новоенисейском ЛХК

Новоенисейский ЛХК — одно из крупнейших в России лесоперерабатывающих предприятий. Основная масса продукции предприятия отправляется на экспорт. В конце 2003 г. Новоенисейский ЛХК стал первой в Восточной Сибири компанией, получившей сертификат FSC. Процесс внедрения системы ОПД в цепи поставок сырья облегчается тем, что сертифицированный лесной заготовительный участок данного предприятия изолирован от других мест лесозаготовок и из него выходит всего одна лесовозная дорога к нижнему складу на берегу Ангары. Подобные обстоятельства позволяют избрать в качестве метода идентификации продукции один из самых простых — мечение торцов бревен краской. В дальнейшем используется принцип разделения продукции, как между этапами переработки, так и в пределах одного этапа (разделение по времени).

Аналогичная схема контроля за перемещением древесины в цепи поставок внедрена на Лесосибирском ЛДК № 1.

Расчетная величина дисбаланса между объемами производимой и потребляемой в регионе древесины, хоть и незначительно, но увеличивается из года в год. Несмотря на эти тревожные тенденции, Красноярский край демонстрирует невысокий (относительно других регионов) уровень нелегальной лесной деятельности. Одна из объективных причин заключается в том, что Красноярский край является регионом «второй линии» по отношению к китайской границе. Однако основной сдерживающий эффект оказывает активная позиция краевой администрации и критическое отношение к поступающим от китайских бизнесменов предложениям об освоении лесных ресурсов.

Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Иркутской области

1. Лесной фонд Иркутской области (общая характеристика)

Общая площадь земель лесного фонда по состоянию на 1 января 2005 г. равняется 69 702,5 тыс. га, или 93,3 % территории Иркутской области (без учета Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, являющегося самостоятельным субъектом Российской Федерации). В области сосредоточено 11 % общероссийских и 2 % мировых запасов древесины. Лесной фонд, находящийся в ведении МПР России, распределяется следующим образом: леса первой группы занимают 16 585,2 тыс. га (24,3 %), второй — 2 554 тыс. га (3,7 %), третьей — 49 146,5 тыс. га (72 %).

Среди земель лесного фонда области на долю лесных приходится 64 154,1 тыс. га (92,2 %), в том числе на 81,3 % территории произрастают хвойные насаждения, на 18,7 % — мягколиственные.

По оценке профессора В. А. Соколова, в области практически не осталось ненарушенных лесов. Наименее нарушенные находятся в северной ее части — в Катангском экорегионе.

Кроме того, леса расположены на землях Минобороны (443 тыс. га) и городских поселений (52,9 тыс. га).

На территории области находится 52 лесхоза. Общий запас древесных ресурсов в них оценивается 8 800,92 млн м³, в том числе в спелых и перестойных лесах сосредоточено 5 143,38 млн м³, из них в хвойных — 4 479,40 млн м³.

Особый интерес представляет анализ изменения площадей, занятых хвойными породами, и их возрастная динамика. Поскольку в рубку вовлекалась в первую очередь сосна, пользующаяся наибольшим спросом у лесозаготовителей, площади спелых и перестойных сосняков значительно сократились. В 1961 г. сосняки, достигшие возраста спелости, занимали 11 645 тыс. га, в 1973 г. — 8 574, в 1978 г. — 7 968, в 1983 г. — 7 833, в 1988 г. — 7 555, в 1993 г. — 7 146, в 1998 г. — 6 914, в 2003 г. — 6 724, в 2005 г. — 6 578 тыс. га. Таким образом, за 44 года площадь спелых и перестойных сосняков уменьшилась на 44 %. В то же время площадь сосновых молодняков увеличилась более чем в 4 раза. Уменьшение площади спелых и перестойных лиственных лесов на 20 % за прошедшие четыре десятилетия также связано в основном с их вырубкой.

Что касается насаждений с преобладанием пихты и лиственницы, то с 1973 по 2004 г. их площадь существенно не изменилась. Наибольшим изменениям подверглись кедровники. Если с 1973 по 2003 г. площадь спелых и перестойных кедровых древостоев даже увеличилась, то за последние два года она уменьшилась более чем на 8 %.

Увеличение площадей осинников за последние 40 лет в 2,8 раза произошло в результате смены пород при облесении вырубок и гарей. Осина очень хорошо возобновляется вегетативным путем, поэтому во многих случаях в начальный период жизни одерживает верх в конкурентной борьбе с другими древесными породами. Площадь березняков практически не изменилась: 7 635,3 тыс. га в 1961 г. и 7 748,3 тыс. га в 2005 г.

2. Лесозаготовки

В 1968 г. Иркутская область вышла на первое место в стране по объему заготавливаемой древесины и с тех пор сохраняет свое лидирующее положение. В 1970-х годах ежегодные объемы заготовки древесины превысили 30 млн м³, к концу 1980-х годов они составили 40 млн м³; пик был достигнут в 1988 г. — 40,7 млн м³. До 1991 г. показатели производства оставались примерно на сопоставимых уровнях, однако затем стали неуклонно снижаться, достигнув минимальных значений в 1998 г., когда объем заготовки древесины составил 12,5 млн м³ (рис. 20).

Сейчас в области ежегодно заготавливается около 20 млн м³ древесины. Отрасль достигла уровня необходимости и достаточности при существующем техническом состоянии основных средств заготовки древесины.

В табл. 15 представлены данные по фактически заготовленной в Иркутской области древесине за 2001–2004 гг.

Расчетная лесосека по главному пользованию в лесном фонде, подведомственном МПР, в 2004 г. составила 54 331,8 тыс. м³, в том числе по хвойному хозяйству — 36 098,3 тыс. м³. Фактически заготовлено

16 868,5 тыс. м³, включая 15 161,9 тыс. м³ по хвойному хозяйству. По сравнению с 2003 г. объемы заготовки древесины по главному пользованию в целом снизились на 3,5 %. Использование расчетной лесосеки за 2004 г. отражено в табл. 16. Использование (%) по хозсекциям составляло: сосновая — 59,5, лиственничная — 28,2, елово-пихтовая — 18, березовая — 6,6, осиновая — 12,6; по группам лесов: первая — 11,9, вторая — 20,2, третья — 34,3.

Объем рубок промежуточно-го пользования в 2004 г. равнялся 349,9 тыс. м³. В ходе прочих рубок в 2004 г. заготовлено 3 278,3 тыс. м³ древесины, в том числе при сплошных санитарных рубках — 2 463,7 тыс. м³.

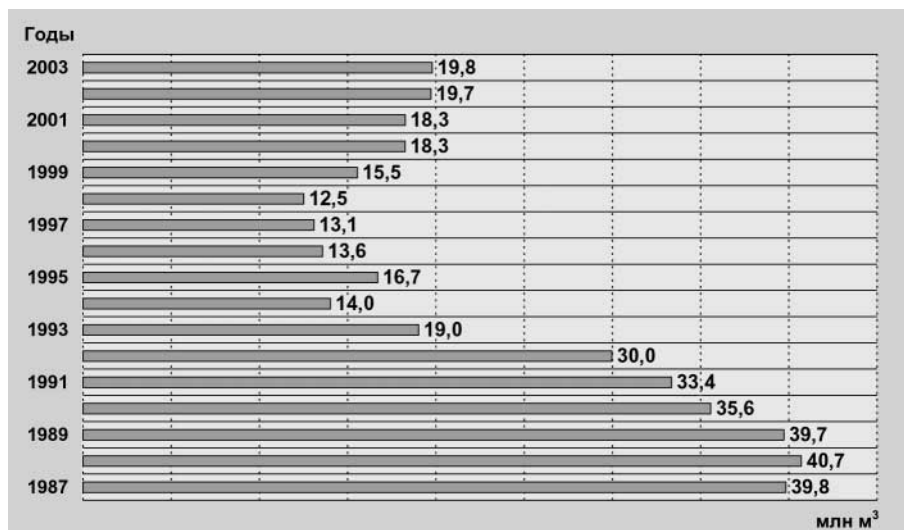


Рис. 20. Динамика заготовки ликвидной древесины в Иркутской области за период с 1986 по 2003 г.

Таблица 15
Объемы древесины, фактически заготовленной в Иркутской области в 2001–2004 гг., тыс. м³

Вид рубки	Ликвидная древесина				В т. ч. деловая древесина			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Леса МПР России								
Главное пользование	16 463,4	17 489,6	17 008,1	16 868,5	12 988,2	13 752,8	13 359,0	13 050,0
Промежуточное пользование	312,8	356,3	385,9	349,9	190,3	232,8	255,8	—
Прочие рубки	1 493,6	1 875,4	2 400,2	3 278,3	—	—	—	—
Леса Минсельхоза России								
Главное пользование	335,5	335,7	332,2	—	213,8	199,0	200,7	—
Промежуточное пользование	45,3	63,7	80,8	—	0,0	39,6	50,1	—
Прочие рубки	76,1	146,1	138,8	—	—	—	—	—
Леса Минобороны России								
Главное пользование	518,3	518,3	259,7	—	443,4	443,4	111,2	—
Промежуточное пользование	3,0	3,0	2,5	—	0,0	0,0	0,0	—
Прочие рубки	13,6	13,6	5,8	—	—	—	—	—

Таким образом, в 2004 г. по всем видам рубок в лесном фонде, подведомственном МПР, заготовлено 20 496,7 тыс. м³ ликвидной древесины, что на 4 % больше предыдущего года, несмотря на снижение объемов заготовок по главному пользованию. За последние два года объем прочих рубок увеличился почти в 2 раза.

3. Лесопереработка

По площади лесного фонда Иркутская область является одним из крупнейших регионов страны. Сосредоточенные в этом регионе запасы хвойной древесины, имеющей высокое промышленное значение, превышают средний по России показатель (в расчете на 1 га). Доля производства предприятий ЛПК Иркутской области в российском отраслевом масштабе составляет 11,8 %.

Таблица 16
Использование расчетной лесосеки по хозяйствам (заготовка ликвидной древесины) в Иркутской области за 2004 г.

Показатели	Всего	Хвойное хозяйство	Лиственничное хозяйство
Расчетная лесосека, млн. м ³	54,33	36,10	18,23
Фактическая заготовка, млн. м ³	16,87	15,16	1,71
Использование расчетной лесосеки, %	31,0	42,0	9,4

По данным информационного центра г. Иркутска, на 1 мая 2002 г. заготовкой и переработкой древесины на территории области занималось более 2 тыс. предприятий, фирм и частных предпринимателей. В конце прошлого — начале нынешнего века отмечался устойчивый подъем экономики лесопромышленной отрасли Приангарья. Увеличивались объемы производства, экспорта, инвестиций в развитие и реконструкцию производств. По оценкам экспертов, при получении необходимых инвестиций областные предприятия ЛПК к 2005 г. могли увеличить объем производства с 27,4 до 37,5 млрд рублей, что на 38,5 % способно превысить показатели 2001 г.

Лидерами ЛПК Приангарья являются такие промышленные гиганты, как Усть-Илимский ЛПК — крупнейший производитель товарной целлюлозы в России, включающий в себя 20 производств и десятки предприятий, Братский ЛПК, входящий в первую тройку предприятий — производителей целлюлозы, состоящий из 40 предприятий пяти отраслей ЛПК с годовым оборотом в 7 млрд рублей, градообразующее предприятие Байкальский ЦБК с проектной мощностью 207 тыс. т целлюлозы в год. В 2004 г. в общероссийском масштабе выпуск продукции предприятиями ЛПК области составил: деловая древесина — 12,7 %, пиломатериалы — 10,1, фанера — 6,2, ДВП — 10,4, ДСП — 6,4, целлюлоза — 53,4 %.

В области действует несколько совместных предприятий, занимающихся как лесозаготовками, так и переработкой древесины. Наиболее крупными из них являются:

- совместное российско-японское предприятие «Игирма-Тайрику», занимающееся заготовкой, переработкой древесины и экспортом пиломатериалов на рынки Японии. Предприятие выпускает высококачественные пиломатериалы объемом до 200 тыс. м³ в год, технологическую щепу и балансы для производства целлюлозы;
- российско-японское предприятие «ТМ Байкал» (учредители — Мингосимущество России, «Таджима Ламбер Ко, ЛТД» и «Мицуи Ко, ЛТД», Япония), ежегодно перерабатывающее до 240 тыс. м³ круглого леса;
- российско-лихтенштейнское предприятие ТОО «Бралихтинвест» с ежегодным объемом заготовок 35 тыс. м³.

4. Экспорт лесоматериалов

Основными зарубежными потребителями продукции ЛПК Иркутской области традиционно являются Китай и Япония. Экспортируется преимущественно сырье и продукция первичной переработки — пиломатериалы и целлюлоза. В круглом виде древесина поступает прежде всего в Китай (в 2004 г. поставки в эту страну составили 81,9 % от общего объема экспорта круглых лесоматериалов) и Японию (16,6 %). Пиломатериалы экспортировались в Японию (35,3 %), Ирландию (23,5 %), Китай (17,5 %), Египет (8,9 %), в другие страны Ближнего Востока и Западной Европы. Целлюлоза (69 % от общего объема экспорта), бумага и картон (93,3 %) в 2004 г. вывозилась главным образом в Китай.

Объем экспорта необработанной древесины значительно превосходит объем экспорта продуктов ее переработки. Анализ базы данных ГТД за 1998–2004 гг. показывает, что экспорт круглого леса из края возрос более чем в 4 раза, в то время как объем экспорта пиломатериалов — лишь в 2 раза (рис. 21). Следует отметить, что с 2003 г. наметилась тенденция уменьшения ежегодных объемов экспорта сырья при одновременном возрастании объемов производства и экспорта пиломатериалов и целлюлозы.

В 2004 г. экспортом круглого леса из Иркутской области занимались более 400 компаний и частных предпринимателей. Основным экспортером являлось ООО «Азиатская грузовая компания» (4,7 % от общего объема экспорта). Другие крупные экспортеры — НП «Союз независимых лесозаготовителей», ЗАО «Янтальлес», ЗАО «Ката», ООО «Норд Вуд», ООО «Игирма Тайрику» и его дочерние торговые фирмы. В целом десять крупнейших компаний-экспортеров обеспечивают около 30 % объема экспорта круглого леса из Иркутской области.

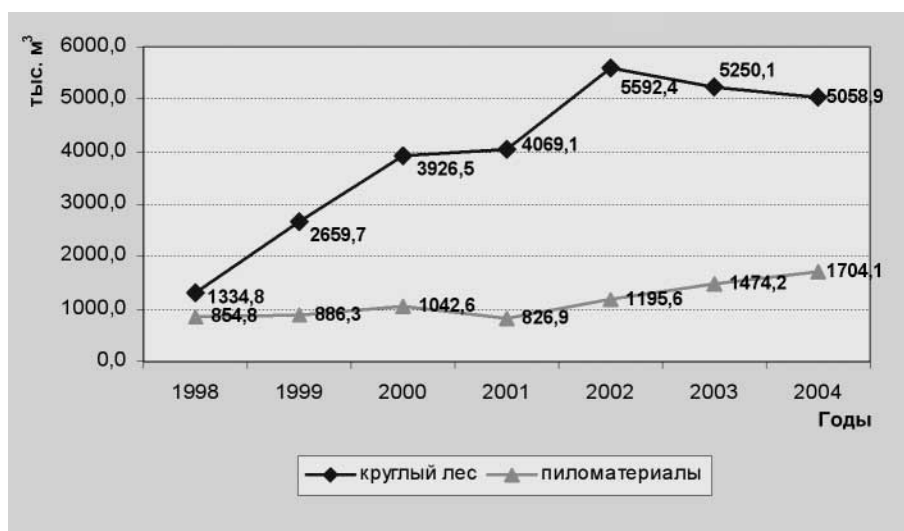


Рис. 21. Динамика экспорта круглого леса (код ТН ВЭД 4403) и пиломатериалов (код ТН ВЭД 4407) из Иркутской области за период с 1998 по 2004 г.

По данным на 2004 г., из десяти крупнейших компаний-импортеров круглого леса из Иркутской области, на долю которых приходится около 40 % общего объема импорта, восемь — китайские. Еще две, *Waldgom Enterprises Ltd* и *East Gulf Shipping & Trading Ltd*, зарегистрированы в оффшорных зонах. Большая часть проходящего через них потока иркутской древесины также направляется в Китай и Японию. Через эти две фирмы осуществляют экспорт ООО «Азиатская грузовая компания» и ООО «Норд Вуд», лидирующие в списке экспортеров круглого леса из Иркутской области.

В 2002 г. объем экспорта круглого леса в Китай по сравнению с 1998 г. возрос в 11,8 раза; для сравнения этот же показатель для второго по величине импортера иркутского леса — Японии — увеличился в 1,3 раза, причем за период с 2001 по 2004 г. наблюдалось снижение объемов вывоза круглой древесины в Японию. После 2002 г. наметилась тенденция, пока не очень существенная, к сокращению объема экспорта необработанной древесины и в Китай (табл. 17, рис. 22).

Доминирующей породой (89 %) в экспортном потоке круглого леса из Иркутской области является сосна ангарская (табл. 18). Высокое качество ее древесины определяет стабильно высокие экспортные цены (50–70 \$/м³), что делает рентабельным транспортировку необработанной сосны в такие отдаленные от мест заготовки страны, как Турция.

5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения

В расчетах использован суммарный объем заготовки деловой древесины при всех видах рубок (главное и промежуточное пользование, прочие рубки) в лесах МПР, Минобороны и Минсельхоза. Выход деловой древесины по прочим рубкам принят на уровне 50 % от ликвида. Анализ сортиментной структуры показывает, что из Иркутской области экспортируется исключительно высокосортовое древесное сырье (пиловочник, кряжи). Поскольку в регионе развита переработка древесины, мы допускаем, что балансы практически полностью вывозятся из леса на переработку.

Для Иркутской области характерны значительный объем экспорта круглых лесоматериала-

Таблица 17

Крупнейшие страны-импортеры круглого леса (код ТН ВЭД 4403) и объемы его вывоза из Иркутской области

Страна-импортер	Объем, тыс. м ³						
	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Китай	372,1	1 303,8	1 972,0	2 753,6	4 402,1	4 188,4	4 140,5
Япония	863,7	1 293,5	1 883,7	1 271,8	1 096,3	957,8	840,6
Турция	25,9	27,9	35,4	15,2	32,8	49,3	31,6
Республика Корея	0,2	11,5	18,3	13,2	44,8	37,6	29,4
Казахстан	2,0	4,3	5,0	11,2	10,3	7,4	2,5
Остальные	70,9	18,7	12,1	4,1	6,1	9,6	14,3
Всего	1 334,8	2 659,7	3 926,5	4 069,1	5 592,4	5 250,1	5 058,9

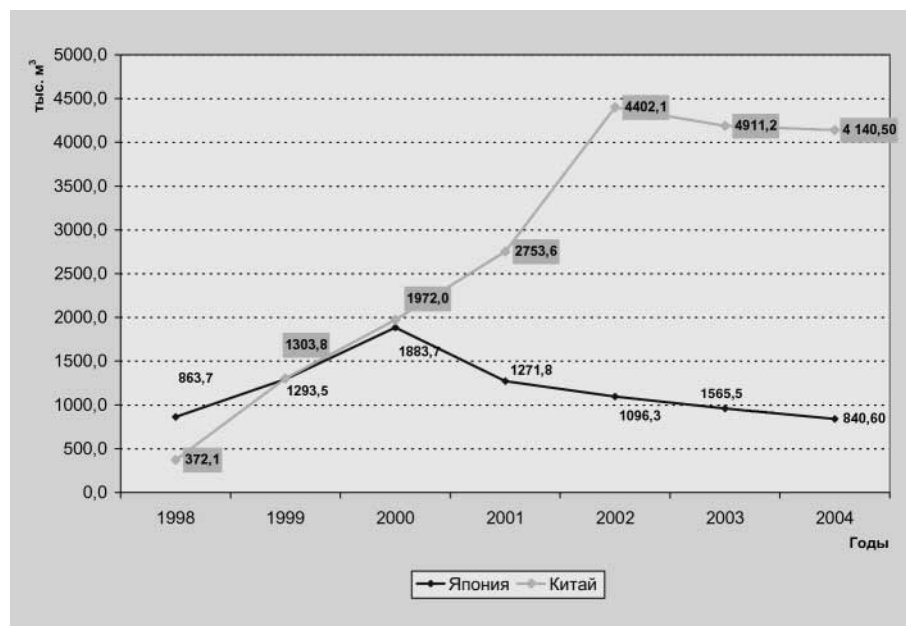


Рис. 22. Динамика экспорта круглого леса (код ТН ВЭД 4403) из Иркутской области в Японию и Китай

Таблица 18

Породный состав экспорта круглых лесоматериалов (код ТН ВЭД 4403) из Иркутской области в 2004 г.

Порода	Объем экспорта, тыс. м ³
Сосна обыкновенная	4 499,6
Прочие хвойные (лиственница, пихта, кедр)	526,1
Ель	16,6
Береза	4,3
Осина	12,3
Всего	5 058,9

лов и в то же время высокий процент глубокой переработки древесины. Во избежание ошибок и двойного учета при расчете баланса объемов поступления и потребления древесины для данного конкретного субъекта Российской Федерации применен метод отдельного подсчета потребностей и производства высокотоварной (пиловочник, кряжи) и низкотоварной (балансы, дрова) древесины. Использование отходов лесопильного производства принято на уровне 50 %. Данные по заготовке, ввозу-вывозу, экспорту и переработке деловой древесины приведены в табл. 19.

С учетом приведенных выше коэффициентов в 2004 г. в Иркутской области потребность в высокотоварной древесине (пиловочник, кряжи) составляла 10 956,1 тыс. м³, из которых одна половина была переработана внутри региона, а другая вывезена за его пределы. Для обеспечения нужд предприятий глубокой переработки и целлюлозно-картонного сектора требовалось 10 730,6 тыс. м³ балансов и технологической щепы. В то же время суммарные объемы заготовки и ввоза в область высокотоварной древесины и балансов составляли соответственно 13 127,9 и 3 144,8 тыс. м³. В области потенциально доступно для последующей переработки около 3,7 млн м³ отходов лесопиления и технологической щепы. Тем не менее, даже в этом случае сохраняется дефицит сырья для целлюлозно-картонного производства в размере 4 млн м³. Мы сделали допущение, что вся низкотоварная древесина

была вывезена с лесосек и переработана. Около 50 % отходов лесопиления пригодно для глубокой переработки на ЦБК и для производства ДВП и ДСП. Фактически выход высококачественного экспортного пиловочника составляет менее 80 % от объема деловой древесины; по экспертным оценкам, до 30 % низкотоварной древесины бросается на лесосеках, а уровень глубокой переработки отходов лесопиления не достигает 50 %. Если отбросить эти весьма условные допущения, то объем древесины сомнительного происхождения в Иркутской области должен увеличиться еще в 1,5 раза.

Таким образом, по оценке WWF, ежегодный объем деловой древесины сомнительного происхождения, потребляемый в Иркутской области, может составлять от 3,2 до 4,3 млн м³, или 9–18 % от общего рассчитанного объема потребления деловой древесины.

6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне

С целью пресечения незаконных порубок леса в конце 2003 г. областная администрация организовала лесную милицию. Практически сразу выяснилось, что работа лесной милиции и лесной охраны не достигает должной эффективности из-за несовершенства законодательной базы. Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 260 УК «Незаконная порубка» необходимо не только застать нарушителя на месте преступления. Сумма ущерба должна превысить порог наступления уголовной ответственности, равный 200 МРОТ. На практике это означает необходимость доказательства того, что нелегальный лесозаготовитель срубил не менее 150 м³ древесины. Дело в том, что прокуратура во многих случаях настаивает на исчислении ущерба при незаконных порубках по минимальным ставкам попенной оплаты. В большинстве

Таблица 19

Баланс объемов поступления и потребления деловой древесины в Иркутской области в 2004 г.

Показатели	Статистические данные	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Потребление			
Производство пиломатериалов, тыс. м ³	2 184,2	2,875	6 279,6
Щепа технологическая, тыс. м ³	632,6	1	632,6
Фанера, тыс. м ³	138,6	3,375	467,8
Целлюлоза (по варке), тыс. т	1 622,1	5,5	8 921,6
Картон, тыс. т	220,8	4,6	1 015,7
ДВП, тыс. м ³	69,0	0,5	34,5
ДСП, тыс. м ²	157,8	0,8	126,2
Местные нужды, тыс. м ³	43,6	1	43,6
Вывоз за пределы региона, тыс. м ³	428,7	1	428,7
Экспорт, тыс. м ³	5 058,9	1,25	6 323,6
Итого			24 356,6
Поступление			
Заготовка деловой древесины, тыс. м ³	15 724,1	1	15 724,1
Ввоз (ж/д транспорт), тыс. м ³	348,6	1	348,6
Ввоз (автотранспорт), тыс. м ³	200,0	1	200,0
Балансы и отходы лесопиления, тыс. м ³			4 784,3
Итого			21 124,3
Дисбаланс			-3 232,3

случаев удается доказать нелегальную заготовку в объеме не более 10 м³. В результате нарушителю грозит конфискация ворованной древесины и административный штраф, который быстро окупается во время следующей незаконной операции в лесу. Органы лесной службы и дознания МВД неоднократно ставили вопрос о целесообразности признания судами сумм ущерба, исчисленным по ставкам с повышающими коэффициентами, применяемыми в случаях незаконных порубок. Эта проблема была актуальна для многих регионов: Архангельской области, Красноярского края и др. Нежелание прокуратуры внять доводам здравого смысла приводило к тому, что уголовные дела по ст. 260 разваливались задолго до судебного заседания. В 2004 г. Красноярское краевое УВД добилось официального разъяснения у Генеральной прокуратуры, решившей вопрос в пользу исчисления ущерба по повышенным ставкам, тем не менее, во многих регионах ситуация оставалась прежней. Лесная милиция даже в этих условиях повышала показатели своей работы. В 2003 г. в Иркутской области выявлено 929 фактов незаконных порубок леса, к уголовной же ответственности привлечено всего 77 человек по 57 уголовным делам. За два месяца 2004 г. отделом по предупреждению и пресечению преступлений в ЛПК возбуждено уже 140 уголовных дел по незаконным рубкам леса, по 110 из которых виновные установлены. Было изъято 12,96 тыс. м³ древесины на сумму 70,76 млн рублей. Однако за все это время ни один из фигурантов уголовных дел реально осужден не был.

По официальной статистике лесной службы, ежегодно в области незаконно заготавливается 100–150 тыс. м³ древесины, что составляет 0,5–0,6 % от общего объема заготовок. Тем не менее, даже сотрудники администрации области, курирующие ЛПК, признают, что показатели нелегальных рубок сильно занижены. На совместном семинаре WWF и областной администрации, состоявшемся в апреле 2004 г., оценка суммарного ежегодного объема нелегальных лесозаготовок в 2–3 млн м³ была признана достоверной. По словам заместителя губернатора Л.И. Забродской, экспортеры не могут объяснить происхождение 48 % объема вывозимых из Иркутской области лесоматериалов.

Сотрудники лесной милиции неоднократно сталкивались с проблемами контроля за транспортировкой древесины по дорогам области. Существующая система документооборота не позволяет отслеживать происхождение перевозимой древесины. В начале 2004 г. в районе пос. Жилкино задержана партия древесины в объеме 3,5 тыс. м³. Сначала перевозчики не представили работникам лесной милиции документы, подтверждающие законность происхождения и перевозки древесины. Позднее перевозчики предъявили документы, однако, по словам начальника лесной милиции В. Журавлева, достоверность некоторых все же вызвала сомнение. По этому делу началось административное производство. За два месяца работы сотрудниками милиции проведено 300 проверок в Иркутском, Усть-Илимском, Братском и Тулунском районах области, составлено 85 протоколов об административных правонарушениях, изъято 13 единиц техники, 19 бензопил. Главная проблема разбирательства заключалась в том, что не было возможности сравнить данные о заготовке и перевозке этой партии древесины, так как отсутствовала информация даже о количестве выданных за год в регионе лесорубочных билетов.

Данные о значительном занижении данных о нелегальных лесозаготовках в Иркутской области подтвердились после проведения в 2005 г. дистанционного мониторинга лесозаготовок на территории восьми из 52 лесхозов, в результате которого обнаружено, что незаконным путем было вырублено 528 тыс. м³, недорубы составили 857,3 тыс. м³, брошенная древесина — 152,8 тыс. м³. При этом в трех из восьми лесхозов, Катангском, Бирюсинском и Чунском, выявлено соответственно 167, 130 и 97 тыс. м³ нелегально заготовленной древесины. В сопоставлении с общими объемами лесозаготовок в указанных лесхозах это составляет соответственно 50, 10 и 5 %, что значительно превышает официальный показатель (0,5–0,6 %). Самые серьезные нарушения допустило ЗАО «Янтальлес», арендующее лесосеки на территории Катангского лесхоза. Претензии к предприятию составляют около 87,9 млн рублей. Еще одному арендатору — ЗАО «Игирминский КЛПХ» — предъявлены претензии на 9,2 млн рублей. Руководитель лесхоза В. Виноградов освобожден от занимаемой должности.

На встречах в администрации Иркутской области и Восточносибирском таможенном управлении, состоявшихся в апреле 2004 г., обсуждались проблемы контроля за экспортными потоками древесины. Представители таможни обозначили ряд основных проблем и предложили меры, которые, по их мнению, могут служить основой для внедрения элементов системы ОПД на этапе экспорта древесины.

По материалам выборочных проверок, проведенных сотрудниками Иркутской таможни, в среднем реальные объемы перевозимой по железной дороге древесины превышают задекларированные на 12 %. В случае перевозок автотранспортом эту цифру следует увеличить на 40 %. Представители оперативной таможни высказали уверенность в том, что 100 % вагонов и лесовозов, перевозящих круглые лесоматериалы на экспорт, перегружены. В целях профилактики и пресечения подобных нарушений Иркутская таможня для своих оперативных целей ввела обязательную маркировку поступающей на таможенную территорию древесины: на бревна стали прикреплять бирки. В то же время таможенники констатировали, что подобная процедура позволяет отследить пересортицу и превышение объемов грузов, но для подтверждения легальности происхождения древесины необходимо отслеживать всю цепочку поставок — от лесосеки до границы. В настоящее время учет объемов древесины и контроль за ее перемещением в реальном времени на уровне области отсутствует. По мнению таможенников, следует включить данные о легальности про-

исхождения и номер документа, подтверждающего это происхождение, в счета-фактуры на древесину, предоставляемые в таможенные органы для оформления древесной продукции на экспорт. В то же время маркировку бревен надо производить уже на этапе заготовки.

Таможенники констатировали, что на экспорт из Иркутской области в основном уходит первоклассный пиловочник. Однако таможенные коды и ставки таможенных платежей на высококачественную древесину и балансы одной породы не различаются. Это создает, с одной стороны, возможность для махинаций с пересортицей и занижения таможенных сборов и выплат, с другой — искусственные препоны для торговли низкосортной древесиной и делает ее реализацию невыгодной, в результате чего, по свидетельству сотрудников лесной милиции, до 30 % объема заготавливаемой древесины не вывозится с лесосек. Рыночная ситуация требует изменения системы кодов ТН ВЭД. По мнению представителей областной таможни, необходимо ввести индивидуальные коды не только для всех экспортируемых пород, но и для различных сортов и сортиментов экспортируемой древесины.

Было отмечено, что фитосанитарный сертификат, единственный государственный документ, обязательный для экспорта древесины, нельзя использовать для целей идентификации или подтверждения легальности происхождения древесины. В настоящее время процесс его получения приобрел формальный характер и зачастую коррумпирован.

Приведенный анализ ситуации в Иркутской области, как и в других регионах, свидетельствует о том, что рейдовые антибраконьерские группы сами по себе не способны сломить систему нелегальных лесозаготовок. По мнению представителей областной администрации и таможни, кардинальных изменений можно добиться только при внедрении сквозной системы ОПД, которая будет охватывать все звенья цепи перемещения древесины — от лесосеки до таможенного терминала.

Оценка объема древесины сомнительного происхождения в Хабаровском крае

1. Лесной фонд Хабаровского края (общая характеристика)

По состоянию на 1 января 2005 г. общая площадь земель лесного фонда Хабаровского края и лесов, не входящих в него, составляла 75,2 млн га. Покрытые лесом земли занимали 52,1 млн га, лесистость края достигала 68,1 %. На долю Хабаровского края приходится 34 % площади покрытых лесом земель и 40 % запасов древесины Дальневосточного региона. Общий запас древесины — 5,4 млрд м³, в том числе в спелых и перестойных лесах — 3,2 млрд м³, из них в хвойных — 2,9 млрд м³. Несмотря на существенное абсолютное значение запаса древесины, средний запас на 1 га находится на грани экономической эффективности и составляет около 100 м³.

Леса третьей группы, где возможна коммерческая эксплуатация, занимают 80 % лесной территории. Расчетная лесосека по рубкам главного пользования равна 24,2 млн м³, из нее доступная — около 16 млн м³. По официальным данным, использование доступной расчетной лесосеки в 2004 г. составило 45 %.

Основными лесобразующими породами в крае являются лиственница даурская и ель аянская. Лиственничники произрастают на 55,6 % всех покрытых лесом земель. Большую часть остальной площади занимают леса с преобладанием ели. В южных районах края — Бикинском, Вяземском и им. Лазо — распространены хвойно-широколиственные леса со значительным участием в составе древостоя таких пород, как кедр корейский, дуб монгольский, ясень маньчжурский, ильм крупноплодный и липа амурская. Встречаются бархат амурский, орех маньчжурский и тис. Кедрово-широколиственные леса юга Хабаровского края, особенно в долине реки Хор, отличаются высоким уровнем биоразнообразия и являются северной границей распространения множества эндемичных, реликтовых и краснокнижных видов растений и животных, в том числе амурского тигра.

2. Лесозаготовки

2.1. Интенсивность лесопользования и влияние лесозаготовок на состояние лесов

Начало массовых промышленных заготовок древесины в Хабаровском крае приходится на 1930-е годы. Максимумы объемы лесозаготовок достигли в 1980-х годах, когда ежегодно вырубалось около 10 млн м³ ликвидной древесины. В социалистическое время лесозаготовители больше думали о формальных производственных показателях, чем об устойчивом лесопользовании. Поэтому превышение объема заготовок в 2 раза называлось не перерубом, а перевыполнением плана. Вплоть до 1960-х годов существовал молевой сплав, погубивший многие нерестовые реки. В целом по краю освоение расчетной лесосеки никогда не превышало 30 %. Однако это «недоосвоение» образуется за счет экономически и физически недоступных лесов северных районов края. В лесхозах с развитой дорожной сетью расчетная лесосека использовалась на 70–80 %. На лесосеках флагмана лесозаготовительной индустрии Приамурья — Дальлеспрома — фактические заготовки превышали ежегодный отпуск в 1,5–2 раза, а по хвойной деловой древесине — в 2,5 раза. Последствия этих стахановских лесозаготовок ощущаются в хабаровской тайге до сих пор.

В 1965–1990 гг., когда действовало межправительственное соглашение между СССР и КНДР о совместных лесозаготовках, на лесосеках Хабаровского края трудились многочисленные бригады корейцев. Формально граждане КНДР числились работниками Дальлеспрома, а в уплату за ударный труд часть заготовленной ими древесины отправлялась в Корею. Более варварских, чем корейские лесозаготовки хабаровская тайга за всю историю своего существования не знала. Каждый 2-й кубометр заготовленной корейцами древесины был брошен в тайге. Доходило до абсурда. Лесовозные дороги корейцы строили из лиственничных хлыстов. В 1981 г. при строительстве дороги между реками Малый Ерик и Бурей в землю закопали 75 тыс. м³ древесины. Параллельно с этим корейцы уничтожали в окрестной тайге все живое: рыбу, зверье, съедобные растения. Были случаи, когда корейцы сжигали «невыгодные» деляны. Руководство Дальлеспрома закрывало глаза на все эти бесчинства, поскольку 1 м³ «корейской» древесины имел наименьшую себестоимость.

В 1990–1998 гг. на фоне общего экономического спада в стране и развала лесоперерабатывающей промышленности в Хабаровском крае также наблюдалось снижение объемов заготовок древесины. По дан-

ным Госкомстата, в 1998 г. вывозка древесины составила 3 324,6 тыс. м³, или 28,7 % от уровня 1990 г. (рис. 23).

С 1999 г. наблюдается рост объемов лесозаготовок (рис. 24). При сохраняющихся темпах уровень заготовок 1990 г. может быть достигнут в 2006–2007 гг.

Выход деловой древесины в среднем по краю составляет 72–76 % от ликвидной. При проведении рубок главного пользования он превышает 78 %, а при проведении рубок промежуточного пользования колеблется в пределах 50–70 %, что значительно выше расчетных нормативов.

По породному составу более 90 % лесозаготовок в крае приходится на хвойную древесину (лиственница, ель, пихта). Эксплуатационных насаждений сосны обыкновенной в крае практически нет. По официальным данным, в южных районах ежегодно вырубается до 40 тыс. м³ дуба и до 70 тыс. м³ ясеня. Объемы заготовок древесины таких пород, как сосна (кедр) корейская, липа и ильм отдельной строкой в отчетах лесной службы не выделяются. Тем не менее, косвенные данные (породный состав экспорта) свидетельствуют о том, что в настоящее время в крае ежегодно вырубается не менее 100 тыс. м³ кедра, 200 тыс. м³ липы и 30 тыс. м³ ильма (в пересчете на объемы ликвидной древесины).

Интенсивность лесопользования в лесхозах Хабаровского края зависит от географического положения и развития транспортной сети. В северных лесхозах — Аянском, Охотском и Чумиканском — лесозаготовки ведутся в весьма ограниченных объемах из-за экономической и физической недоступности лесов. В них сосредоточено около трети общих запасов древесины Хабаровского края.

В Бикинском, Вяземском, Гурском, Оборском, Хабаровском, Мухенском, Сидинском, Хехцирском, Комсомольском, Литовском, Падалинском и Кизинском лесхозах лесные ресурсы истощены длительными лесозаготовками. Наиболее интенсивно эксплуатируются леса Ванинского, Советско-Гаваньского, Ульчского, Комсомольского и Солнечного районов края как самые экономически доступные для проведения экспортных лесозаготовок.

Вырубка лесов во многих лесхозах идет темпами, превышающими их возобновление. В Государственном докладе «Состояние природной среды и природоохранная деятельность в Хабаровском крае в 2001 году», изданном департаментом природных ресурсов по Дальневосточному региону в 2002 г., отмечено, что из-за чрезмерной вырубки в этих районах создается реальная угроза нарушения принципа неистощительности лесопользования. Несовершенство качества технологии и планирования лесозаготовок ведет к качественному изменению лесов в худшую сторону. Бессистемные рубки привели к значительному сокращению площадей эксплуатационных лесов в Де-Кастринском, Комсомольском, Падалинском, Болоньском, Литовском, Северном, Тымринском и других лесхозах. В результате перерубов и антропогенных пожаров

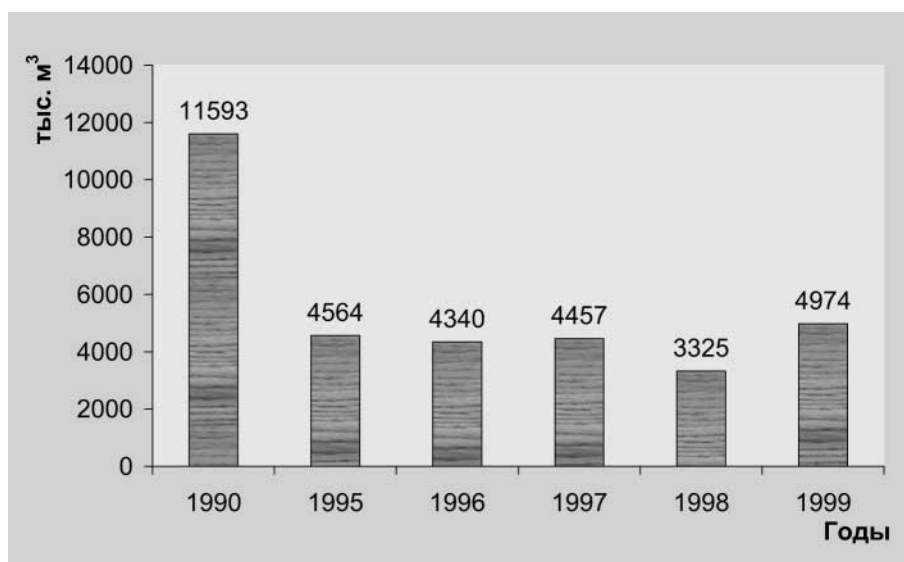


Рис. 23. Вывозка древесины из Хабаровского края за период с 1990 по 1999 г. (данные Госкомстата России)

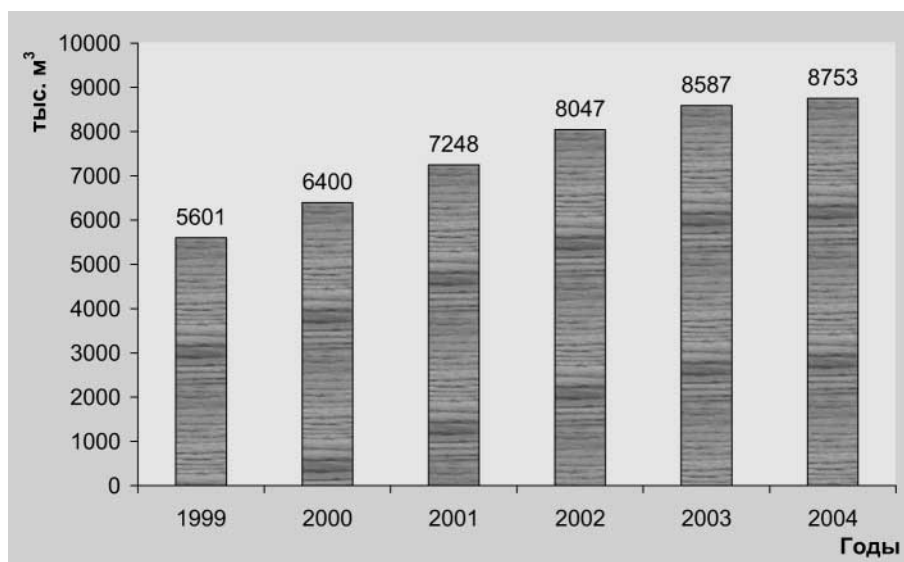


Рис. 24. Объемы заготовок ликвидной древесины в лесах МПР России суммарно по всем видам рубок в Хабаровском крае за период с 1999 по 2004 г. (данные Рослесхоза, лесной службы ГУПР и ОС по Хабаровскому краю и Рослесинфорга)

на территории ряда районов появились обширные не покрытые лесом площади, в сумме достигающие 2,5 млн га (2005 г.).

Ведущие специалисты лесного хозяйства отмечают отрицательные тенденции в динамике лесного фонда края. В частности, исчерпывающая информация о состоянии и динамике лесных ресурсов региона изложена в книге «Леса и лесное хозяйство Хабаровского края», изданной в 2000 г. под редакцией А.К. Данилина. В Приамурье и на юге повсеместно наблюдается прогрессирующее ухудшение качественного состояния лесов. За последние 50 лет площадь спелых ельников сократилась на 10–15 %, кедровников — на 50 %. Только за период с 1993 по 1998 г. общий запас хвойной древесины в регионе, включая кедровую, сократился почти на 250 млн м³. В настоящее время запасы древесины в темнохвойных лесах ежегодно убывают на 1,6 %. Основной причиной снижения запасов специалисты считают бессистемные рубки главного пользования. По прогнозам тех же специалистов, при сохраняющихся темпах и методах лесозаготовок через 30–40 лет запасы спелой древесины в ельниках сократятся более чем в 2 раза. А в лесах южной части края через 50–60 лет эксплуатационные запасы древесины будут исчерпаны. Запасы же коммерческой твердолиственной древесины на юге Хабаровского края, скорее всего, будут уничтожены еще раньше — в течение ближайших 10–15 лет. Освоение северных районов вряд ли компенсирует лесосырьевые потери. Леса в этой части края имеют весьма ограниченную сортиментную структуру, а запас на многих участках не достигает даже 100 м³/га, что делает их освоение нерентабельным.

По данным Рослесинфорга, в 2004 г. заготовками древесины на долгосрочной основе (срок аренды — более 5 лет) в лесхозах Хабаровского края занимались 118 арендаторов на 145 участках. Суммарный отпуск древесины на арендуемых участках в 2004 г. составил 6,95 млн м³, фактически же заготовлено 5,47 млн м³. Летом 2002 г. в нескольких южных лесхозах, расположенных на территории произрастания кедрово-широколиственных лесов, расчетная лесосека была снижена в 2 раза, что привело к уменьшению объема ежегодного отпуска древесины для арендаторов почти на 300 тыс. м³. Причиной уменьшения послужило истощение лесных насаждений в результате интенсивной вырубki.

В 2000–2004 гг. на территории Хабаровского края действовали два совместных лесозаготовительных предприятия — российско-американское «Совгавань Лес», российско-японское «Аркаим» — и три со 100 %-ным иностранным капиталом — американское «Форист-Старма», малазийские (сингапурские) «Римбунан Хиджау ДВ Ко. ЛТД» и «Римбунан Хиджау Интернешнл ПТЕ ЛТД». С 2000 по 2002 г. наблюдался устойчивый рост объемов лесозаготовок на этих предприятиях, в 2002 г. суммарно заготовивших 1220 тыс. м³ ликвидной древесины. К 2004 г. суммарный объем заготовок на участках, арендуемых иностранными и совместными предприятиями, снизился до 911,9 тыс. м³, что составляет 10,4 % от общего объема заготовленной в крае ликвидной древесины.

Китайских и корейских лесозаготовительных предприятий на территории Хабаровского края в настоящее время нет, хотя переговоры об их создании периодически ведутся. В то же время численность иностранных рабочих (в основном граждан КНР, КНДР и Украины) в лесопромышленном комплексе Хабаровского края с 2000 по 2004 г. возросло в 2,3 раза (с 1 117 до 2 591 человек), а количество предприятий, использующих иностранную рабочую силу, увеличилось с 16 до 63¹.

Промышленная заготовка древесины в Хабаровском крае ведется и в лесах, расположенных на землях, принадлежащих Минобороны. Объем их незначителен и не влияет на общее состояние лесозаготовительной отрасли в регионе. Тем не менее, в последние годы объемы лесозаготовок в лесах этого министерства возрастают (табл. 20).

Таблица 20
Заготовка ликвидной древесины (фактическая рубка, тыс. м³)
в лесах Хабаровского края, принадлежащих Минобороны
(данные Рослесинфорга)

Вид пользования	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Главное	0,8	0,8	1,4
Промежуточное	2,0	2,0	4,1
Прочие рубки	0,5	0,5	0,8
Всего	1,5	1,5	6,3

2.2. Лесонарушения по данным лесной службы края

По официальным данным лесной службы, ежегодно на 40–50 % освидетельствованных лесосек выявляются те или иные нарушения технологии и правил лесозаготовок. Объем безбилетных рубок, ежегодно выявляемый сотрудниками лесной охраны, весьма незначителен и не превышает нескольких сотых процента от общего объема лесозаготовок. По данным регионального Агентства лесного хозяйства, в 2004 г. безбилетная рубка леса зафиксирована в объеме 451 м³.

Серьезной проблемой является захламление делян отходами и низкотоварной древесиной. В интервью газете «Приамурские ведомости» (февраль 2002 г.) министр лесной промышленности Хабаровского края П.Ф. Титков признал, что многие лесозаготовители всю низкосортную и мелкую древесину оставля-

¹ Лесной комплекс Дальнего Востока России: Аналитический обзор / Под ред. А.С. Шейнгауза. Владивосток, Хабаровск, 2005. 160 с.

ют на лесосеках, в то время как ее доля в общем объеме заготовок может достигать 30 %. Причиной является отсутствие внутреннего спроса на подобную древесину, поскольку в крае и окрестных регионах практически отсутствуют предприятия глубокой переработки. Не пользуется спросом она и у китайских импортеров, имеющих возможность закупать высокосортовое пиловочное сырье и использовать для нужд глубокой переработки отходы собственного лесопильного производства. С другой стороны, для российских экспортеров продажа балансов, особенно в Китай, во многих случаях невыгодна, так как при достаточно низкой рыночной стоимости ставки таможенных платежей не отличаются от таковых для высокосортового пиловочника.

Ежегодно у арендаторов изымается 5–7 % лесных площадей из-за систематического невнесения платежей за пользование лесным фондом и отсутствия проектов организации рубок и ведения лесного хозяйства на арендуемой территории. В 2001 г. по этой причине было изъято 18 участков общей площадью 536 тыс. га, в 2002 г. — 21 участок общей площадью 868 тыс. га.

3. Лесопереработка

Среди всех регионов России Хабаровский край занимает третье место по объемам заготовки и первое место по объему экспорта круглого леса. В то же время уровень переработки деловой древесины в крае достаточно низок. По производству пиломатериалов в 2004 г. край занимал 12-е, а по объему их экспорта — 13-е место среди остальных лесоперерабатывающих регионов страны.

Наращивание объемов переработки круглых лесоматериалов признано одним из важных направлений в социально-экономическом развитии края, отраженном в постановлении главы администрации Хабаровского края от 7 мая 2001 г. № 176 «О контрольных показателях лесозаготовительным предприятиям края по поставкам на переработку в 2001 году». Постановление требует «от всех руководителей лесозаготовительных предприятий края принятия безотлагательных мер по разработке и реализации программ переработки древесины на собственных производственных мощностях или поставки ее на деревообрабатывающие предприятия края в объеме не менее 25 % от производства круглых лесоматериалов». Также «при выделении участков лесного фонда в аренду и подведении итогов работы лесозаготовительных предприятий считать приоритетным показателем поставку сырья на деревообрабатывающие предприятия или развитие собственной базы переработки древесины». В прессе неоднократно появлялась информация о том, что краевая администрация собирается (чуть ли не в законодательном порядке) в ближайшие годы полностью запретить вывоз необработанной древесины за пределы региона, в том числе и на экспорт.

Несмотря на возрастание объемов производства ДСП и пиломатериалов в последние годы, уровень объемов переработки древесины в крае продолжает оставаться достаточно низким. В 2004 г., по данным Госкомстата, было произведено 528,2 тыс. м³ пиломатериалов и менее 4 тыс. т картона (табл. 21), т. е. в сумме переработано не более 1200 тыс. м³ пиловочника и балансов, что составляет около 18 % официального объема заготовки деловой древесины или 14,5 % объема заготовки ликвидной древесины.

Как видно из данных, приведенных в таблице, в крае практически отсутствует глубокая переработка древесины. В абсолютном выражении объем производства ДСП остается несущественным, а объем производства картона снижается. В подобной ситуации возможна утилизация не более 20 тыс. м³ отходов лесопильного производства. Еще 10–20 тыс. м³ ежегодно вывозится за пределы края. Более 500 тыс. м³ опилок и щепы применения не находят.

Таблица 21

Производство продукции переработки древесины в Хабаровском крае за 2001–2004 гг. (данные Госкомстата России)

Вид продукции	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Пиломатериалы, тыс. м ³	315,1	354,3	430,1	528,2
ДСП, тыс. м ³	0,835	4,5	11,2	19,3
Картон, тыс. т	5,4	6,1	4,7	3,5

4. Экспорт лесоматериалов

С 1998 г. объем экспорта необработанной деловой древесины из Хабаровского края увеличился в 3 раза и в 2001–2004 гг. достиг ежегодного уровня 7–8 млн м³. По итогам 2004 г., как и предыдущих лет, Хабаровский край занимал среди всех российских регионов первое место по объему экспорта круглых лесоматериалов. Всего в 2004 г. фирмы и частные предприниматели, зарегистрированные на территории края, экспортировали более 7 млн м³ необработанной деловой древесины и почти 180 тыс. м³ пиломатериалов (табл. 22). Объемы производства других продуктов переработки древесины в Хабаровском крае и их экспорта по сравнению с объемами круглых и пиломатериалов незначительны.

Таблица 22

Экспорт круглого леса и продуктов переработки древесины из Хабаровского края в 2003-2004 гг.
Без учета продукции, общий вес экспорта которой менее 1 т (выборка данных произведена по фирмам-отправителям)

Вид продукции	2003 г.		2004 г.	
	количество	стоимость, тыс. \$	количество	стоимость, тыс. \$
Деловая древесина, м ³	7 064 485	366 221,6	7 059 526	480 035,8
Пиломатериалы, м ³	141 182	21 382,8	179 843	29 267,4
Щепа технологическая (хвойных пород), т	4 743	87,3	0	0
Шпалы, т	421	34,3	0	0
Пиломатериалы профилированные, т	40	13,3	41,8	45,5
Шпон, т	175	22,8	276,2	63,8
Палочки для еды, т	2 664	383,4	2 939,1	—
Картон и изделия из него, т	500	40,5	—	—
Тара деревянная, т	29	2,6	—	—
Отходы бумажные, т	1 360	44,8	—	—

Основными странами-импортерами хабаровской древесины являются Китай, Япония и Республика Корея (рис. 25). Экспорт в другие страны (преимущественно в государства АТР и Северной Америки) в последние годы имел эпизодический характер и выражался в незначительных объемах. Потребительские рынки древесной продукции США и Канады далеки от насыщения и готовы принимать товар из России, причем по достаточно высоким ценам. Но, во-первых, американских потребителей мало интересует необработанная древесина. Потребности рынка прежде всего формируют домостроительные компании, поэтому наиболее востребованными являются продукты глубокой переработки древесины: древесные плиты, фанера, готовые конструктивные элементы, напольные покрытия и т. д. К сожалению, на российском Дальнем Востоке подобные производства практически не развиты. Во-вторых, у американских закупочных компаний весьма высокие требования к качеству продукции и соблюдению стабильности поставок. Ни того, ни другого российские компании в большинстве случаев обеспечить пока не в состоянии. Развитию глубокой переработки древесины в крае препятствуют такие мощные факторы, как высокий спрос на необработанную древесину в соседнем Китае, агрессивная закупочная политика китайских лесоторговых компаний и выгодные теневые финансовые схемы, предлагаемые этими компаниями российским поставщикам: возможность заключения двойных контрактов и расчеты в наличной валюте. В подобных условиях многие российские лесоторговцы отдают предпочтение китайским партнерам, что приводит к вытеснению японских фирм с регионального рынка круглых лесоматериалов, несмотря на то, что цены на российский «кругляк» в Японии выше, чем в Китае. Подобная ситуация наблюдается не только в Хабаровском крае, но и в других регионах Дальнего Востока и Сибири (в Приморье, Иркутской области, Красноярском крае), экспортирующих необработанную древесину в страны АТР.

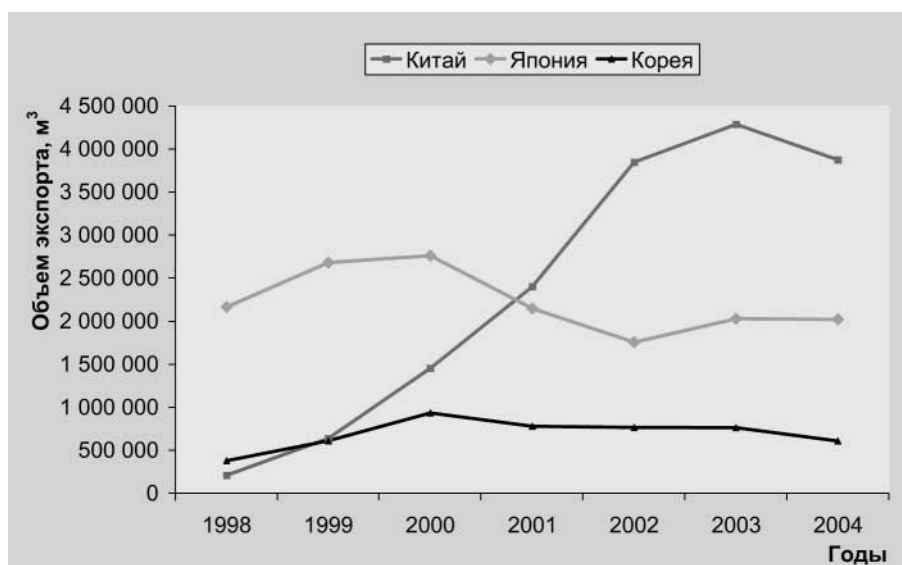


Рис. 25. Динамика экспорта деловой необработанной древесины (код ТН ВЭД 4403) из Хабаровского края в Китай, Японию и Корею за период с 1998 по 2004 г. (данные электронной базы ГТД М_INFO и Федеральной таможенной службы России)

Основным потребителем пиломатериалов, вывозимых из Хабаровского края, остается Япония. На этом секторе рынка конкуренция между японскими и китайскими фирмами не столь выражена. Связано это с тем, что китайские тарифы на импорт пиломатериалов не столь выгодны, как на импорт круглого леса. С другой стороны, в Китае спрос на сырье для собственных пиломатериалов опережает потребности в импортных пиломатериалах.

5. Оценка объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения

При балансовой оценке объема древесины неизвестного и сомнительного происхождения в Хабаровском крае следует принимать во внимание следующие специфические черты его лесопромышленного сектора: низкий уровень первичной переработки древесины, практически полное отсутствие глубокой переработки древесины, большие объемы экспорта круглого леса, отсутствие импорта деловой древесины.

Переработка древесины в Хабаровском крае ограничивается производством пиломатериалов, ДСП и картона. Объемы производства ДСП и картона столь незначительны, что их можно не учитывать в расходной части баланса, так как объемы заготовки технологической древесины должны в несколько раз превосходить потребности предприятий глубокой переработки. Таким образом, при расчете баланса объемов древесины в Хабаровском крае необходимо учитывать данные о заготовке, межрегиональных перевозках, производстве пиломатериалов и экспорте.

Кроме того, анализ таможенных деклараций показывает, что в подавляющем большинстве случаев на экспорт из Хабаровского края отправляется высококачественное пиловочное сырье, а не технологическая древесина (балансы). Можно утверждать, что значительная часть низкотоварной древесины бросается на лесосеках, поскольку не имеет спроса. Так, по оценкам экспертов, вырубка каждого трех кубометров древесины сопровождается в среднем потерей не менее 1–1,5 м³, а на последующих этапах из каждого двух кубометров использованной или переработанной древесины теряется еще один (Лесной комплекс Дальнего Востока России, 2006).

В приведенном в табл. 23 расчете баланса для пересчета в деловую древесину объем экспорта с учетом выхода пиловочника при раскряжевке необходимо умножить на 1,25 для хвойных и как минимум на 1,67 для твердолиственных пород.

Согласно полученной оценке дисбаланса между производством и потреблением древесины ежегодный объем древесины нелегального и сомнительного происхождения в Хабаровском крае может составлять более 3,5 млн м³, или 35 % от общего рассчитанного объема потребления и экспорта (56 % от объема официальных заготовок). Это означает, что в крае лесные подати не уплачены с каждого второго-третьего проданного или переработанного бревна. Очевидно, основными потребителями древесины нелегального и сомнительного происхождения в крае являются экспортеры круглого леса. Значительная часть низкотоварной древесины, назначенной в рубку, не вывозится из леса и, возможно, даже не вырубается. Вполне вероятно, что во многих случаях вместо нее заготавливается высококачественное пиловочное сырье, идущее на экспорт.

Вместе с тем необходимо упомянуть и о других оценках объема нелегальных рубок в крае, предпринимавшихся различными экспертами в разное время. Данные оценки базировались как на построении баланса производства и потребления древесины, так и на экстраполяции отдельных полевых обследований². Результаты оценок колеблются от 10 до 100 % и более (!) сверх объемов легальных лесозаготовок, принимаемых за 100 %.

Таблица 23

Баланс объемов поступления и потребления деловой древесины в Хабаровском крае в 2004 г.

Показатели	Статистические данные, тыс. м ³	Коэффициент пересчета в деловую древесину	Расчетный объем деловой древесины, тыс. м ³
Поступление			
Заготовка деловой древесины	6 543,0	1	6 543,0
Ввоз из других регионов (ж/д транспорт)	150,9	1	150,9
Итого			6 693,9
Потребление			
Производство пиломатериалов	528,2	2,87	1 515,9
Местные нужды	17,4	1	17,4
Вывоз в другие регионы (ж/д транспорт)	12,3	1	12,3
Экспорт	7 059,5	1,25	8 824,4
Итого			10 370,0
Дисбаланс			–3 676,1

Примечание. В расчетах учтена деловая древесина, заготовленная по всем видам рубок (главное и промежуточное пользование, прочие рубки) в лесах МПР и Минобороны, а также в ОЛХ «Хещирский» (ДальНИИЛХ).

² Лебедев А., Ньюэлл Д., Гордон Д. Рынок АТР как угроза дальневосточным лесам: Аналитический отчет, 1997–2000 гг. Владивосток — Токио — США, 2000. 52 с.

Лесной комплекс Дальнего Востока России: Аналитический обзор / Под ред. А.С. Шейнгауза. Владивосток, Хабаровск, 2005. 160 с.

Lankin A. Russian-Chinese Timber Trade and Illegal Logging in Siberia and Russian Far East. WWF Russia, RFE Branch. 29 p. (неопубл.).

Sheingauz A. Overview of the Forest Sector in the Russian Far East: Production, Industry and Problem of Illegal Logging. Forest Trends. 2004. 62 p. www.forest-trends.org/documents/publications/Sheingauz_rev.pdf

Такой большой разброс оценок, полученных даже в результате применения экспертами сходных балансовых методик (10–60 %), в первую очередь вызван использованием исходных данных из различных источников (например, по экспорту лесоматериалов), различными подходами при определении объема потребления древесины внутри края и пересчете объемов экспортированной древесины в объемы заготовленной деловой.

Признавая принципиальную возможность совершенствования методик оценок объемов древесины неизвестного и сомнительного происхождения, нельзя не согласиться с утверждением, «что ни одна из этих оценок не может претендовать на их высокую точность и что они могут служить лишь для понимания порядка явления, но не более того» (Лесной комплекс Дальнего Востока России, 2006. С. 98).

6. Анализ мер по предотвращению нелегальных лесозаготовок, предпринимаемых на региональном уровне, и полевые наблюдения

Как по оценкам независимых экспертов и природоохранных организаций, так и по неофициальным оценкам представителей местной администрации, Хабаровский край занимает одно из первых мест в России по объемам нелегальных лесозаготовок. Согласно упоминавшимся выше экспертным оценкам объем древесины неизвестного и сомнительного происхождения в крае в 2004 г. мог составлять от 1 до 3,5 млн м³ и более. Наибольший ущерб нелегальные лесозаготовки наносят реликтовым кедрово-широколиственным лесам юга региона, где произрастают кедр, дуб, ясень, липа и другие валютоёмкие породы, востребованные на китайском рынке.

6.1. Законодательное регулирование вырубki и экспорта ценных пород

В начале 1990-х годов общий объем лесозаготовок в стране снизился примерно в 4–5 раз, в то время как объем экспорта круглых лесоматериалов только в первые годы уменьшился в 1,5–2 раза, а затем стал быстро возрастать. В настоящее время Россия экспортирует в 2 раза больше необработанной древесины, чем СССР, причем объем лесозаготовок, по официальным данным, все еще почти в 2 раза меньше по сравнению с максимумом, достигнутым в 1980-х годах. На общем фоне снижения объемов заготовок и экспорта, вырубка и продажа за рубеж ценных валютоёмких пород древесины, прежде всего твердолиственных, практически сразу после развала СССР возросла в несколько раз и к концу 1990-х годов приняла неконтролируемый характер.

Понимая важность возникшей проблемы, 5 января 1999 г. Правительство РФ издало Постановление № 18 «О дополнительных мерах государственного регулирования при заготовке, реализации и экспорте древесины ценных лесных пород». Постановление принято «в целях защиты интересов Российской Федерации при заготовке, реализации древесины ценных лесных пород и осуществлении внешнеторговых операций с ней...». Федеральной службе лесного хозяйства, Министерству внутренних дел, Государственному таможенному комитету и органам государственной власти, в первую очередь Приморского, Хабаровского, Краснодарского краев и Амурской области, предписывалось «усилить государственный контроль над соблюдением требований законодательства при заготовке, реализации и экспорте лесоматериалов ценных лесных пород». Постановлением вводились повышающие коэффициенты к минимальным ставкам платы за древесину бука, дуба и ясеня и лицензирование экспорта древесины указанных пород. Кроме того, в соответствии с Постановлением Государственный таможенный комитет был обязан «представлять ежеквартально в Министерство торговли Российской Федерации статистические сведения об объемах экспорта указанных лесоматериалов». В то же время Министерству торговли разрешалось осуществлять выдачу лицензий на экспорт лесоматериалов ценных лесных пород в автоматическом режиме, т. е. без количественных ограничений. Таким образом, Правительство, с одной стороны, требовало усиления контроля над заготовкой и экспортом твердолиственных пород, а с другой — своим же Постановлением уничтожало возможность действенного контроля, позволяя осуществлять не ограниченную ничем, не согласованную с ежегодными региональными лимитами на вырубку ясеня и дуба выдачу лицензий на экспорт. Это привело к тому, что объем лицензированного экспорта древесины дуба и ясеня из Приморского и Хабаровского краев в 1999–2003 гг. значительно превышал объем заготовки по лесобилетам. Получилось, как всегда: вместо затруднений в реализации древесины сомнительного происхождения недобросовестные экспортеры получили возможность легализации своего бизнеса путем неконтролируемого приобретения экспортных лицензий. Государственный таможенный комитет представлял в Министерство торговли информацию об объемах экспорта древесины ценных пород (Приказ ГТК РФ от 9 февраля 1999 г. № 84 «О лицензировании экспорта лесоматериалов из Российской Федерации»), но она, скорее всего, никем не анализировалась. Это могло происходить по той причине, что Постановление Правительства РФ не обязывало Рослесхоз представлять для сравнения сведения об объемах отпуска древесины ценных пород.

Установление лимитов на отпуск древесины дуба, ясеня и бука, согласованных с органами исполнительной власти Хабаровского, Приморского, Краснодарского краев и Амурской области, было предусмотрено

приказом Рослесхоза № 16 от 19 января 1999 г. «О дополнительных мерах государственного регулирования при заготовке, реализации и экспорте древесины ценных лесных пород». Приказ был издан во исполнение Постановления Правительства РФ № 18. Кроме того, приказ предусматривал разработку с территориальными органами МВД и ГТК совместных мероприятий по усилению охраны ценных твердолиственных пород. Особое внимание уделялось организации совместных оперативных групп для координации действий по охране ценных твердолиственных пород, созданию центров по совместному оперативному взаимодействию, разработке планов совместных оперативных действий, установлению на дорогах, по которым осуществляется вывоз древесины, контрольно-пропускных пунктов совместного дежурства и т. д. Тем не менее, анализ ситуации с нелегальными лесозаготовками, проведенный WWF на территории Хабаровского и Приморского краев в 2000–2003 гг., свидетельствует о том, что несогласованность действий Рослесхоза, МВД и ГТК продолжает оставаться одной из главных причин высокого уровня криминализации лесного бизнеса и значительных объемов нелегальных лесозаготовок в Дальневосточном регионе.

6.2. Криминализация лесной отрасли — основная проблема внедрения систем ОПД в Хабаровском крае

По запасам древесины и объемам лесозаготовок Хабаровский край занимает одно из ведущих мест в России. Значительные запасы высококачественного сырья, недостаток перерабатывающих мощностей и близость стран-импортеров обуславливают ориентацию лесной отрасли региона на экспорт необработанной древесины. Неэффективность контроля над лесозаготовками и перевозкой древесины, недостаточный уровень взаимодействия между лесной службой, милицией и таможней, а также близость китайской границы создают все условия для развития лесного браконьерства. Количество зарегистрированных экономических преступлений в лесной сфере год от года возрастает. Экономический ущерб от выявленных незаконных рубок, по официальным данным, ежегодно увеличивается на 7–10 %. Нелегальные лесозаготовки были обнаружены даже в лесопарковой зоне г. Хабаровска. Многие мелкие и средние лесозаготовительные фирмы находятся под криминальной «крышей». Криминальные структуры занимаются и организацией самовольных рубок, выводя в тайгу без разрешительных документов технически хорошо оснащенные бригады вальщиков. Только у одной такой браконьерской бригады из пяти человек, задержанной сотрудниками МВД в Капитоновском лесничестве Вяземского района в ноябре 2003 г., было изъято пять бензопил, два трактора и автокран.

О высокой степени криминализации лесной отрасли края свидетельствует тот факт, что до сих пор между участниками лесного бизнеса многие вопросы решаются посредством бандитских разборок и заказных убийств. Жертвами этих конфликтов становятся не только предприниматели, но и чиновники государственных структур. В 1999 г. убит генеральный директор компании «Экспралес» С. Плотников. В октябре того же года совершено покушение на другого бывшего директора этой компании — Е. Зенина, а через месяц был убит его сын. В феврале 2000 г. произошло самое громкое покушение: на пороге собственного дома был убит начальник государственного предприятия «Хабаровскглавлес» Б. Ковалюк. Все убийства, по всей видимости, — звенья одной цепи, связанные с борьбой за долю прибыли от деятельности лесного терминала в порту «Советская Гавань». В 2003 г. в Хабаровске застрелен предприниматель, занимавшийся экспортом леса в Китай, а в пос. Уктур Комсомольского района взорвана квартира директора лесозаготовительного предприятия «Медведь». Прогноз на будущее не предвещает ничего хорошего. Общая криминальная ситуация в Хабаровском крае остается одной из самых напряженных в Дальневосточном регионе и продолжает ухудшаться. По данным Генпрокуратуры, за 2003 г. уровень преступности в крае по сравнению с предыдущим годом возрос на 36,6 %, а количество тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось на 42,1 %. По данным Главного управления уголовного розыска МВД РФ, за два первых месяца 2004 г. количество разбоев и грабежей увеличилось в Хабаровском крае на треть. Повышение количества преступлений в лесной сфере от общего уровня почти не отстает. В марте 2004 г. в ходе совместной проверки, проведенной межрегиональной природоохранной прокуратурой, оперативно-розыскным бюро Главного управления МВД РФ по ДВФО и Главным управлением МПР в ДВФО, удалось пресечь деятельность двух бригад, регулярно осуществлявших незаконную рубку на территории Капитоновского лесничества Хабаровского края. Бригады работали на двух крупных участках леса в особо охраняемой орехово-промысловой зоне. Обнаруженная при этом партия нелегально заготовленной древесины стоимостью 48 млн рублей является крупнейшей из когда-либо арестованных дальневосточной милицией.

Изобретательность преступников не ограничивается организацией нелегальных лесозаготовок. В ноябре 2003 г. в Верхне-Буреинском районе были задержаны двое руководителей одного из акционерных обществ, занимавшихся заготовкой древесины на территории будущего водохранилища Буреинской ГЭС. В результате завышения объемов заготовленной древесины предприниматели присвоили более 2 млн рублей бюджетных средств.

Характеристика ситуации в лесном секторе как угрожающей экономической и экологической безопасности региона содержится не только в оценках независимых экспертов и экологической общественности,

но и в заявлениях представителей власти. В марте 2002 г. в краевой Думе состоялись слушания «О состоянии лесного фонда в Хабаровском крае и краевой политике в лесном комплексе». В выступлениях депутатов прозвучало, что до 50 % древесины, экспортируемой из края, имеет нелегальное происхождение, а количество преступлений в лесной сфере возрастает в геометрической прогрессии. В июне 2003 г. оперативная группа УФСБ по Хабаровскому краю пресекла попытку контрабанды в Китай 12 вагонов древесины ценных пород. Комментарий помощника начальника краевого УФСБ В. Василина по этому случаю был предельно ясен: «Нелегальная рубка в тайге ценных пород дальневосточной древесины принимает размеры экологического бедствия, а вывоз такой древесины за рубеж в обход законов и таможенных правил наносит России огромный экономический ущерб».

6.3. Инициативы региональной администрации

Парадоксальность ситуации заключается в том, что Хабаровский край располагает мощным административным и аналитическим ресурсом, достаточным для разработки реальной программы, которая позволит решить проблемы лесного сектора экономики региона. Постановлением губернатора края № 540 от 26 декабря 2001 г. «О реорганизации администрации Хабаровского края» краевое государственное учреждение «Хабаровскглавлес» преобразовано в Министерство лесной промышленности. Смысл реорганизации состоял в освобождении ГУ «Хабаровскглавлес» от коммерческих функций и усилении вертикали управления. Структура, до этого занимавшаяся в основном пополнением краевого бюджета за счет экспорта лесоматериалов, теперь должна разрабатывать и осуществлять экономическую политику администрации в лесном секторе экономики края. В дополнение к этому Постановлением № 419 от 11 сентября 2002 г. губернатор утвердил Положение о краевой комиссии по лесопользованию, задачей которой является проведение политики правительства края в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесного фонда, повышения эффективности использования лесных ресурсов. На комиссию возложены полномочия по проведению лесных конкурсов и аукционов на право пользования участками лесного фонда на территории края. Кроме того, комиссия обязана изучать состояние лесопользования в крае, анализировать итоги работы лесопользователей, на основе этого готовить и представлять губернатору проекты решений, предложений и программ по рациональному использованию лесных ресурсов.

Администрация региона озабочена не только вопросами анализа и планирования происходящего в лесном секторе, но и усилением прямого контроля над лесопользованием. В первой половине 2002 г. МПР и прокуратура края провели совместную проверку участков лесного фонда, выделенных в краткосрочное пользование в соответствии с ч. 2 ст. 43 Лесного кодекса РФ населению, сельскохозяйственным и бюджетным организациям для удовлетворения их потребностей в древесине. Выяснилось, что в большинстве случаев распределение лимитов лесосечного фонда происходило в целях осуществления предпринимательской деятельности, а не удовлетворения нужд местного населения. Заявки составлялись без учета реальных потребностей, а заготовленная древесина реализовывалась не по назначению. Проще говоря, вся она была продана перекупщикам, а не израсходована на ремонт и строительство. Постановлением губернатора № 301 от 21 июня 2002 г. выделение лесосечного фонда в краткосрочное пользование приостановлено. От государственных служб постановление требовало усилить контроль, повысить требовательность к лесозаготовителям, ежеквартально анализировать ситуацию, производить проверки с выездом на место и принимать своевременные меры по фактам нарушений лесного законодательства.

Постановлением правительства края от 4 декабря 2002 г. № 23-пр «Об эффективности использования природных ресурсов в целях повышения доходов в бюджет края» МПР и УВД было предписано в первом квартале 2003 г. создать четыре мобильных отряда для осуществления контроля за соблюдением природоохранного законодательства в использовании и сохранности биологических и лесных ресурсов. Но в 2003 г. этот пункт постановления выполнен не был. Проекты двух постановлений губернатора, подготовленные с целью создания правовой основы функционирования бригад, — «Об организации в Хабаровском крае межведомственных оперативных групп по охране природных ресурсов и окружающей среды» и «Порядок осуществления перевозок лесных грузов транспортными средствами на территории Хабаровского края» — остались на стадии разработки в юридической службе правительства края. В настоящее время по договоренности между Министерством лесной промышленности, краевыми МПР и УВД совместные антибраконьерские рейды проводятся «по мере необходимости». Постоянно действующих мобильных бригад, аналогичных «Соболю» из Еврейской АО или приморскому «Кедру», в Хабаровском крае сегодня нет.

19 февраля 2003 г. в аппарате Полномочного представителя Президента РФ по ДВФО состоялось заседание межведомственной комиссии по безопасности в сфере экономики округа «О соблюдении действующего законодательства и государственной политики по эффективному использованию природных ресурсов». В качестве основных вопросов обсуждались меры по ограничению неэффективного использования природных ресурсов и увеличению конкурентных преимуществ России за счет ее природных богатств. Обсуждались также вопросы обеспечения контроля над лесопользованием, за переработкой лесоматериалов и торговлей ими. Несмотря на весьма радужную картину в сфере контроля над лесопользованием, обрисованную министром природных ресурсов Хабаровского края Г.Е. Почеревиным, участники комиссии все же приняли ряд

весьма действенных и прогрессивных рекомендаций, направленных на улучшение положения в лесной отрасли. Проблема заключается только в том, что, к сожалению, все действенные и прогрессивные меры из года в год так и остаются на уровне рекомендаций и вопросов для обсуждения. МПР рекомендовано провести реорганизацию лесхозов с выделением государственных функций управления и хозяйственной деятельности и обеспечить 100 %-ное бюджетное финансирование государственных функций лесных служб. Снова поднимался вопрос о более продуктивном взаимодействии ГТК с другими заинтересованными ведомствами с целью наведения порядка при осуществлении экспортных операций с лесом. Правительству РФ рекомендовано увеличить пошлины на вывоз необработанной древесины, уменьшить пошлины на экспорт продуктов переработки древесины и импорт нового технологического оборудования для лесоперерабатывающей промышленности, ужесточить санкции, предусмотренные ст. 260 Уголовного кодекса РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников». Рекомендовано внести изменения и дополнения в Постановление Правительства РФ № 18 от 15 января 1999 г. «О дополнительных мерах государственного регулирования при заготовке, реализации и экспорте древесины ценных лесных пород», изложив абзац 1 п. 4 Постановления в следующей редакции: «Министерству экономического развития и торговли РФ осуществлять выдачу лицензий на экспорт ценных лесных пород, указанных в приложении № 2 к настоящему Постановлению, с установлением квотирования экспортных объемов, привязкой к объемам разрешенных рубок. При этом производить согласование выдачи лицензии с уполномоченным контролирующим органом субъекта РФ».

Тема борьбы с нелегальными лесозаготовками в регионе получила дальнейшее развитие в октябре 2003 г., когда было издано Постановление губернатора № 289 «Об усилении государственного контроля над заготовкой, реализацией и экспортом древесины ценных пород на территории Хабаровского края». Постановлением образована рабочая группа для разработки и осуществления мер государственного контроля над заготовкой, реализацией и экспортом древесины ценных пород, в которую вошли представители Министерства лесной промышленности края, Главного управления природных ресурсов МПР РФ по Хабаровскому краю, МПР края и вышеупомянутой краевой комиссии по лесопользованию. Задачи группы практически те же, что и у ранее образованной комиссии по лесопользованию, но с акцентом на анализ и контроль экспортных потоков древесины.

Как оставить за лесхозами функции контроля и охраны — вроде бы понятно. А что делать с хозяйственными функциями, кто и за какие средства их будет выполнять? И почему вообще в последнее время обсуждается вопрос разделения функций в лесхозах? Причиной возникшей проблемы принято считать недостаток государственного финансирования лесхозов. Что заставляет их заниматься заготовкой деловой древесины в ходе рубок ухода для покрытия дефицита финансирования и в итоге приводит к ухудшению качественного состава древостоев и концентрации усилий лесников на несвойственных им функциях в ущерб контролю?

По данным МПР, объем государственного финансирования лесхозов составляет 37 % от требуемого (30 % из федерального бюджета и 7 % из региональных), остальные 63 % лесхозы вынуждены добывать за счет реализации древесины, полученной в ходе рубок санитарных и промежуточного пользования. Создается впечатление, что у государства нет средств на необходимое финансирование лесной службы за счет бюджета. Так ли это на самом деле? Невзирая на низкие по сравнению с мировыми ставки лесных платежей, даже при существующем положении, выплат за пользование лесными ресурсами вполне достаточно, чтобы осуществлять финансирование всех потребностей лесхозов в полном объеме. Можно привести несколько примеров. В ноябре 2003 г. был проведен анализ бюджета Приморского края за 2002–2003 гг. по природно-ресурсным и природоохранным статьям, основанный на официальных данных Закона Приморского края № 68-КЗ от 12 августа 2003 г. «Об исполнении краевого бюджета за 2002 год». Согласно ему в 2002 г. в краевой бюджет в качестве платы за пользование лесными ресурсами поступило 66,9 млн рублей, что составило 208,6 % от первоначально запланированной суммы. Расходы краевого бюджета на воспроизводство и охрану лесов за счет указанных платежей за тот же период составили всего 13,1 млн рублей (61,9 % от первоначально запланированной суммы, или 19,6 % от доходов).

В Хабаровском крае ситуация принципиально ничем не отличается. В 2001 г. платежи в краевой бюджет за пользование природными ресурсами, исключая плату за пользование недрами и водными объектами, составили 76,6 млн рублей (106,2 % от плана). Бюджетные расходы на воспроизводство и охрану лесов за тот же период составили 8,3 млн рублей при первоначально запланированных 12,8 млн (Закон Хабаровского края № 59 от 2 октября 2001 г. «Об утверждении отчета об исполнении краевого бюджета за 2001 год»). В 2003 г., по данным ГУПР и ОС по Хабаровскому краю, суммарная плата за негативное воздействие на окружающую среду, поступившая в региональный бюджет, превысила бюджетные затраты на реализацию природоохранных программ в 3,4 раза. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что основная часть доходов, получаемых от эксплуатации лесных ресурсов, перераспределяются бюджетом на иные расходные статьи, а финансирование воспроизводства и охраны лесов осуществляется по остаточному принципу.

6 сентября 2005 г. в г. Хабаровске состоялось совещание по проблемам незаконных рубок и нелегального оборота древесины в Хабаровском и Приморском краях. В совещании приняли участие руководитель Федерального агентства лесного хозяйства России В. Рощупкин и представитель Президента РФ в ДВФО Г. Апанасенко. Результатом совещания стало утверждение плана действий по борьбе с нелегальным обо-

ротом древесины на Дальнем Востоке. В документе расписаны мероприятия, которые будут осуществлять МПР России, Рослесхоз, МВД России, ФТС России, ФНС России, Минэкономразвития России, их территориальные органы и органы исполнительной власти ДВФО. Согласно плану в течение 2006 г. Рослесхоз и ФГУ «Авиалесоохрана» проведут авиационный и космический мониторинг территории лесного фонда РФ в 16 субъектах федерации на общей площади 101,2 млн га. Будут изменены формы лесорубочных билетов и условий договоров аренды участков лесного фонда в части отпуска ценных пород древесины. МПР России и Рослесхоз усовершенствуют систему отчетности по заготовке и вывозке древесины, что позволит оперативно осуществлять мониторинг фактической заготовки, вывозки и транспортировки древесины, выплаты налоговых платежей при использовании древесины и поставки ее на экспорт.

Должно быть налажено межведомственное информационное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и их территориальных подразделений в регионах, для чего предусмотрено создание в системе Рослесхоза Центра анализа информации с филиалами в субъектах федерации, входящих в зону интенсивного лесопользования. Оперативный информационный обмен позволит координировать деятельность по предотвращению нелегального оборота древесины и оперативно принимать решения о привлечении виновных лиц к ответственности.

В плане мероприятий предусмотрена деятельность по лесной сертификации, контролю за транспортировкой древесины и поступлением налоговых платежей от лесозаготовительных предприятий. Ряд мер направлен на усиление контроля за экспортом древесины, обеспечение его законности и прозрачности.

Полевые наблюдения свидетельствуют о том, что практически все благие начинания администрации в плане обуздания нелегальных лесозаготовок, к сожалению, остаются на бумаге и редко реализуются в полном объеме.

6.4. Деятельность государственной лесной охраны

В конце октября 2002 г. хабаровская группа специнспекции «Тигр» совместно с ведущим специалистом службы госконтроля ГУПР и ОС по Хабаровскому краю совершила инспекционный рейд по территории Хорского и Приграничного лесхозов. По отчетным данным Хорского лесхоза, основными нарушениями, которые устанавливаются при освидетельствовании легальных лесосек, являются уничтожение подроста, повреждение запрещенных к рубке деревьев, неудовлетворительная очистка лесосек, недоруб, оставление не вывезенной в срок древесины, рубка деревьев за пределами границ отвода лесосек. Объемы выявленных сотрудниками лесной охраны безбилетных рубок составляют не более 1,5–2 % суммарного годового объема лесозаготовок на территории лесхоза.

Условным показателем сравнительной эффективности работы лесной охраны может служить выявление количества и объемов безбилетных рубок в пересчете на одного инспектора. За девять месяцев 2002 г. государственной лесной охраной Хорского лесхоза численностью 45 человек выявлено 43 самовольные рубки суммарным объемом 2 175 м³, т. е. одним госинспектором обнаружено 0,9 самовольной рубки объемом 48,3 м³. Госинспекторами специнспекции «Тигр» в количестве четырех человек, участвовавших в проверке Хорского и Приграничного лесхозов, за пять дней выявлено пять самовольных рубок суммарным объемом около 800 м³ (без учета старых самоволок в кв. 161, 145, 146, 176 и 177 Лазовского лесничества), т. е. одним госинспектором зафиксировано 1,25 самовольной рубки объемом 160 м³.

Авторы допускают, что по таким условным показателям давать количественную оценку эффективности работы лесной охраны невозможно, но качественная оценка вполне приемлема, в том числе и оценка латентности такого нарушения, как безбилетная рубка. Из сравнения вышеприведенных данных видно, что реальный ежегодный объем нелегальных лесозаготовок на территории Хорского лесхоза в несколько раз больше, чем сообщаемый в официальных отчетах.

За время рейда на лесовозных дорогах задержаны около десяти лесовозов без документов на перевозку древесины. Интересна статистика породного состава перевозимой древесины. За 2 ч. наблюдений на федеральной трассе Хабаровск — Находка возле пос. Долми визуально учтены 24 лесовоза, вывозившие из тайги уже раскряжеванную и сортированную древесину на перевалочные базы в район Хора и Перяславки. Три из них были с елью и пихтой, две — с березой желтой, остальные — с липой, кедром, дубом и ясенем. Единственный документ, который водители предъявляли в качестве законности груза, — засаленная, с потертостями на сгибах ксерокопия лесобилета без каких-либо специальных отметок. Не вызывает сомнения, что эта бумага использовалась в качестве основания для перевозки древесины неоднократно.

Результаты рейда сотрудников специнспекции «Тигр» только подтверждают ранее выявленную незаконную деятельность. В 1996 г. отделом по организации госконтроля краевого управления лесами проведена проверка эффективности контроля над лесопользованием в Хорском лесхозе. По словам руководителя отдела, «создалось впечатление, что самовольными рубками занимались все структуры, работающие на территории лесного хозяйства». Основной причиной сложившейся ситуации признаны не недоработки или халатность руководства лесхоза, а наглость лесных воров, которая определяется чрезвычайно высокой прибыльностью лесного браконьерства, в отдельных случаях достигающей 1000 %.

В 2001 г. специалистами управления государственного контроля департамента природных ресурсов по ДВФО, УБЭП и краевой природоохранной прокуратуры проведена очередная проверка лесхоза. Объемы нелегальных лесозаготовок остались на прежнем высоком уровне. Было отмечено массовое использование поддельных документов в схемах легализации незаконным путем заготовленной древесины.

Во многих случаях безнаказанность лесных браконьеров действительно объясняется не бездействием сотрудников лесхоза, а нерациональной организацией системы контроля. Может ли быть эффективной и оперативной эта система, если во время описываемых событий лесник обязан уведомить о выходе в лес руководство лесхоза и получить согласие, а руководитель, в свою очередь, обязан сообщить об этом в краевое управление лесами и также получить разрешение. Очевидно, что пока пройдет вся процедура согласований, браконьеры успеют заготовить и вывезти значительный объем древесины. К тому же наверняка на каком-либо этапе произойдет утечка информации, и нелегальные заготовители будут предупреждены о проверке. Тем не менее, даже сотрудники группы «Кедр» признавали, что лесная охрана Хорского лесхоза по сравнению с другими является одной из самых эффективных, несмотря на невысокие показатели выявления незаконных порубок.

6.5. Незаконные рубки в хвойно-широколиственных лесах Хабаровского края: Хорский лесхоз

Лесохозяйственными нормативами (Правила рубок главного пользования в лесах Дальнего Востока, 1993; Руководство по организации ведения хозяйства в кедрово-широколиственных лесах Дальнего Востока, 1990 и др.) введен ряд существенных ограничений на лесопользование в хвойно-широколиственных лесах, в том числе:

- запрет на проведение сплошных рубок;
- запрет на заготовку сосны корейской (кедра корейского) при рубках главного пользования;
- запрет на любые рубки (кроме санитарных) бархата амурского, ореха маньчжурского, тиса и других редких пород;
- запрет на рубки липы в районах развитого пчеловодства.

Кроме того, экспорт древесины дуба и ясеня лицензируется.

Тем не менее, существуют псевдозаконные возможности обойти все вышеприведенные ограничения. В первую очередь имеются в виду промежуточные рубки, позволяющие «по состоянию» заготавливать древесину перечисленных ценных пород, рубка которых запрещена или строго лимитирована, а также осуществлять, по сути, коммерческую заготовку древесины в лесах природоохранного назначения, где запрещены или строго ограничены рубки главного пользования: в кедрачах, орехово-промысловых зонах, заказниках и др. Кроме того, назначение даже несплошных и низкоинтенсивных рубок в хвойно-широколиственных лесах используется лесозаготовителями для фактической заготовки древесины ценных пород методом сплошных рубок под прикрытием «подготовительных работ».

Примеры таких незаконных рубок обнаружены в 2002 г. во время проведения исследования на территории Хорского лесхоза, расположенного на юге Хабаровского края (территория района им. Лазо) в северной зоне распространения кедрово-широколиственной тайги. Основная часть лесного фонда занята низкополнотными насаждениями с преобладанием березы желтой и липы, представляющими собой трансформированные в результате условно-сплошных рубок кедрово-широколиственные леса.

Значительная доля в составе древостоев приходится на ясень и дуб. Встречаются бархат, орех маньчжурский. Общая площадь лесных земель лесхоза — 923,2 тыс. га.

В 2001 г. на территории лесхоза лесозаготовками занимались 38 организаций, из них 22 арендатора, остальные — по краткосрочному пользованию (т. е. получившие лесосеки по решению администрации).

Анализ лесобилетов показал, что средний выход деловой древесины при проведении рубок промежуточного пользования и прочих рубках (57,8 %) практически не отличался от аналогичного показателя при рубках главного пользования (59,7 %). В то же время по существующим нормативам выход деловой древесины при назначенных способах рубок ухода (преимущественно при рубках осветления, прореживания, переформирования) составляет не более 30 %³. Очевидно, что в Хорском лесхозе под видом рубок ухода осуществляется коммерческая заготовка деловой древесины. О том же свидетельствует и породный состав заготавливаемой в ходе рубок главного и промежуточного пользования (табл. 24, 25). Учитывая площади рубок, интенсивность заготовки большинства пород (что для рубок главного пользования, что для промежуточного) одинакова. Это указывает на то, что назначение рубок ухода в Хорском лесхозе — это всего лишь способ завуалировать коммерческие рубки в насаждениях, не достигших возраста спелости. Ничего общего с лесохозяйственными мероприятиями, направленными на формирование высокопродуктивных насаждений и создание благоприятных условий для роста деревьев главных пород, эти рубки не имеют.

В Хорском лесхозе рубки главного пользования сплошным способом не ведутся. Но, как ни парадоксально, 44,5 % всего объема древесины, заготовленной при проведении рубок главного пользова-

³ Бит Ю.А. Практическое руководство по лесозаготовке. СПб., 2002.

ния в 2001 г., приходится именно на сплошной (см. табл. 24). Дело в том, что даже при проведении выборочных рубок данный способ все равно приходится использовать для создания погрузочных площадок, волоков, лесовозных усов и т. д. Указанные 44,5 % приходятся именно на эти подготовительные работы. Деловой древесины кедра в ходе подготовительных работ заготовлено в 25 раз больше, липы — в 3,5 раза больше, чем во время основных. Часто наблюдается ситуация, когда в лесобилете, выписанном на подготовительные работы, числятся десятки кубометров древесины дуба, ясеня, липы, кедра, а в лесобилете на основные работы на той же лесосеке выписано всего несколько кубометров древесины ели или пихты (табл. 26). В некоторых случаях дополнительно выписывались лесобилеты на прокладку лесовозных усов, необходимых для вывозки всего нескольких кубометров древесины с основной лесосеки.

Таблица 24

Породный состав и объем заготовленной древесины в Хорском лесхозе в 2001 г. при проведении рубок главного пользования (выборка данных произведена по лесобилетам)

Порода	Объем заготовок древесины, м ³			
	подготовительные работы (площадь — 550,95 га)		основные работы (площадь — 2 877,7 га)	
	деловая	дровяная	деловая	дровяная
Дуб	1 953	1 644	2 971	2 348
Ясень	4 443	2 623	7 036	3 840
Липа	5 720	5 933	1 581	1 912
Клен	916	1 147	142	115
Кедр	2 548	740	113	54
Ель	8 905	1 486	14 972	2 904
Пихта	7 487	2 032	9 010	3 028
Прочие	9 930	12 486	16 146	21 076
Всего	41 902	28 091	51 971	35 277

Таблица 25

Породный состав и объем заготовленной древесины в Хорском лесхозе в 2001 г. при проведении рубок промежуточного пользования и прочих рубок (выборка данных произведена по лесобилетам)

Порода	Объем заготовок древесины, м ³			
	сплошные рубки (площадь — 195,87 га)		выборочные рубки (площадь — 1 090,7 га)	
	деловая	дровяная	деловая	дровяная
Дуб	165	170	763	772
Ясень	1 329	939	1 915	1 515
Липа	717	676	1 564	1 627
Клен	66	105	47	85
Кедр	580	297	34	73
Ель	2 957	463	1 245	375
Пихта	2 130	665	585	213
Прочие	1 756	2 603	533	1 360
Всего	9 700	5 918	6 686	6 020

Таблица 26

Объемы заготовки деловой древесины во время подготовительных и основных работ при рубках главного пользования на одной и той же лесосеке в Хорском лесхозе (данные по лесобилетам 2001 г.)

Квартал/выдел	№ лесобилета	Способ рубки, вид работ	Площадь, га	Объем заготовки деловой древесины по породам, м ³					
				дуб	ясень	липа	кедр	ель	пихта
221/2	386	Сплошные, подготовительные	1,5	—	14	12	—	15	12
	486	Выборочные, основные	10,0	—	—	—	—	10	8
221/1	358	Сплошные, подготовительные	0,8	—	7	8	—	11	9
	369	Выборочные, основные	4,0	—	—	—	—	6	5
16/1	262	Сплошные, подготовительные	1,6	20	11	9	—	28	11
	323	Выборочные, основные	13,0	14	2	—	—	3	14
33/1	203	Сплошные, подготовительные	4,1	85	34	44	62	68	46
	204	Выборочные, основные	26,0	16	68	—	—	67	74
147/1	418	Сплошные, подготовительные	1,7	19	—	22	2	35	20
	416	Сплошные, подготовительные, лесовозный ус	1,7	—	—	—	—	53	45
	421	Выборочные, основные	10	17	—	—	—	24	—

Заключение и рекомендации

Вышеприведенный анализ свидетельствует о том, что нелегальные лесозаготовки остаются серьезной проблемой для большинства многолесных регионов России. Многолетний опыт WWF по изучению проблемы, разработке и внедрению мер противодействия нелегальным лесозаготовкам показывает, что наибольшей эффективностью обладают комплексные системы отслеживания происхождения древесины (ОПД), применяемые на всех этапах ее заготовки, перемещения и передела. В качестве элементов подобной системы могут выступать контрольные проверки мест заготовок, дистанционный контроль лесозаготовок с использованием спутниковых технологий и аэрофотосъемки, рейдовые антибраконьерские бригады, транспортные сертификаты, электронные базы данных лесобилетов, грузовых таможенных деклараций и т. д. Накопленный опыт позволяет сделать вывод о том, что элементы систем ОПД, внедренные на отдельных участках цепи заготовки и перемещения древесины и не связанные между собой, либо оказывают кратковременный эффект, либо вообще малоэффективны. Транспортные сертификаты без сопряжения с электронными базами лесобилетов и таможенных деклараций становятся объектом массовых подделок. Рейдовые антибраконьерские группы эффективны против безбилетных рубок и перевозки древесины без документов, но бесполезны при выявлении нарушений на легальных лесосеках крупных арендаторов и практически не в состоянии контролировать оборот переработанной древесины. Дистанционные методы контроля не всегда оперативны, применимы не во всех регионах и не для всех способов рубок. Системы отслеживания цепочек поставок, внедряемые предприятиями, без сопряжения с системами ОПД государственных структур не всегда подтверждают легальность происхождения древесины, а лишь являются средством оптимизации производственных процессов. Кроме того, такие меры, как дистанционный мониторинг или рейдовые группы, направлены на выявление и пресечение уже свершившихся незаконных действий, в то время как задачей системы ОПД должно являться предупреждение нелегальной заготовки, транспортировки древесины и торговли ей.

Наивысшая эффективность систем ОПД достигается, если:

- система внедряется одновременно на всех участках цепи перемещения и передела (заготовка, транспортировка, переработка, экспорт и т. д.);
- система действует одновременно на всей территории административного региона;
- система основана на сквозном электронном учете сопроводительных/разрешительных документов;
- система объединяет все заинтересованные ведомства, имеющие четкую схему взаимодействия и обмена информацией;
- внедрение и функционирование системы обеспечены достаточными финансовыми средствами;
- внедрение системы ОПД обеспечено соответствующей правовой основой на федеральном и региональном уровнях, позволяющей избежать законодательных противоречий.

Последние два пункта в приведенном выше перечне являются основными критическими точками процесса внедрения систем ОПД. В России уже разрабатывались комплексные планы внедрения систем ОПД, аналогичные утвержденному 6 сентября 2005 г. в Хабаровске. В начале 2002 г. девятью министерствами и комитетами Российской Федерации — Министерством природных ресурсов, Министерством экономического развития и торговли, Министерством транспорта, Федеральной службой налоговой полиции, Министерством внутренних дел, Министерством по налогам и сборам, Министерством путей сообщения, Государственным таможенным комитетом, Министерством промышленности, науки и технологий — был разработан и утвержден План мероприятий по борьбе с незаконной заготовкой и оборотом древесины. Он предусматривал, в частности, создание региональных координационных советов, проведение различных совместных межведомственных мероприятий по борьбе с нелегальной заготовкой и транспортировкой древесины, интенсификацию оперативных мероприятий уполномоченных органов в этой сфере. Согласно Плану предполагалось организовать мероприятия по повышению квалификации сотрудников таможни в вопросах определения сортов, качества, объемов и породного состава лесоматериалов.

К концу 2003 г. планировалось разработать, утвердить и согласовать на федеральном уровне единый документ, подтверждающий законность приобретения и транспортировки древесины, порядок его учета, выдачи и аннулирования.

К этому же сроку планировалось внести в список ценных пород древесины, экспорт которых подлежит лицензированию, лесоматериалы из каштана, груши и черешни. Кедр сибирский, корейский и липа как породы, заготовка которых при рубках главного пользования запрещена либо ограничена, в поле зрения составителей документа не попали. По состоянию на середину 2005 г. упомянутый документ, регламентирующий перевозку древесины, разработан не был, указанные породы в список ценных не внесены.

Действия различных ведомств по борьбе с нелегальными лесозаготовками не скоординированы. Из мероприятий, направленных на повышение квалификации сотрудников таможи, можно упомянуть издание для нужд Дальневосточного таможенного управления справочника «Экспортируемые древесные породы Дальнего Востока», осуществленное при интеллектуальной, организационной и финансовой поддержке WWF вне рамок Плана. В настоящее время аналогичное издание по кавказской древесине собственными силами и за счет собственных средств пытается подготовить Южное таможенное управление.

К сожалению, решения и рекомендации государственных структур федерального и регионального уровней по борьбе с нелегальной заготовкой древесины и торговлей ей в большинстве случаев не выполнялись, иначе не было бы повода каждый год принимать одни и те же решения. Причиной того, что большинство разрабатываемых государством мероприятий по борьбе с нелегальными рубками как на федеральном, так и на региональном уровне остается только на бумаге, является отсутствие основной составляющей успеха — четкого определения источника, объемов и плана финансирования кампании. Без целевого финансирования любые начинания в этой области останутся на уровне рекомендаций комиссий. При миллиардных потерях от нелегальной заготовки древесины и торговли ей государство обязано найти средства на борьбу с этими явлениями, а не ждать, пока исполнители изыщут их за счет внутренних резервов.

В направлении создания правовой базы для успешного внедрения системы ОПД в масштабах всей страны уже сделаны существенные и важные шаги. В 2005–2006 г. Государственная Дума РФ приняла ряд поправок в Кодекс об административных правонарушениях, ужесточающих ответственность за нарушение правил осуществления побочного лесопользования и незаконную вырубку леса. Существенно повышены административные штрафы за незаконную порубку и, что самое важное, предусмотрена конфискация орудий и техники, участвовавших в совершении правонарушения.

19 октября 2005 г. Правительство РФ приняло постановление № 628 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 5 января 1999 г. № 18», которое вводит ограничения на выдачу лицензий на экспорт ценных пород древесины (дуба, ясеня, бука) в порядке, установленном Правительством РФ. Остается надеяться на то, что порядок будет предусматривать соответствие объемов лицензированного экспорта объемам заготовок.

Тем не менее, все еще необходимо проделать достаточно серьезную подготовительную работу по изменению законодательной базы и применению экономических рычагов. Ниже приведен ряд предложений, реализация которых, по мнению WWF, должна значительно улучшить профилактику и пресечение нелегальных лесозаготовок. Разделение предлагаемых мер по правовым, экономическим и прочим аспектам во многих случаях условно, так как применение экономических рычагов часто требует правового обеспечения. С другой стороны, принятие правовых актов, как правило, оказывает прямое действие на экономическую или социальную составляющую проблемы.

В данных предложениях не отражены меры по преодолению ряда существенных проблем, заметно влияющих на процессы нелегальной заготовки, транспортировки древесины и торговли ей, а именно:

- выявление и пресечение деятельности лесозаготовительных и лесоторговых фирм-однодневок;
- регулирование деятельности мелких лесопильных предприятий;
- обеспечение лесоматериалами бюджетных, муниципальных, сельскохозяйственных предприятий и частных лиц на нужды ремонта, строительства и отопления.

Выработка действенных мер по данному комплексу вопросов находится за рамками настоящего исследования и нуждается в отдельном анализе.

Меры правового характера

1. Усилить заинтересованность контролирующих органов для чего предусмотреть механизм возврата большей части этих средств на цели обеспечения контроля над лесопользованием и борьбы с нарушениями лесного законодательства.

2. Ввести лицензирование лесозаготовительной деятельности.

3. Разработать и утвердить закон о запрете нахождения и применения в лесу специальных транспортных и лесозаготовительных механизмов (включая ручные механические) без соответствующих разрешительных документов на проведение лесозаготовительных работ.

4. Убрать из комментария к Уголовному кодексу понятие о древесных ресурсах, как не являющихся предметом кражи, поскольку в их создание не вложен труд человека. Данное утверждение абсурдно. Уже более 200 лет лесная служба вкладывает людские, материальные и финансовые ресурсы в поддержание и охрану лесов.

5. Установить для нелегальных порубщиков радиальную 50-метровую зону ответственности, начиная от пня, у которого нарушитель пойман с поличным.

6. Разработать механизм законодательного утверждения индикативных ежеквартальных экспортных цен на необработанную древесину.

7. Внести в лесное законодательство понятие «леса высокой природоохранной ценности» (ЛВПЦ), разработать особые правила использования лесных ресурсов на территориях ЛВПЦ.

Меры экономического регулирования

8. Изменить номенклатуру ТН ВЭД. Ввести коды по сортности круглых лесоматериалов (по 10-й цифре), а также индивидуальные коды ТН ВЭД для всех экспортируемых пород древесины, в первую очередь для ясеня, липы, кедра.

9. Ввести дифференцированные экспортные пошлины в зависимости от сортности лесоматериалов.

10. Включить в список ценных пород, экспорт которых подлежит лицензированию, сосну кедровую и липу.

11. Лицензирование экспорта ценных пород проводить в соответствии с региональными квотами на вырубку.

12. Ввести запрет экспорта в круглом и переработанном виде древесины каштана посевного, диких плодовых, диморфанта, тиса, самшита, бархата, ореха маньчжурского и других пород, указанных в Постановлении Правительства РФ № 18 от 5 января 1999 г. «О дополнительных мерах государственного регулирования при заготовке, реализации и экспорте древесины ценных лесных пород».

13. Ввести законодательно на федеральном уровне транспортный сертификат на перевозку круглого леса. Выдачу и учет транспортных сертификатов привязать к объемам древесины, выписанным по лесобилетам. Создать процедуру проверки и регистрации сертификатов на КПП, разработать и внедрить электронную базу сертификатов, сопоставимую с электронной базой лесобилетов и ГТД.

14. При таможенном оформлении необработанной древесины на экспорт ввести необходимость сопроводительной документации о происхождении круглых лесоматериалов.

Меры, разработка и принятие которых возможны на уровне МПР России

15. Разработать новые региональные правила рубок с учетом принципов устойчивого интенсивного лесопользования и опыта модельных лесов.

16. Поддерживать принципы добровольной лесной сертификации на государственном уровне.

17. Расширить взаимодействие лесной службы с конструктивными НПО.

18. Разработать и внедрить на федеральном уровне единую электронную базу лесорубочных билетов.

19. Организовать службу охраны леса по принципу мобильных групп. Один лесхоз — одна группа, но не более чем на 500 тыс. га лесных земель.

20. Ввести систему индивидуального поощрения (процент от штрафа, ущерба) инспекторов лесоохраны.

21. Разработать положение об исключении из годового объема лесопользования всей нелегальной древесины, обнаруженной на территории определенного арендатора.

22. Рассмотреть вопрос о внесении в Красную книгу РФ ряда ценных в природоохранном отношении малочисленных лесных пород, подвергающихся в настоящий момент интенсивной вырубке (каштан посевной и др.).

Вопросы, решение которых требует усиления межведомственной координации

23. Провести кардинальную реформу системы статистического учета заготовки, транспортировки древесины и торговли ей в Госкомстате, МПС, МПР и на таможне с целью добиться сопоставимости статистических данных.

24. Поддерживать добровольное внедрение цепочек «от изготовителя к потребителю» (систем «chain-of-custody») на лесозаготовительных, лесоперерабатывающих и лесоторговых предприятиях.

25. Ввести систему обязательного учета круглых лесоматериалов на въездных воротах перерабатывающего предприятия, данные о которых будут сопоставимы с системами учета лесобилетов и транспортных сертификатов.

26. Разработать и внедрить систему государственного документального контроля за происхождением древесины, основанную на электронном учете и сопоставимости баз данных лесобилетов, транспортных сертификатов, ГТД или контрольных документов на въезде на склад предприятия. Разработка системы может быть осуществлена в рамках проекта «Электронная Россия».

27. Организовать мероприятия по повышению квалификации сотрудников таможни в вопросах определения сортов, качества, объемов и породного состава экспортируемых лесоматериалов.

28. Организовать мероприятия по повышению квалификации сотрудников МВД в вопросах определения сортов, качества, объемов, породного состава лесоматериалов и правил ведения лесозаготовок с целью повышения эффективности оперативных мероприятий при расследовании случаев нелегальной заготовки древесины.

Международное сотрудничество

29. Поддержка процесса FLEG со стороны российских государственных ведомств, прежде всего Федерального агентства лесного хозяйства, Департамента государственной политики и регулирования в области природопользования, Департамента государственной политики и регулирования в области охраны окружающей среды и Федеральной службы по контролю в сфере природопользования МПР.

30. Активное участие в совместных проектах по внедрению принципов устойчивого лесопользования, систем ОПД и борьбе с нелегальными лесозаготовками.

31. Расширение сотрудничества с заинтересованными ведомствами других стран, двусторонний обмен информацией и совместный учет экспортно-импортных потоков древесины.

32. Унификация систем измерения количества лесоматериалов на таможнях России и стран-импортеров российских лесоматериалов.

Благодарности

Авторы выражают благодарность региональным экспертам, предоставившим материалы для подготовки настоящего исследования:

Архангельская область

Верину Р.Б., начальнику отдела сертификации лесов департамента лесопромышленного комплекса администрации Архангельской области;

Даниловой Г.А., заместителю начальника управления анализа и прогнозирования департамента лесопромышленного комплекса администрации Архангельской области;

Гревцову А.В., главному редактору архангельской отраслевой газеты «Лесные новости»;

Дербину В.М., кандидату технических наук, заместителю директора по управлению лесозаготовительными предприятиями ОАО «Соломбальский ЛДК»;

Пластинину Н.М., начальнику отдела надзора в сфере лесного хозяйства и землепользования Управления Росприроднадзора по Архангельской области;

Репиной А.Н., ведущему специалисту отдела по сертификации лесов департамента лесопромышленного комплекса администрации Архангельской области;

Торхову С.В., главному инженеру Архангельской лесоустроительной экспедиции;

Фомину А.П., директору НПП «Лесной».

Вологодская область

Дружинину Н.А., руководителю Вологодской лаборатории СевНИИЛХа;

Зелененко А.П., начальнику ФГУ «Вологдасельлес»;

Шленкину Н.П., сотруднику администрации Вологодской области.

Иркутская область

Ващуку Л.Н., начальнику партии ФГУП «Прибайкальское государственное лесоустроительное предприятие».

Красноярский край

Калинину А.В., руководителю Агентства лесного хозяйства по Красноярскому краю, Таймырскому и Эвенкийскому автономным округам;

Коробкину А.В., начальнику отдела природных ресурсов службы по контролю в сфере природопользования администрации Красноярского края;

Малькевичу М.В., кандидату технических наук, генеральному директору ООО «Енисейский ЦБК»;

Соколову В.А., доктору сельскохозяйственных наук, профессору, заведующему лабораторией таксации и лесопользования Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН.

Хабаровский край

Кабанцу А.Г., руководителю группы «Кедр» специнспекции «Тигр» ГУПР по Приморскому краю;

Кабанцу И.А., сотруднику группы «Кедр» специнспекции «Тигр» ГУПР по Приморскому краю.

Выражаем особую признательность сотрудникам WWF:

Куликовой Е.Г., руководителю Лесной программы WWF-Россия;

Дмитриеву В.В., координатору по лесной политике WWF-Россия.